

© *Петербургское библиотечное общество, 2016*

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 26

Номер подписан в печать 30.03.2016 г.

Научные исследования

В.С. Соболев. Материалы журнала
«Примечания на Ведомости»
о развитии медицины в России,
1728–1742 гг..... 3

А.Э. Жабрева. Публикации документов
по истории русского допетровского
костюма на страницах журналов
«Временник» и «Чтения» Общества
истории и древностей российских..... 8

Д.М. Омельченко. Некоторые
проблемы отражения социологической
литературы в Систематическом
каталоге БАН.....14

С.Е. Савина. Экземпляры первого
издания «Nippon. Archiv zur
Beschreibung von Japan...»
Ф.Ф. фон Зибольда в собрании БАН.....22

А.Л. Волкова. Социокультурное
развитие ребенка в условиях
дополнительного образования 28

Люди и книги

Н.Ю. Бубнов, В.А. Клишева.
А.И. Копанев и археографическое
изучение старообрядческого наследия
на Русском Севере 30

Н.А. Метелкина. Г.А. Чеботарев —
директор БАН с 1952 по 1960 г.
Время противоречий.....36

Н.П. Матханова. П.Г. Васенко:
судьба и мемуарно-эпистолярное
наследие.....44

**Н.В. Бекжанова, В.К. Иванова,
И.Н. Комарова, В.Б. Лазуркина.**
Семья библиотекарей Антоновых-
Черновых 51

Источниковедение

В.В. Донских. Книжный репертуар
Общества Иисуса в Индии
XVI–XVII вв..... 56

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Юдахина О.Г.

Технический редактор

Томина М.В.

Е.Ю. Кнорозова. Сборник стихов вьетского звучания (Вьет ам тхи тап) Фан Фу Тиена — одна из первых вьетнамских поэтических антологий (XV в.).....	62
Н. Алиева. Проблемы изучения и сохранения рукописных и старопечатных книг в Национальном музее истории Азербайджана Национальной Академии наук Азербайджана (НАНА)	66
С. Нейматзаде. Рукописные книги, оформленные в тюрко-мусульманских мотивах	69
История книг и библиотек	
Т.А. Мордкович. К истории передачи Парижского архива Тургеневых в Библиотеку Академии наук	72
К. Иванова, И. Александров. История и современность Великотырновской народной библиотеки имени Петко Р. Славейкова.....	82
Д. Грбич. Первый обмен изданиями Матицы Сербской с Императорской Российской академией наук.....	88
Библиотечные технологии	
М.А. Белинская, Л.М. Карамышева. Статистические формы отчетности в работе Централизованной библиотечной системы БАН.....	96
Рецензия	
Т.В. Кульматова. Две «забытые» рецензии К.И. Шафрановского и А.И. Андреева на «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века»	100
В.С. Соболев. Фронтовая жизнь солдат Первой мировой войны в письмах и документах: сборник документов / отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб.: Остров, 2015. 144 с.....	105
Некролог	
Памяти Наталии Михайловны Розовой	108
Приложение к журналу	110

УДК 094.4
ББК 63.2

**МАТЕРИАЛЫ ЖУРНАЛА «ПРИМЕЧАНИЯ НА ВЕДОМОСТИ»
О РАЗВИТИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ, 1728–1742 гг.**

В.С. Соболев

АННОТАЦИЯ

Статья о первом российском научно-популярном журнале «Примечания на Ведомости», издаваемого в качестве приложения к газете «Санкт-Петербургские ведомости»; редактором обоих изданий был Г.Ф. Миллер.

За 14 лет в журнале было напечатано более 1240 «частей», причем более половины из них составили научно-популярные статьи по естественным наукам, в частности по медицине и фармакологии в России, которые способствовали решению задач по распространению передового опыта и знаний в данной области в 1728–1742 гг. Санкт-Петербургской Академией наук.

Ключевые слова: журнал, естественные науки, опыт, медицина, фармакология, прививки, сочинения, свойства, исцеление.

В 1728 г. Санкт-Петербургская Академия наук начала издавать первый российский научно-популярный журнал «Месячные Исторические, Генеалогические и Географические Примечания в Ведомостях», который выходил в свет ежемесячно в качестве приложения к газете «Санкт-Петербургские ведомости». Редактором обоих изданий был Г.Ф. Миллер. За время издания название журнала дважды изменялось: в 1732–1740 гг. это были «Примечания на Ведомости»; в 1741–1742 гг. «Примечания к Ведомостям».

Г.Ф. Миллер в своей «Истории Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге» об организации журнала писал, в частности, следующее: «Господа Эйлер, Гмелин, Крафт, Вейтбрехт решили сотрудничать в этом издании. Оно, благодаря многообразию обсуждаемых там предметов, стало привлекать все больше симпатий читателей. Возникло общество, собиравшееся по субботним вечерам у господина Шумахера и обсуждавшее темы, которым должны быть посвящены «Примечания»» [29].

В своем редакторском Предисловии к первому номеру журнала за 1729 г.

Г.Ф. Миллер отметил, что издатели ставят перед собой задачу всемерного содействия развитию просвещения в России: «не оставим при данном случае из разных частей натуральной, церковной и ученой истории многое прибавлять, что нашим читателям приятного и полезного изыщем» [1].

Всего за 14 лет в «Примечаниях» было напечатано более 1 240 «частей», причем более половины всего объема текстов составили научно-популярные статьи по естественным наукам [30].

Среди прочих в журнале публиковались и научно-популярные статьи по различным вопросам медицины и фармакологии. В результате изучения текстов «Примечаний», вышедших в свет за 14 лет, нам удалось выявить более двух десятков статей по данной тематике. Авторами некоторых из них являлись известные российские ученые: И. Вейтбрехт, Г.В. Рихман, Г.В. Крафт и др.

С известной степенью условности все выявленные статьи по их предметному признаку можно систематизировать на четыре следующие группы:

– работы, отражающие передовой для своего времени опыт в области медицины,

в основном накопленный в Западной Европе;

– статьи по распространению знаний в области «народной» медицины (в частности, о лекарственных свойствах некоторых природных веществ и растений);

– публикации нравственно-этического характера и о «здоровом» образе жизни;

– материалы о разных «чудесных исцелениях» (в том числе об исцелениях божественного характера).

Попытаемся вкратце рассказать о некоторых наиболее интересных, на наш взгляд, журнальных публикациях тех уже далеких от нас лет.

Итак, к первой группе статей можно отнести небольшую работу академика И. Вейтбрехта, опубликованную в феврале 1729 г. под названием «Об укушенных бешеными собаками» [2]. Автором предлагался ряд конкретных мер, которые, по его мнению, помогали избежать тяжёлых последствий этой неприятности. Приведем только один абзац из текста данной публикации: «Но о тех, которые оное исцеление того же часа по получению раны начинают, имеется общая надежда, что такие больные чрез распространение раны, дабы язва с кровью вышла, или чрез жжение, которое разжженным железом на ране чинится, или как почитай всегда чинится скорым опущением в воду паки исцелены быть могут» [3]. Заметим, что статья И. Вейтбрехта, в известной мере, напоминает инструкцию практикующим врачам.

В июне 1732 г. в «Примечаниях» была помещена анонимная статья «О прививании оспы» [4]. В основу этой работы был положен накопленный к этому времени в Европе опыт проведения оспопрививания. Приводились и некоторые статистические сведения по этому вопросу. В частности, говорилось о положительных результатах, достигнутых в Лондоне после проведения там с 1719 г. прививок от оспы жителям города. Так, за период с 1707 по 1718 г. в Лондоне умерло от оспы 21 788 человек (в среднем по 1676

человек в год). После же прививок из 100 больных оспой «умирал разве только один человек» [5].

В статье описывалась вся процедура оспопрививания. «Материю» (это оспенный детрит — В.С.) следовало брать «у молодого здорового человека», для этого надо было «отворить одну воспинку иглой или ланцетом», затем эта «материя» вносилась в ранку человеку, которому делалась прививка и т.д. [6].

Автор статьи был уверен в положительном результате оспопрививания и считал, что этот прогрессивный метод лечения следует «признать за благодеяние божие человеческому роду».

Отметим, что несмотря на очевидную «ясность» этого вопроса, в России оспопрививание распространялось медленно. Можно вспомнить тот факт, что в 1768 г., через 36 лет после публикации упомянутой выше статьи, прививка оспы была сделана самой императрице Екатерине II [31]. Этому событию были приданы поистине общегосударственные значение и резонанс. Для этой цели в Санкт-Петербург по дипломатическим каналам был вызван английский хирург Томас Димсдэль. После удачно проведенной прививки был отслужен благодарственный молебен во всех церквях Санкт-Петербурга. Сам врач был удостоен титула русского барона, звания лейб-медика, чина действительного статского советника (заметим, что М.В. Ломоносов смог дослужиться только до чина статского советника). Кроме того, хирургу было выдано 3000 фунтов стерлингов единовременно и назначена пожизненная пенсия в 500 фунтов стерлингов. В России в честь данного исторического события было отчеканено 12 различных памятных медалей.

Далее наше внимание привлекла большая статья академика Г.В. Крафта под названием «О сохранении здравия», опубликованная в октябре 1741 г. [7]. В основу этой статьи Г.В. Крафтом были положены сведения, извлеченные им из опубликованных научных трудов знаменитого

немецкого ученого Фридриха Гофмана (из Халле). Три тома сочинений Ф. Гофмана были опубликованы на латинском языке — «вместе печатью изданы». Г.В. Крафтом был сделан перевод этих текстов на русский язык и, как говорится, «по горячим следам» дана возможность читателям «Примечаний» познакомиться с их основным содержанием.

Первая книга Ф. Гофмана называлась «О том как всякому самому себя лечить». Кратко изложим одну из главных идей этой книги: «Надлежит всегда жить трезво и умеренно» [8] (как говорили древние — «кто мерно ест, тот сам себе лекарь»). Еще один из основных тезисов сочинения Ф. Гофмана можно вкратце изложить следующим образом: «Старайся свой ум всегда спокоен, без излишнего требования или великого желания содержать. К сему служит правдивое и нелицемерное благочестие» [9].

Вторая книга немецкого ученого называлась «О воде, как об общем всех болезней лекарстве». Лейтмотивом этого сочинения можно считать следующее высказывание автора: «От всего вода, ежели кто оную неспуко пьет, лучше всего сохраняет» [10]. Правда, далее Ф. Гофманом было сделано немаловажное уточнение: «Великое, но обыкновенно неизвестное божие благословение в той земле или городе есть, где хорошая и чистая вода находится, сие вместо самых целебнейших лекарств быть может» [11].

И, наконец, третья книга Ф. Гофмана называлась «О уме как он тело здоровым чинит». Здесь уже во главу угла ученым были поставлены роль и значение нравственно-этических принципов в жизни человека: «Ежели сердце к свету, богатству, роскоши и чести не прилепляется, ежели кто свою надлежащую работу пристойными мерами отправляет, и к тому добронравное и добродетельное обхождение с другими в помощь берет, то чинит он к спокойствию ума доброе начало, и подлинно дойдет совершенно к своему концу» [12].

Таким образом, Ф. Гофманом в трех томах своего сочинения были изложены

те основные принципы и нормы, которые по его мнению, могли быть основой «сохранения здравия» человека.

На наш взгляд, для своего времени это были прогрессивные, передовые взгляды и выводы, построенные на научной основе. Они также отражали высокий профессионализм автора и богатый опыт его деятельности. Известно, что в XVIII в. методики и система Ф. Гофмана были популярны среди медиков многих стран.

Как уже отмечалось выше, ко второй группе публикаций нами были отнесены статьи о лекарственных, целебных свойствах некоторых природных веществ и растений. Так, в мае 1739 г. была опубликована статья Г.В. Рихмана «О янтаре» [13]. В начале своей работы автор сообщал читателям о том, что еще «со времени древних греков известно, что янтарь в человеческой жизни великую пользу приносит» [14]. Далее упоминался ряд лекарственных свойств янтара. Позволим себе сказать о некоторых из них:

«Его бальзамический запах кашель, шипоту и насморк прогоняет».

«Сей бальзамический запах смертоносный всем гадинам».

Тинктура (то есть, настойка — В.С.), полученная из янтара, помогает «от слабости нервов, от маточной болезни, судороги и падучей болезни» и т.д.

И. Вейтбрехтом в 1739 г. была опубликована большая статья «О нефти» [15]. Читателям журнала сообщались подробные характеристики этого природного богатства, о способах его добычи, о разных свойствах этого вещества. Для нас интерес представили сведения о лечебных свойствах некоторых нефтепродуктов. Так, И. Вейтбрехтом упоминались лечебные свойства получаемой из нефти «смоляной материи» (или «асфальтона»). Автор считал, что эта «материя в лечении немалую силу имеет» [16]. Приведем один фрагмент из высказываний ученого об этой «материи»: «Ею курятся в разных немощах, потом употребляют ее в пластыри, припарки, в мази и на бальзам, причем

особливо в коростовых и часотных припадках она свою пользу показывает».

Свою статью И. Вейтбрехт закончил интересным, на наш взгляд, выводом: «Нефть или каменное масло от Бога сотворена горючей или яснее сказать, той к горению способной материей, которая в земле к пользе, по своему subtilному состоянию и легкости в непрестанном обращении пребывает» [17].

В третью группу статей, по предложенной нами систематизации, вошли работы о значении, говоря современным языком, «здорового образа жизни», о роли психологического фактора в жизни человека. Здесь наше внимание привлекла опубликованная в феврале 1732 г. статья под названием «О чрезмерном питии» [18]. Это был перевод статьи из английского журнала «The Tatler» [19], сделанный анонимным автором. Прошло три века с момента публикации этой работы, а актуальность данной проблемы не утрачена. У читателя может вызвать некоторое недоумение тот факт, что между лондонской и Санкт-Петербургской публикациями лежит внушительный отрезок времени — 22 года. Но это является лишь одним из показателей того, с какой скоростью могла распространяться научная информация в начале XVIII в. (особенно, когда дело касалось достаточно узкой специфики вопроса).

Итак, что же «вещал» неизвестный нам автор статьи. Кратко передадим некоторые основные тезисы этой работы [20]:

«тот который много пьет, собственным своим невольником быть принужден»;

«пьянство всяким преступлениям и досаждениям подвержено»;

«наши пороки удвоятся, когда они кроме нас самих еще и другим тяжестию бьют».

Полагаем, что приведенные нами сентенции из текста статьи не могут вызвать особых возражений у сегодняшнего читателя.

В апреле 1735 г. в «Примечаниях» была опубликована еще одна анонимная

статья с несколько расплывчатым названием «Терпением облегчится то, что переменено быть не может» [21]. Ее автор следующим образом обозначил главный предмет своей поучительной миссии: «В числе безумнейших и паче всего огорчающих человеческих слабостей находится нетерпеливость» [22]. В связи с этим человек призывался к «неусыпному упражнению в своем терпении», а также к умению довольствоваться тем, что у него имеется. Невольно вспомнилось широко известное высказывание голландского философа Б. Спинозы: «Я доволен не от того, что мне тепло, но мне тепло от того, что я доволен». Далее автор по-своему и образно резюмировал суть вопроса: «Рассуждения возбуждают меня с божией помощью всегда больше к терпеливости и ободряют меня не токмо к великодушному претерпеванию всех приключаемых случаев, которых отменить не можно, но касаются и к сохранению доброго сердца и к укреплению мыслей моих» [23].

И, наконец, к четвертой группе статей, по нашей систематизации, были отнесены публикации, в которых рассказывалось о чудесных исцелениях различных заболеваний (прежде всего, достигнутых с божией помощью). Так, в сентябре 1728 г. в журнале была помещена небольшая анонимная статья под названием: «О чудном врачевании желез от аглинских и французских королей бываемом» [24]. В этой публикации утверждалось, что имеется «...сила единым прикосновением железы врачующая, токмо Аглинским и Французским королям собственная» [25]. Правда, сразу же указывалось на то, что английские короли уже около сорока лет не занимаются подобным врачеванием своих подданных. А вот короли французские исцеляют многих больных, проявляя при этом «особливую чудесную силу». В статье рассказывалось о том, что «во Франции сие чудное врачевание бывает в год четырежды». На исцеление обычно прибывало «по несколько сот больных» и король производил «крестообразное прикосновение к челу и вискам

больных» [26]. Приводились сведения и об основных результатах этого действия: «Некоторые больные того же часа исцелевают, некоторые по нескольких днях, некоторые во несколько недель».

В нескольких номерах журнала, вышедших в свет в ноябре-декабре 1729 г., была опубликована пространная информация, полученная из Парижа о том, что «король на многих больных руку полагал» [27]. Из всей этой объемной публикации приведем только одну цитату: «Короли доказали действительно, что они сей силы не лишены. Понеже они на нескольких тысящах больных пробу вдруг показали, якоже и ныне владеющий король такожде уже часто так великое число больных пред собою видел» [28]. Отметим, что и в наши дни, в современной России тысячи ее граждан обращаются за помощью к различным святым, целителям, ясновидящим и т.п., поэтому приведенные нами сведения из двух последних публикаций, для них представляют определенный интерес.

Таким образом:

Изученные нами материалы журнала «Примечания на Ведомости» можно считать достаточно интересной страницей истории российской медицины и фармакологии.

Данный источник дает представление о процессе распространения передового опыта и научно-популярных знаний в области медицины и фармакологии в первой половине XVIII в.

Эти журнальные материалы соответствуют и отражают состояние и уровень развития медицины и фармакологии в России в те годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Месячные Исторические, Генеалогические и Географические Примечания в Ведомостях. 1729. Ч. 1. С. 2.
2. Там же. Ч. 9–10. С. 33–40.

3. Там же. С. 40.
4. Примечания на Ведомости. 1732. Ч. 47–48. С. 213–220.
5. Там же. С. 219.
6. Там же. С. 214–215.
7. Примечания к Ведомостям. 1741. Ч. 80–83. С. 317–332.
8. Там же. С. 321.
9. Там же. С. 322.
10. Там же. С. 325.
11. Там же. С. 327.
12. Там же. С. 329–330.
13. Примечания на Ведомости. 1739. Ч. 38–41. С. 149–164.
14. Там же. С. 149.
15. Там же. Ч. 49–59. С. 193–236; Ч. 77–84. С. 305–336.
16. Там же. С. 203–204.
17. Там же. С. 336.
18. Примечания на Ведомости. 1732. Ч. 15. С. 57–60.
19. The Tatler. London. 1710. vol. 4. № 241. P. 197–200.
20. Примечания на Ведомости. 1732. Ч. 15. С. 58–59.
21. Там же. 1735. Ч. 28–29. С. 101–108.
22. Там же. С. 101.
23. Там же. С. 106.
24. Примечания в Ведомостях. 1728. Ч. 9. С. 65–67.
25. Там же. С. 65.
26. Там же. С. 66.
27. Исторические, генеалогические и географические Примечания в Ведомостях. 1729. Ч. 95–101. С. 381–408.
28. Там же. С. 329.
29. *Миллер Г.Ф.* Избранные труды / сост. С.С. Илизаров. М., 2006. С. 595.
30. *Смагина Г.И.* Научно-просветительская и учебная деятельность Академии наук в XVIII в. // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках / отв. ред. академик Ж.И. Алфёров. СПб., 2003. С. 128.
31. *Самойлов В.О.* История Российской медицины. М., 1997. С. 51–52.

УДК 094.2
ББК 63.2

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ДОПЕТРОВСКОГО КОСТЮМА
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ «ВРЕМЕННОК»
И «ЧТЕНИЯ» ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ

А.Э. Жабрева

АННОТАЦИЯ

В статье приведена подборка документов XVI–XVII вв., в которых имеются сведения по истории древнерусского костюма. Впервые они были опубликованы в периодических изданиях «Временник» и «Чтения» Общества истории и древностей российских. Среди рассмотренных источников в основном описи имущества и приданого.

Ключевые слова: история, источники, архив, документ, опись, мода, предметы, быт, одежды, вещи.

Императорское общество истории и древностей российских (ОИДР) было образовано в 1804 г. при Московском университете и стало первым научным историческим обществом России. Его изначальной целью была публикация летописей, древних актов, иностранных источников, но уже после Отечественной войны 1812 г. началась и активная научная работа. ОИДР объединило многих историков, археографов, архивистов, собирателей рукописей; при нем собирался архив документов, впоследствии поступивших в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) [1]. По замыслам П.М. Строева «Общество истории должно: извлечь, привести в известность, и если не само обработать, то доставить другим средства обрабатывать письменные памятники нашей Истории и древней Словесности...» [2. Ч. 2, с. XIV].

В разные годы Общество печатало периодические издания: *Записки и труды* (1815–1824), *Русский исторический сборник* (1837–1844), *Русские достопамятности* (1843–1844), *Чтения ОИДР* (1845–1848, 1858–1918), *Временник ОИДР* (1849–1857). На страницах этих журналов были опубликованы памятники древнерусской литературы, первые

переводы записок иностранцев о России, исторические документы самого разного содержания.

В данной работе мы обратимся к документам (указам, письмам, описям имущества, духовным и росписям приданого), дающим важную информацию по истории допетровского костюма, которые были опубликованы во *Временнике* и *Чтениях в ОИДР*. В этих журналах с помощью указателей их содержания [2–4] выявляются как отдельные документы, так и их целые подборки [5].

Хорошо известен указ царя Алексея Михайловича от 6 августа 1675 г., обращенный к стольникам, стряпчим, дворянам московским и жильцам, чтоб они «иноземских, немецких и иных извычаев не перенимали, волосов у себя на голове не постригали, також и платья кафтанов и шапок с иноземских образцов не носили, и людям своим по тому ж носить не велели» [6, № 604. С. 967]. В *Чтениях в ОИДР* был напечатан более ранний указ (1658 г.), о том, чтобы в Смоленске и Смоленском уезде «городовые и жилецкие люди на головах у себя хохлов не делали» и не записывались «в Черкасы» [7].

Развитие церемониала Московского двора, достигшего наивысшего блеска

в XVII в., привело к появлению документов, фиксирующих все детали царского быта. В *Чтениях в ОИДР* были опубликованы *Дворцовые разряды* [8], в которых содержатся описания торжественных выходов правителей и их придворных, в театрализованной процедуре которых костюм играл далеко не последнюю роль.

Подневную роспись одежд, надевавшихся патриархом для совершения церковных обрядов, посещений царского дворца, приема послов и т.д., содержат *Записные книги Патриарших выходов*, частично сохранившиеся в Московской Патриаршей библиотеке и опубликованные в *Чтениях в ОИДР* [9]. Например, на Цветной неделе 1656 г. патриарх «на благословение хлебов молитву говорил в облачении Греческом меньшом; а на величании облачал стихарь объяринной серебряной, епитрахиль, и пояс, и поручи, и палица рядовая, саккос Спаской, омофор средний объяринной, и митра средняя, панагия черная; и по величании, вшед в олтарь, разоблачился» [9, с. 13–14].

Одним из важнейших для истории костюма памятников русского средневекового делопроизводства являются описи имущества, в составе которых находятся перечни одежд, головных уборов, украшений и регалий. Такова опись домашнего имущества Ивана Грозного [10], которая содержит среди прочего, огромный список верхних, нижних одежд, головных уборов и обуви: государевы шапки, государевы тегиляи, государево черное ездовое летнее и зимнее и монастырское платье, санные шубы, армяки («ормяки»), платна, шапки, кафтаны и ферези с рукавами и без них, опояски, науруз, епанчи, опашень, чюги, тегиляи, кушаки, чулки, башмаки, чоботы, подвязки, колпаки и др. Поскольку в те времена царские платья отличались от костюмов большинства его подданных не покроём, а количеством и стоимостью материалов, то этот документ дает представление об одежде зажиточного городского населения Московского государства середины XVI в.

Описи XVI–XVII вв. зафиксировали не только царские одежды. Сохранились подобные документы, составленные в случае опалы и лишения имущества, поездки в дальнюю дорогу, дарения, завещания людей самых разных сословий. К числу таких документов, опубликованных в изданиях ОИДР, относится *Роспись, что взял Иван Никитевич Боборыкин ружья и платья и всякой рухляди своей на Терек с окольников Князь Михайлом Андреевичем Волконским* [11]. В документе названо 9 кафтанов из разных материй — сукна, камки, китайки и тафты; одни проще, другие богаче; перечислены также три пары штанов, четыре шапки, дорогой колпак, несколько пар сапог, чериков, чулок, две подвязки, рукавицы, 7 сорочек, кушак. Таким образом, легко представить дорожный гардероб князя, отправившегося в дальнюю дорогу и взявшего лишь «самое» необходимое.

Среди документов, относящихся к началу XVII в., для изучения отечественного костюма особенно информативна *Опись и продажа с публичного торгового аукциона имущества по обвинению народом обвиненного в измене Михайлы Татищева во 116 год* [12]. Михаил Игнатьевич Татищев, думный дворянин, потом окольников, видный деятель Смутного времени, был убит в начале 1609 г. в Новгороде толпой, заподозрившей его в измене [13]. Опись была составлена вскоре после этого события и состоит из двух частей: собственно описи имущества, выставленного для публичного торгового аукциона, и списка того, что осталось нераспроданным. Перечисленные предметы в обеих частях объединены по группам: складни и образа, столовая посуда, «низанье», «камень и запоны немецкие» (в основной описи эти разделы утрачены); «платье» — верхние одежды, головные уборы и отрезки тканей; «мягкая рухлядь» — меха и их кусочки; «белое платье» — нательное и постельное белье, скатерти, куски полотна и пр.; обувь; «рухлядь служилая» — доспехи и оружие, конская упряжь; домашний скот; припасы и др. [14].

В *Чтениях в ОИДР* была опубликована *Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова (1651–1653)* в ЧОИДР [15]. Документ представляет собой записи за несколько лет, включающие перечни имущества и сведения о том, куда и кому они передавались в последующие годы (поэтому одни и те же предметы встречаются по два раза). Здесь содержатся записи о передачи вещей, украшенных жемчугом и камнями (в т.ч. образцов), в Царицыну мастерскую для изготовления покровов, драгоценного оружия разным лицам, конских упряжей — в конюшенный приказ и пр. Большая часть платья Н.И. Романова которого впоследствии досталась князю И.А. Воротынскому: ферезея, чуга, зипунец, кабат, кафтан турецкий, кафтан, епанча, шуба, ферезь, охобень, кафтан становой, однорядка, опашень, платно. Помимо названий, данная роспись содержит небольшой перечень портных мастеров, мужчин, которые названы по имени и фамилии [15, с. 91]. Во *Временнике ОИДР* была опубликована *Переписная книга домово́й казны патриарха Никона* [16], систематизированная по видам предметов: образы, ковчег, панагии, церковные сосуды, пелены, церковное облачение, венцы, цаты и оклады, книги печатные и рукописные, ладан, воск и свечи, кадила, посохи, клобуки, мантии, рясы и спорки с ряса, подушки, шляпы, шапки и камиллавки, шубы, драгоценные камни и запоны, жемчуг и серьги золотые, деньги, золотые и серебряные кубки, енды и т.д. В разделе *Ризы и стихари и патрахели и поручи* перечислено около 30 предметов церковного облачения. Роскошными были шубы патриарха. Из шести указанных в описи шуб две были куньи, две — горностаевые, а две — с пухом, все покрыты дорогими тканями, еще одно «шубенко ветчаное лисье черевье, покрыто тафтишковою двоелишною, изорвано» [16, с. 21].

В изданиях ОИДР были опубликованы и документы, освещавшие жизнь и быт разных сословий, как мужчин, так и

женщин. Любопытна для изучения костюма *Опись имущества старицы княжны Ирины Ивановны Мстиславской* [17], сделанная, по всей видимости, в 1639 (или 1629) г., сразу после ее смерти в Вознесенском монастыре в Москве. Принадлежавшая к богатому боярскому семейству инокиня располагала большим количеством икон и одежд как скромных «старческих», так и весьма дорогих. В документе названы убрусы, белые суконные свитки, несколько дорогих шуб. Роскошных светских одеяний у княжны-старицы было предостаточно: шуба соболя, кортель беличей с вошвами из зеленого с золотом бархата, несколько летников разного цвета с вошвами, шитыми золотом и серебром, несколько шубок бархатных и суконных, в том числе две черные суконные. Относительно одного летника сказано, что он «без подкладки», из чего следует, что обычно летники подкладки имели. Среди редко встречаемых названий «ферезсы невелики бархатъ червчатъ с круживом, а на ней 8 пугвиц серебряных золочены». В сундуках старицы Ирины нашлись опашень, несколько отдельных вошв («во швы»), «2 ожерелья бобровых женских», «каптур соболей», «3 сапоги женские, одне бархатъ зеленъ, а другие бархатъ червчатъ, третья сабянные желты, да сапожки невелички бархат червчатъ; 2 шапки отлас золотно, одна лазорева с пухомъ, а другая по бѣлой земли безъ пуха» [17, с. 4].

В продолжающихся изданиях ОИДР опубликовано несколько росписей приданого, особенно ценных для изучения женского костюма. Наиболее ранняя роспись относится к 1601 г. Согласно этому документу знатный человек Юрий Агафонович Татищев за дочерью Феклой давал множество дорогих вещей: «летник желт камчатной вошвы шиты по черному бархату, <...> шуба отласная червчатая на пупках соболях, круживо кованое серебряное, пугвицы серебряные позолочены; шуба камка желтая под нею испод белей хрептовой, круживо кованое серебряное пугвицы серебряные позолочены» и несколько телогрей с дорогим металлическим

круживом и пуговицами. Среди головных уборов были «шапка женская вершок отлас басной круживо низаное», «волосник золотной с ошивкою, другой волосник золотной с серебром ошивка, волоченное золото на оба лица», «ожерелье низаное с пугвицы», да еще 15 сорочек [18].

В изданиях ОИДР опубликованы росписи приданого 1655, 1664, 1671 г. Так, вдова Мавра Клокова в 1680 г. выдавала дочь Гликерию за Ивана Сонины и давала такие за ней украшения: два серебряных креста и цепочку, серьги-бечата и серьги-орлики с жемчугом, 8 серебряных вызолоченных перстней. В числе верхних одежд названы «шуба дорогильная на бѣлках, да охобень тавтяной с пуговицы серебряными, да шуба киндячная червччатая, да охобень кумачной, шапка вершокъ шитый, зарукавье шитое» [19, с. 4].

Выдавая замуж за стольника Ф.И. Окулова свою сестру, Роман Данилов в 1671 г. давал ей различные шубы на лисьем меху, отделанные серебряным, несколько охабеньков и головных уборов: «шапка вершок шитой с перепелы, перепелы серебряные позолочены; шапка Полская бархотная, круживо серебряное по швам; трех объяринной на соболях, опушен огонки, ошивка ценковая; сетка золотная...» [20].

Октябрем 1688 г. датирована роспись приданому, которое давал К.П. Лукомский за дочь Татьяной, вышедшей замуж за С.Ф. Креницына. Эта одна из самых обстоятельных грамот рассматриваемого типа, содержащая названия почти всех одежд, головных уборов и украшений, бывавших в XVII в. [21, с. 5–6]. Среди них «опашень черленово сукна, подпушонъ тавтою желтою, на немъ 15 пугвиць серебряныхъ большихъ золоченыхъ опошневые», три охабня с большим количеством пуговиц (от 23 до 30), три шубы на белых мехах и белых зайцах, несколько десятков женских рубашек.

И.Я. Бибики в 1697 г. сосватал дочь Дарью за В.А. Талутину и дал за ней разные одежды и украшения. Традиционно в опись приданого вошли дорогие шубы,

да две телогреи: киндяшная и кумачная без каких-либо украшений. Из головных уборов давался «треух соболей верх бархатной» и три кокошника: «кокошник низаной жемчужной, другой объяринной, третий отласной с кружевами золотыми». Да еще 20 женских рубашек. Из украшений в документе названы серебряная позолоченная цепь с двумя крестами, десять перстней серебряных позолоченных с камнями, «ожерельице низанное жемчужное», «зарукавье низанное жемчужное», «серги турецкаго дѣла орлики з жемчюги, другие серги двойчатки з жемчюги» [22].

Рядная запись 1687 г., составленная А. Хотяинцовым при выдаче дочери Евдокии за П. Хвоцинского, включила такие предметы: серебряную цепочку с крестами, две пары серег позолоченных (орлики, «двое на кольцах с каменѣи и з жемчюги»), 9 серебряных позолоченных перстней, «ошивка цепковая, сетка серебряная, трех камчатой, исподъ соболей, 2 шубы и охобень» [19, с. 5].

И.Е. Мичурин выдавая свою дочь Марью в 1676 г., давал за ней такие одежды: «шапка низаная, цепь серебряная с крестами, пять крестов серебряныхъ золоченыхъ, десеть перстней серебряныхъ золоченыхъ, да серьги бечата зъ зерны зъ жемчужными, да ожерелье жемчужное большое съ пуговицы серебряные зъ зерны, борочникъ жемчужной, летникъ тафтяной во швы участковы, шубка накладная червчатая, опашень червчатой, пуговицы серебряныя золочены, шуба тафтяная на бѣлкахъ, охабень дорогильной червчатой. А всего приданого платья и кузни полтора рублев» [21, с. 8].

Во *Временнике ОИДР* была опубликована *Опись выделенному наследству княжне Лыковой после дяди ея — Стрешнева* (1674 г.) [23]. Помимо утвари и драгоценных предметов, опись включает перечень «платья женского цветного»: шубы на мехах, шубки накладные, летники, телогреи, опашни, но летник с вошвами лишь один. Ко многим вещам добавлено слово «поношено», что говорит о не самом лучшем их состоянии. Самые дорогие

предметы — атласные шубы на чернобурых и собольих мехах с серебряными золочеными пуговицами, по 15 и 20 рублей. На одной из шуб «круживо плетеное золото с серебром». Это не роспись приданого, а список переданного княжне имущества, поэтому здесь так много поношенной одежды, которая все равно найдет себе применение: что-то пойдет в гардероб новой хозяйки, что-то будет перешито, что-то будет отдано бедным.

Анализ лексики описей позволяет говорить о сменах моды в XVII в: одни женские платья входят в употребление, другие пропадают или видоизменяются. Например, летники, широко бытовавшие в первой половине столетия, в описях приданого второй половины уже редки, а в конце столетия и вовсе исчезают.

Определенный интерес для изучения костюма представляет и *Путешествие Его княжеской светлости Герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Россию, 1602 г.*, составленное старшим послом Акселем Гольденстиерне [24]. Герцог Шлезвиг-Гольштинский, брат датского короля Христиана IV, жених царевны Ксении Годуновой, прибыл в Москву для заключения брака, но вскоре заболел и умер. В описании его путешествия, подлинник которого, написанный по-датски, хранится в Копенгагенском государственном архиве, содержится большой перечень подарков герцогу, сделанных царем Борисом Годуновым. Среди подарков отрезы дорогих материй (парчи, бархата, дамаска, атласа, английского сукна), меха, нижние и верхние кафтаны, пояса, воротники. Здесь же приведено описание выезда царевны, которую сопровождали боярыни «одетые в красное, все в белых войлочных шляпах с широкими полями и красными повязками вокруг шляпы и с белою фатою, закрывавшей рот. Сидели оне на лошадях по-мужски» [24, с. 1–8]. Кончина герцога сопровождалась траурными церемониями, в том числе изготовлением соответствующих одежд, о которых из документа понятно лишь то, что они шились из черного сукна на шелковой подкладке.

Случай сохранил для потомков одно из писем царицы Евдокии Лукьяновны. Подлинник, хранящийся в Архиве Оружейной палаты, был опубликован во *Временнике ОИДР*. Короткое письмо царицы к сестре интересно перечнем даримых ею верхних одежд, головных уборов, украшений и косметики: шубка «камка желта, на пупках собольих», «волосник золотной», «аршин на подубрусники тафты Винецейки червчетой», «два фунта белил», «серешки золоты с жемчушки, камень лалы» [25].

В периодических изданиях ОИДР в научный оборот было введено множество ценных документов разного содержания и объема. Среди них более двух десятков памятников XVI–XVII вв., интересных для истории костюма. Каждый документ интересен по-своему, а вместе они представляются важными источниками, которые позволяют сформировать список одежд, головных уборов, украшений, отдельных аксессуаров, входивших в женский и мужской костюм, выявить время бытования отдельных предметов, наименования тканей и их расцветок, мехов и драгоценностей, особенности отделки, стоимость. Все эти ценные источники — указы, письма, описи имущества, росписи приданого и др. памятники отечественного делопроизводства — впервые были введены в научный оборот во *Временнике* и *Чтениях в ОИДР*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по изд.: *Троицкий С.М.* Московское общество истории и древностей российских // Советская историческая энциклопедия. М., 1966. Т. 9. С. 747.
2. *Забелин И.Е.* Список и указатель трудов, исследований и материалов, напечатанных в поврежденных изданиях Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете: [в 2 отд.]. М., 1884.
3. Указатель ко всем периодическим изданиям Общества истории и древностей российских при Императорском

московском университете, 1815–1883 гг. М., 1883. 191, [2] с.

4. Белокуров С.А. Указатель ко всем периодическим изданиям Императорского общества истории и древностей российских при Императорском московском университете, по 1915 г. [М.], 1916. IV, 286 с.

5. Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ после отмены местничества / собр. и изд. А. Юшков // ЧОИДР, 1898. Кн. 2. С. 1–XVI, 1–128; Кн. 3. С. 129–336.

6. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 1-е: 1649–1825 гг. Т. 1: С 1649 по 1675. СПб., 1830. XXXI, 1029, [13] с.

7. О том, чтобы в Смоленске и Смоленском уезде жители «на головах у бея хохлов не делали и к Черкаскам не отходили» // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. С. 14–16 (паг. 6-я).

8. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением Собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1850–1855. Т. 1–4 (ЧОИДР, 1850–1855), Дополнения... Ч. 1. XV с., 912 стб. (ЧОИДР, 1882, кн. 1).

9. Частично опубликованы в изд.: Патриаршие выходы // ЧОИДР. 1869. Т. 2. С. 6–64 (паг. 3-я).

10. Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевич по спискам и книгам 90 и 91 годов // Временник ОИДР. 1850. Кн. 7. С. 1–46 (паг. 3-я).

11. Роспись, что взял Иван Никитевич Боборыкин ружья и платья и всякой рухляди своей на Терек с окольным Князь Михайлом Андреевичем Волконским // Временник ОИДР. 1852. Кн. 15. С. 27–28.

12. Опись и продажа с публичного торгового оставшегося имения по убиении народом обвиненного в измене Михайлы Татищева во 116 году // Временник ОИДР. 1850. Т. 8. С. 1–33 (паг. 3-я).

13. Тагишев М.И. // Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 20. С. 353–357.

14. Подробнее эта опись проанализирована в ст.: *Жабрева А.Э.* Мужские

одежды и украшения в начале XVII века (по материалам описи имущества М.И. Татищева) // *Мода и дизайн: ист. опыт — новые технологии: материалы 15-й Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 27–30 июня 2012 г.)* / СПбГУТД; РЭМ; под ред. Н.М. Калашниковой. СПб., 2012. С. 41–46.

15. Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души / сообщ. Е.В. Барсов // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. С. 1–128 (паг. 2-я).

16. Переписная книга домовою казны патриарха Никона // Временник ОИДР. 1852. Кн. 15. С. 1–134 (паг. 2-я).

17. Опись имущества старицы княжны Ирины Ивановны Мстиславской // ЧОИДР. 1915. Кн. 3 (254). С. 1–6 (паг. 3-я).

18. Список с подлинной рядной // Временник ОИДР. 1852. Кн. 15. С. 24–25 (паг. 5-я).

19. Пять сговорных рядных записей XVII и начала XVIII вв. // ЧОИДР. 1901. Кн. 2, ч. 197. С. 1–8 (паг. 5-я).

20. Список с рядной записи слово в слово // Временник ОИДР. 1852. Кн. 15. С. 29 (паг. 5-я).

21. Росписи «приданому платью, кузни, низанью и пр.», 1687–1688 гг. // ЧОИДР. 1897. Кн. 1., ч. 180. С. 1–8 (паг. 8-я).

22. Подлинная рядная записка // Временник ОИДР. 1852. Кн. 15. С. 25 (паг. 5-я).

23. Опись выделенному наследству княжне Лыковой после дяди ее — Стрешнева» // Временник ОИДР. 1850. Т. 5. С. 24–26 (паг. 3-я).

24. *Гюльденстиерне А.* Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского в Россию 1602 г. (Перевод дневника Акселя Гюльденстиерне, сделанный Ю.Н. Щербачевым) // ЧОИДР. 1911. Кн. 3, отд. 2. С. 1–64.

25. Письмо Царицы Евдокии Лукьяновны к ее сестре Федосье Лукьяновне Стрешневой // Временник ОИДР. 1849. Кн. 1. С. 15 (паг. 5-я).

УДК 025.3
ББК 78.37

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ КАТАЛОГЕ БАН

Д.М. Омельченко

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы научной систематизации литературы по связям с общественностью (PR), вопросам толерантности и отдельной возрастной группе «подростки». Намечаются возможные пути решения проблемы, связанной с отсутствием этих тем в таблицах ББК Систематического каталога БАН.

Ключевые слова: ББК, социология, Public Relation (PR), толерантность, подростки, каталог.

В конце XX — начале XXI в. появилась литература, посвященная целому ряду явлений, возникших в общественной жизни России. Эти издания не находят адекватного отражения в таблицах Библиотечно-библиографической классификации (ББК) по социологии, изданных в 1972 г. Средние таблицы ББК по социологии, опубликованные в 2001 г., более «чувствительны» к актуальным тенденциям развития социологического знания. Однако они не используются в БАН, поскольку перестраивать целый каталог в соответствии с ними — задача практически невыполнимая и вряд ли продуктивная теоретически, хотя наработки авторов средних таблиц, разумеется, могут быть полезны в работе систематизатора любой библиотеки.

В данной статье рассмотрим лишь некоторые проблемы, поток литературы по которым довольно обширен и разнообразен, что требует от каталогизаторов отдела научной систематизации литературы немедленного принятия практических решений.

Одна из самых популярных тем в современной литературе по общественным наукам — **Public Relations (PR)** — связи с общественностью. Существует довольно много определений этого понятия [15; 19,

с. 84–88]. Если попытаться дать, по возможности, краткую дефиницию, то PR — это вид управленческой деятельности, целью которой является создание благоприятного имиджа организации, общественной, экономической или политической структуры, а также отдельных людей. Теоретики различают PR как сферу профессиональной деятельности и как область знаний [8; 25; 39; 56]. Первую иногда называют «связями с общественностью» (что оправдано наличием соответствующей специализации в вузах — 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью»).

Феномен PR возможен лишь в рыночных условиях, когда существует конкуренция. Поэтому неудивительно, что в таблицах ББК по социологии, рассчитанных, в первую очередь, на реалии социалистического общества, подобное явление не получило отражения. Средние таблицы ББК относят связи с общественностью к социологии и помещают их в два раздела — «Общение. Социальные коммуникации» (60.524.224.67) и «Социальное управление» (60.842). Попробуем разобраться, как, используя заложенные в схеме ББК возможности гибкости и маневра, можно решить проблему места литературы по PR в систематическом каталоге БАН.

Основой создания репутации является социальная информация, точнее особый, выгодный для субъектов данной деятельности, способ ее подачи. Тем самым PR как профессия и сфера научных изысканий неизбежно попадает в проблемное поле коммуникации. Как явление, вбирающее в себя методы и наработки различных наук и дисциплин (психологии, политологии, социологии, менеджмента, социолингвистики, социальной философии, журналистики, риторики), создает трудности для систематизации и каталогизации. Итак, куда же следует отнести PR как особый вид коммуникативной практики?

Прежде всего нужно разобраться в отличиях PR от родственных (или кажущихся таковыми) коммуникационных форм, социальных процессов и институтов. Так, по мнению Г.Л. Тульчинского [52], PR нужно отделять от пропаганды, поскольку они различны по целям и способам их достижения. Если атрибутами пропаганды являются убеждение, побуждение к действию, противостояние, дезинформация, шельмование противника, ложь, скрытность, двуличие, навязывание воли, произвол, то PR присущи понимание, согласие, конструктивное сотрудничество, предоставление позитивной информации, искренность, открытость и этика свободы и ответственности [53]. Можно, конечно, спорить о том, насколько эти критерии отвечают реальной практике, но, безусловно, одно — PR не может существовать в тоталитарном обществе, где невозможны свободный обмен информацией и конкуренция. Система связей с общественностью в идеале является своеобразным противовесом манипулированию общественным мнением, монологу власти или какого-либо субъекта в отношениях с обществом [38; 62].

PR следует отличать и от рекламы, которая связана с определенным товаром, ее функция — продвижение его на рынке. PR же ориентирован на продвижение не товара, а корпорации в целом и не только на рынке, но и в обществе [48; 51;

63]. Что касается соотношения PR и маркетинга, то исследователи полагают их функциональное различие еще более существенным, поскольку цель маркетинга — сделка по поводу товара и получение финансовой прибыли. PR же нацелен на так называемый «паблицитный капитал» — положительную общественную реакцию, причем не только по отношению к товару, но и по отношению к поставляющей его организации. Вместе с тем нельзя не заметить, что в настоящее время бизнес-структуры активно используют PR в своей работе [57; 59; 61].

Часто в современном российском обществе на обывательском уровне PR отождествляется со СМИ. Действительно, PR в большинстве случаев реализуется при помощи СМИ и соответствующих им способов и технологий, как и журналистика, очень часто подчиняется бизнесу и законам рынка. Однако исследователи обращают внимание на принципиальное отличие информационных моделей PR и СМИ. Цель коммуникации, реализуемой через СМИ, — информирование широкой аудитории, по возможности, беспристрастное и лишенное прагматизма. Журналист, в отличие от создателя PR-текстов, не зависит от предпочтений заказчика и относительно свободен в выборе темы. PR же стремится сформировать не просто общественное мнение, а сконструировать стойкое социально-психологическое образование, именуемое имиджем, или репутацией. У PR всегда есть конкретный заказчик и целевая аудитория [27; 45; 54; 59, с. 250–252; 60, с. 32–33].

Весьма актуальная тема — политический PR, в том числе и в международной политике [17]. В этой сфере он предполагает особые методы политической борьбы, предвыборные технологии, информационную поддержку внутренней и внешней политики государства, отношения коммерческих и некоммерческих организаций с органами государственной власти, в том числе лоббирование интересов этих организаций [1; 14; 16; 28; 31; 33; 34, с. 17].

Отдельные работы касаются применения PR-технологий в сфере культуры, искусства и духовной жизни [10; 29; 30; 52], хотя следует признать, что эта тема не слишком разработана в современной науке.

Резюмируя все сказанное, можно отметить следующее. По своей природе и свойствам PR не является ни классическим экономическим, ни исключительно политическим институтом, ни однозначным фактором духовной сферы. Однако в настоящее время он включен практически во все сферы общественной жизни — социально-экономическую, политическую, культурную и духовную — и взаимодействует с соответствующими институтами. Более того, PR является одним из важнейших факторов, обеспечивающих функционирование этих институтов. Таким образом, в силу названных обстоятельств его нельзя жестко позиционировать в рамках критерия предметных рубрик.

В практике научной систематизации литературы предлагается следующее. Если название и содержание книги указывает на то, что ее предметом является PR в конкретной сфере (экономике, политике, культуре, СМИ), то эту книгу следует относить к соответствующим разделам каталога по социологии. При необходимости, такие книги можно дублировать в каталогах, посвященных, например, культурному строительству, менеджменту организации и т.д.

Если же мы имеем дело с книгами о PR в целом, о подготовке специалистов в этой области, то представляется целесообразным выделить (с помощью соответствующим образом помеченного разделителя) место в каталоге с индексом С577.4 «Социальная коммуникация и интеракция». Конечно, можно встретить возражения: ведь PR, по сути, это вид управленческой деятельности, поэтому его можно было бы поместить в один из разделов каталога по социологии, связанных с управлением. Например, в раздел С573.73 «Система и процесс управления.

Управление как комплекс функций». Тем более этот раздел предполагает составляющую «информация как средство управления». Однако, как представляется, в таком случае теряется ключевой аспект PR-деятельности — создание имиджа. Ведь имидж возможен лишь в ситуации диалога, коммуникации, то есть предполагается не просто управление как процесс, но и реакция общества на него.

Теперь обратимся к такой актуальной социологической теме, как **толерантность**. Поскольку она стала значимой составляющей политики и общественных отношений не так давно, ей не находится места в таблицах ББК по социологии. Средние таблицы помещают толерантность в раздел 60.524.251 «Социальное поведение», обозначая ее как одну из моделей этого поведения. Рассмотрим возможности, которые дают таблицы ББК в данном случае.

Декларация, принятая ЮНЕСКО в 1995 г., провозглашает следующее: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности <...> Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [12].

Итак, принципом толерантности, по мнению создателей Декларации, должны быть пронизаны все сферы общественной жизни. Оставляя за скобками споры как о самом понятии, так и формах его реализации, обратимся к посвященной ему литературе. Чаще всего в отечественных публикациях толерантность обсуждается применительно к области межэтнических отношений [21; 35] или религии

[37; 46; 47]. Особо выделяется литература о воспитании толерантного отношения в школе и вузе [20; 24] и психологических проблемах толерантности [34; 35; 41; 42]. Но немало и общих работ [22; 50; 58].

Представляется, что подход к данной проблеме, с точки зрения каталогизации, должен быть аналогичен тому, что мы выше говорили о PR. Когда речь идет не о воспитательных или сугубо психологических аспектах толерантности, книги по этой проблеме должны попадать в каталог по социологии, точнее, в соответствующие рубрики — С575.66 «Социология религии» или С576.7 «Социология расовых и национальных отношений», если речь идет о толерантных установках в конкретной религии [5; 6], то в соответствующие разделы каталога по религии — ЭЗ... а)-10 и б)-021.

Что касается общих работ и сборников по толерантности, то здесь можно руководствоваться следующими соображениями. Толерантность — это не просто умонастроение, основанное на конструировании образа «Другого». Толерантность, так или иначе, проявляется в ситуации общения с этим «Другим», в поведении по отношению к нему. Это вновь возвращает нас к уже упомянутому индексу С577.4 «Социальная коммуникация и интеракция», где, среди прочих, есть рубрика «исследование различных аспектов и отдельных проблем социального поведения». Чтобы облегчить работу читателю, можно с помощью разделителя обозначить общие работы о толерантности в данном разделе каталога.

Перейдем к другому разделу социологии — **проблеме возраста**. В современных исследованиях по социологии возраста большое внимание уделяется подросткам. За последние 10 лет в Библиотеку Российской академии наук поступило около сотни книг, посвященных этой проблеме. Между тем схема ББК по социологии оставляет без внимания эту значимую возрастную категорию. В схеме присутствуют лишь разделы «Социология молодежи» (С573.251) и «Социология детей»

(С573.252). Средние таблицы ББК по социологии ограничиваются лишь разделами «Дети» (60.542.14) и «Юношество» (60.542.15).

Если обратиться к таблицам ББК по психологии (изданы в 1967 г.), то в них подростковый возраст выделяется в разделе «Психологическая характеристика возрастных особенностей детей» (Ю983.402.2). В данной схеме к подросткам отнесены дети среднего школьного возраста или раннего юношеского возраста (12–15 лет). Таким образом, формально и по аналогии со схемой по психологии можно было бы отнести подростков к разделу «Социология детей». Однако литература, посвященная собственно социологии детей, довольно обширна, что затрудняет читательский поиск. В раздел же, посвященный молодежи, определять эти книги еще более затруднительно, поскольку он по объему почти в пять раз превышает раздел «Социология детей».

Попробуем разобраться, насколько целесообразно (помимо облегчения читательского поиска) выделять подростков в особый раздел в схеме по социологии. Проблема, как представляется, заключается не столько в таблицах ББК, сколько в специфичности обсуждаемого предмета социологических исследований. Социальное конструирование пола — в силу очевидности деления людей по половому признаку нашло свое отражение в несколько однобоком выделении в ББК «Социологии женщин». Возраст же, если не подходить к этой проблеме формально, — это не только вопрос хронологии, физиологии и психологии. Он зависит от множества социально-экономических и историко-культурных факторов. Известно, например, что геронтократия как явление, была характерна для цивилизаций Древнего мира [40], позднего СССР [7], современного Кавказа [9]; что средневековье не знало детства как отдельный период жизни [2]; что современному обществу присущ культ молодости, активно пропагандируемый СМИ [8]. Что касается подросткового возраста то, как

отмечают исследователи, это «более позднее приобретение человечества. В нашей стране возраст получения школьного образования повсеместно закрепляется только с введением в 1958 г. всеобщего восьмилетнего образования. До этого подростковый возраст для большинства населения был уже частью самостоятельной трудовой жизни, поэтому фактически не существовал как отдельная фаза» [11].

В современном обществе наблюдается тенденция, когда подростки становятся «героями» скандальных репортажей или кинофильмов (так, неоднозначную реакцию вызвал фильм режиссера А. Зайцева «14+»), они привлекают внимание различного рода девиантным поведением, преступлениями или правонарушениями [18; 23; 49]. Педагоги, психологи, юристы и социальные работники на форумах различного уровня постоянно обсуждают не только трудности отношений подростков и социума, но и пытаются выработать современные механизмы помощи им в трудной ситуации [32; 43; 44]. Наконец, в научном дискурсе, где основное внимание уделяется междисциплинарности и различного рода «фронтирам», интерес к пограничному статусу подростков вполне закономерен [4; 13; 26; 36; 55].

Тема социальных смыслов подросткового возраста начинает обретать в современных социологических исследованиях все более четкое звучание. Подростки, в силу пограничного состояния своего социального статуса, не могут быть однозначно отнесены к детям или юношеству и все чаще оказываются в центре самостоятельного анализа. Вполне закономерен и читательский интерес к этой проблеме, что ставит перед систематизаторами задачу детализации имеющейся схемы ББК.

В настоящий момент представляется целесообразным решить эту проблему следующим образом. Необходимо отнести исследования, посвященные подросткам, к разделу С573.252 «Социология детей» (по аналогии с ББК по психологии),

но обособить его с помощью специально помеченного разделителя. Это позволит «разгрузить» сильно разросшийся в последнее время раздел С573.251 «Социология молодежи», куда обычно относили книги о подростках, и облегчить читательский поиск.

Разумеется, внесение изменений в таблицы ББК — прерогатива коллектива исследователей и библиотекарей. Эта задача не может быть решена в короткий промежуток времени. Поэтому на определенном этапе, ради насущной необходимости, можно ограничиться разделителями в соответствующих разделах каталога, обозначив принятые решения в Алфавитно-предметном указателе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин М.Г., Валовая М.Д., Горюхов В.М. Связи с общественностью в политике и государственном управлении. М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 2001. 519 с.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 419 с.
3. Бардиер Г. Социальная психология толерантности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 118 с.
4. Белашова М.О. Подростковые субкультуры в современной России: специальность 22.00.06 «Социология культуры»: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2011. 22 с.
5. Бенедикт XVI, папа Римский. Вера. Истина. Толерантность: христианство и мировые религии: пер. с нем. М.: Библейс.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2007. 376 с.
6. Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания в борьбе с экстремизмом в российском обществе. Рязань: Ряз. фил. МУ МВД РФ, 2004. 279 с.
7. Боффа Д. От СССР к России: история неоконченного кризиса, 1964–1994. М., 1996. 320 с.

8. Бочаров В.В. Молодость против старости? // Нева. 2008. № 1. С. 170–180.
9. Булатов Г.О. Отношение к старшим и долгожительство на Кавказе // Отечествен. зап. 2005. № 5. С. 303–311.
10. Векслер А.Ф. PR и культура: учеб. материалы. СПб.: Лань, 2010. 334 с.
11. Веселкова Н.В., Прямыкина Е.В. Социология возраста и взросления [Электронный ресурс] // Уральский государственный медицинский университет [Сайт]. Режим доступа: <http://do.teleclinica.ru/184707> (дата обращения: 01.10.2015).
12. Декларация принципов толерантности: утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. Статья 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://school-sector.relarn.ru/prava/zakony/tolerance/1.htm> (дата обращения: 21.05.2015).
13. Дугарова Т.Ц. Этническое самосознание подростков-бурят в условиях изменяющейся России. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 180 с.
14. Зазыкина Е.В. Политический PR: символы. М.: ЮрИнфоР-пресс, 2003. 123 с.
15. Замятина В.С. Проблема определения термина «Паблик Рилейшнз» // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2010. Вып. 335. С. 35–37.
16. Информационные аспекты деятельности политических акторов в современной России: инструменты, модели, PR-технологии: сб. науч. тр. / отв. ред. Д.Н. Нечаев. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. 329 с.
17. Кашилев Ю., Галумов Э. Информатика и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003. 430 с.
18. Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: Новое знание, 2005. 123 с.
19. Кузелева-Саган И.П. Актуальность философской верификации феномена Паблик Рилейшнз (PR) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2005. Вып. 286. С. 84–88.
20. Кукушин В.С. Воспитание толерантной личности в поликультурном социуме: пособие для учителя. Ростов н/Д: ГинГо, 2002. 405 с.
21. Лебедева Н.М., Таболина Т.В., Гаюрова Ю.А. Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. 293 с.
22. Молодежь XXI века: толерантность как способ мировосприятия / сост. и науч. ред. З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2001. 309 с.
23. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России: опыт социологического анализа / под науч. ред.: М.Е. Поздняковой, Т.А. Хагурова. М.; Краснодар: КубГУ, 2012. 344 с.
24. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А.Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. 255 с.
25. Ньюсом Д. Все о PR: теория и практика паблик рилейшнз: пер. с англ. М.: Имидж-контакт: ИНФРА-М, 2001. 627 с.
26. Образ жизни современных подростков: факторы амбивалентности / под ред. Н.В. Шахматовой. Саратов: Изд. центр «Наука», 2012. 86 с.
27. Олейников Н.Ф. PR и масс-медиа: точки разрыва: учеб. пособие для вузов. М.: Крас. Ворота, 2009. 95 с.
28. Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб.: Питер Принт, 2003. 540 с.
29. Орлов В.В. PR-технологии в управлении имиджем библиотеки: специальность 05.25.03 «Библиотекведение, библиографоведение и книговедение»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 21 с.
30. Паблик рилейшнз в культуре библиотек / сост. Е.М. Ястребова. М.: ГПНТБ, 2001. 31 с.
31. Паблик рилейшнз: полит. аспекты: хрестоматия / сост. Ю.Ю. Бровкина и др. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. 97 с.
32. Подросток: нормы, риски, девиации / В.С. Собкин, З.Б. Абросимова,

Д.В. Адамчук, Е.В. Баранова. М.: Центр социологии образования, 2005. 358 с.

33. *Пономарев Н.Ф.* Информационная политика органов власти: теория, технологии, планирование. Пермь: ПГУ, 2008. 328 с.

34. *Почепцов Г.Г.* Паблик Рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением. М., 2003. 317 с.

35. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости / отв. ред. А.Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. 72 с.

36. Российские подростки и юношество в социальной реальности XXI века: личностное самоопределение, самореализация, взгляд в будущее / Рос. акад. наук. Психол. ин-т. М.; Обнинск: Исслед. группа «Соц. науки», 2008. 302 с.

37. Свеча-2003: истоки: толерантность в религии и культуре: в 2 т.: материалы междунар. конф. / под ред. Е.И. Аринина. Владимир: ВлГУ, 2003.

38. Связи с общественностью как интегрированное научное знание периода открытого информационного общества: материалы конф. М.: Унив. гуманитар. лицей, 2004. 186 с.

39. *Скотт М.* Паблик рилейшенз: теория и практика: справ.: пер. с англ. М.: Вильямс, 2000. 616 с.

40. *Смолькин А.А.* Исторические формы отношения к старости // Отеч. зап. 2005. № 3. С. 253–264.

41. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Макаруч А.В.* Позволь другим быть другими: тренинг толерантности для подростков по преодолению мигрантофобии. М.: Центр СМИ МГУ, 2002. 115 с.

42. Социально-психологическая технология «Толерантное общение и взаимодействие»: пособие для психологов, специалистов соц. работы и воспитателей шк.-интернатов / сост. Н.А. Цветкова. Псков: ПГПУ, 2007. 286 с.

43. Социальное положение детей, подростков и молодежи в современном обществе: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 13–14 мая 2010 г.): в 2 ч. Уфа: ИСЭИ, 2010.

44. Социальные исследования в подростково-молодежной среде: сб. метод. и аналит. материалов Курск: Курск. акад. гос. и муницип. службы, 2012. 56 с.

45. Средства массовой информации в связях с общественностью: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. «Место корпоративных СМИ в современном медиaprостранстве», 8 сент. 2011 г. Уфа: Изд-во Уфим. гос. нефтяного техн. ун-та, 2011. 97 с.

46. *Степанова Е.А.* Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях: курс лекций: в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008.

47. *Стецкевич М.С.* Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб: СПбГУ, 2013. 429 с.

48. *Стровский Д.Л.* Реклама и паблик рилейшнз: слов. англ. терминов. Екатеринбург: УГТУ, 1999. 207 с.

49. *Тачина С.В.* Особенности девиантного поведения подростков: социол. анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2003. 24 с.

50. Толерантность: сб. ст. / под ред. Н.С. Ладыжец. Ижевск: УдГУ, 2002. 252 с.

51. *Толкачев А.Н.* Реклама и PR в бизнесе. М.: Эксмо, 2009. 350 с.

52. *Тульчинский Г.Л.* PR в сфере культуры: учеб. пособие. СПб.: Лань, 2011. 571 с.

53. *Тульчинский Г.Л.* Public Relations: репутация, влияние, связи с прессой и общественностью, спонсорство. СПб., 1997. 80 с.

54. *Ушанов П.В.* Медиа рилейшнз: основные аспекты взаимодействия СМИ и public relations: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 77 с.

55. *Чернышев С.А.* Социализационные траектории подростков в российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Моск. гуманитар. ун-т. М., 2011. 18 с.

56. *Чумиков А.Н., Бочаров М.П.* Связи с общественностью: теория и практика:

Научные исследования

учеб. пособие для вузов. М.: Дело, 2003. 295 с.

57. Шевченко Д.А. Реклама. Маркетинг. PR: учеб.-справ. пособие. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 256 с.

58. Шалин В.В. Толерантность: культурная норма и политическая необходимость. Ростов н/Д: Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк., 2000. 69 с.

59. Шишкина М.А. Паблик рилейшнс в системе социального управления. СПб., 2002. 444 с.

60. Короченский А. «Пиарналистика» как источник этических конфликтов // Журналистыка-2008: стан,

праблемы і перспектывы: матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 2008. Вып. 10. С. 32–33.

61. PR, бизнес, СМИ — партнерство и конкуренция: V Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 13–14 нояб. 2008 г.): тез. докл. СПб.: СПбГИЭУ, 2008. 214 с.

62. PR в изменяющемся мире: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 141 с.

63. PR и реклама: слов.-справ. / под ред. М.Н. Булатовой. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. 266 с.

УДК 094.3
ББК 78.36

**ЭКЗЕМПЛЯРЫ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ
«NIPPON. ARCHIV ZUR BESCHREIBUNG VON JAPAN...»
Ф.Ф. ФОН ЗИБОЛЬДА В СОБРАНИИ БАН**

С.Е. Савина

АННОТАЦИЯ

В приведенном полностью в данной статье Предисловии фон Зибольда к «Nippon...» подробно излагаются обстоятельства и концепция будущего его издания. Предложенная им и издателями структура этого уникального труда представляет собой 20 тетрадей, включающих текст и литографии, а также папки только с листами литографий.

За годы публикаций «Nippon...» уточнялись его издательские характеристики, о чем говорят описания экземпляров, поступивших в БАН.

Ключевые слова: литографии, издания, краеведение, этнография, экземпляр, разделы, характеристики, документы, тетради, исправления.

Появление в XIX в. в Санкт-Петербурге политематического и прекрасно иллюстрированного издания о Японии происходило на фоне неослабевающего интереса к далекой и экзотической стране.

Научное наследие Филиппа Франца Балтазара фон Зибольда (1796–1866) включает в себя не только сочинение «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern: Jezu mit sudlichen Kurilen, Krafto, Koorai und den Liukiu-Inseln, nach japanischen und europaischen Schriften und eigenen Beobachtungen bearbeitet von Ph. Fr. von Siebold...» («Япония. Архив по описанию Японии и стран, окружающих и граничащих с ней: Хоккайдо с Южными Курилами, Сахалин, Корея и острова Рюкю, по японским и европейским текстам и некоторым описаниям. Обработал Ф.Ф. фон Зибольд, санитарный офицер при Королевской сухопутной армии Нидерландской Индии, рыцарь Ордена Льва и Королевского ордена общественного служения Баварской Короны. Выпущено под покровительством Короля Нидерландов. Лейден, от составителя. Амстердам, от Мюллера и Комп... [1832–1851]») [1], но и другие великолепные научные публикации, подготовленные им

и его соавторами: «Bibliotheca Japonica...» (1833), «Fauna Japonica...» (1833), «Flora Japonica...» (1835), «Atlas von Land- und Seekarten vom Japanische Reiche...» (1851), «Geschichte der Entdeckungen im Seegebiete von Japan...» (1852) и др., а также рукопись «Lapidographia Japonica». Трудно выделить хотя бы одну из них, ценен весь комплекс информации, раскрывший перед читателями Европы богатейший и малоизученный мир духовной и материальной культуры Японии.

Индивидуальные характеристики экземпляров «Nippon...» в собрании БАН будут приведены после выявления общих сведений о его создании и черт, свойственных экземплярам издания 1832 г.

Подготовка и публикация «Nippon...» осуществлялись в Нидерландах. В приведенном ниже полном тексте «Предисловия», фон Зибольд подробно излагает обстоятельства и концепцию издания:

«Во время моего пребывания в Японии в 1823–1830 гг. мне удалось благодаря щедрой поддержке нидерландско-индского правительства и при необыкновенном покровительстве со стороны японских ученых и знатных государственных людей собрать в области естествознания и краеведения и этнографии расширенные

собрания и разнообразные литературные пособия для более подробных знаний о стране Японии и соседних странах. С некоторыми славно известными нидерландскими учеными я объединился для работы над естественно-историческими проблемами; и работал над словарем японского, айно- и до настоящего времени неизвестного корейского языка с помощью китайского секретаря.

Многочисленные наблюдения, которые я имел возможность делать в области краеведения и этнографии Японии; полное содержание и новизна научных статей, которые клали мне в руки японские друзья искусств и наук; и через представительное собрание японских книг, рукописных подлинников, картин и рисунков, антиквариата, монет и ваз, моделей и произведений искусств, короче, такие вещи, которые всегда относятся к краеведению и этнографии Японии, Едзо, Крафто, Кореи и островов — это то, где путешественники высказывали широкие наблюдения или где при быстром обмене вещей обращалось внимание, или при многосторонних занятиях его изображении тускнело, всякий раз целесообразным выбором заполнялись лакуны.

Гораздо привлекательнее это было бы для любознательного мира и не менее заманчивым для любознательных, если бы я сделал известным под заголовком “Поездка в Японию” основное содержание моих многочисленных изысканий в этой стране, переплетенных с характерными судьбами, к которым проявляется общий интерес. Также мне было бы, таким образом, легче говорить, чтобы через выбор моих наблюдений и открытий удовлетворить ожидание публики. Однако стиль и содержание статей, которые были переработаны уже в Японии мною и моими японскими друзьями, содержательные “строительные” материалы, которые еще имеются в моей коллекции для обработки, и польза, которую это принесет науке, а также облегчение, которое получилось бы при разработке. Когда эти разнообразные вещи приобрели бы свободный

порядок, и сами статьи в их первоначальной форме или в произвольном размере могли бы быть даны: эти основания вместе определили для меня, что появится на свет мой вклад в описание Японии, в частности для существующих статей, с заглавием “Архива”.

Часто сообщались только фрагменты и эскизы — статьи, которые появляются в неприукрашенном одеянии, как они были взяты из японской литературы, или их границы распространяются только на Японию и на ее ближайшие и подзащитные страны, но сейчас эти работы откроют нашим ученым и друзьям этнографической науки широкое поле к более глубокому изучению, и чтобы доставить новый материал для сравнения. В областях лингвистики, мифологии и археологии, для богослужения и истории я часто должен буду быть упомянутым в работе; и здесь я ожидаю снисхождения, помощи и объяснения, которые я сделаю одинаково известными, когда я без притязаний выложу материалы моей поездки перед вами, глубоко посвященными.

Щедрая поддержка, которую нидерландское и нидерландско-индское правительство оказало моим научным предприятиям, посредничество Общества искусств и наук Батавии, по представлению которого я был уполномочен нидерландско-индийским генерал-губернатором господином Ван ден Бошем и генерал-губернатором де Коком сделать известной мою работу в Нидерландах; участие, которое старые Нидерланды, несмотря на напор их внешних отношений, принимают в издании моей работы, нация, которая с каждым днем становится более величественной, у которой я нашел свою вторую родину; содержательные сокровища Королевской библиотеки и Королевского кабинета редкостей в Гааге, которые стали мне открыты для использования при моей работе, и щедрая помощь, которую оказывают мне частные лица, открывая свои библиотеки и собрания: эти встречи сделали возможным такие благоприятные условия и дали мне

мужество использовать выпуски этих ценных трудов в настоящий критический момент.

Для более легкого и верного осуществления расширенного труда я собрал вокруг себя нескольких активных молодых ученых и деятелей искусств, и мне доставляет настоящее удовольствие каждый раз показать на своих правильных местах их заслуги.

Я обязан Нидерландам, стране, из которой я под покровительством его превосходительства тогдашнего министра колоний г-на Фалька, при благоприятных отношениях нашел доступ к Ост-Индским колониям, где “крепко” проводил мои естественнонаучные и разносторонне научные исследования, в этом государстве несколько лет подряд, я обязан сделать известными мои литературные работы таким образом, чтобы с первого взгляда показать в них науку, из которой они исходят и которой они принадлежат. По этой причине я думаю отдать преимущество нидерландскому языку, и его должен ставить вперед в надписях и объяснениях изображений, карт и таблиц, чтобы так моим трудом сделать отпечаток старо-нидерландской народности, которая еще отчетливее выделится через перевод, сделанный под руководством нидерландского ученого. Лейден, февраль 1832. Фон Зибольд» [2].

Дата первого издания «Nippon...» неоднозначна: экземпляр РНБ условно датируется 1827 г., когда фон Зибольд находился еще в Японии и ничто не предвещало его скорого возвращения в Европу; экземпляры, находящиеся в собрании БАН, изданы в 1832 г. и большинство источников указывают на этот год; Музей фон Зибольда в Вюрцбурге начальным годом издания называет 1833 г.

Предложенная автором и издателями структура «Nippon...» представляет собой 20 тетрадей (Heft), включающих текст или текст с литографиями; папки с отдельными листами литографий. Тетради выходили в свет в следующей последовательности: 1832–1835 гг. — 1–4 Hft.;

1835–1842 гг. — 5–12 Hft.; 1844–1845 гг. — 13–15 Hft.; 1848–1851 гг. — 16–20 Hft. [3]. Литографии публиковались одновременно с тетрадями. В «Уведомлении» [1], помещенном в конце 20-й тетради в 1851 г., фон Зибольд поясняет: «Со сдачей (в типографию) 17, 18, 19, 20 тетрадей, вплоть до двух выпусков, наш японский архив закончил описание Японии и соседних и граничащих с ней земель. Эти две последние тетради появятся в течение 1852 года, и к ним будут бесплатно приложены <...> на 100 листов больше, чем было обещано проспектом». «Две последние тетради» можно рассматривать как дополнительные, но в 1853 г. в книготорговой аннотации указывалось, что «Nippon...» издан без двух тетрадей [8]. Несмотря на приведенное пояснение фон Зибольда, достаточно противоречивы сведения о завершающем публикации «Nippon...» годе — это 1851 г. [3, 4]; 1852 г. указан в электронном каталоге Библиотеки конгресса; 1854 г. [5]; 1858 г. [6].

В «Обзоре», помещенном в 1-й тетради «Nippon...», текст и литографии разделены на следующие разделы (Abteilung, Nippon): 1. Математическая и физическая география Японии; 2. Население и государство; 3. Мифология, история, археология, нумизматика Японии; 4. Искусство и наука, язык и литература; 5. Религия; 6. Сельское хозяйство, животноводство, торговля; 7. Окружающие и граничащие с Японией страны; 8. Фрагменты переводов японских текстов; 9. Смесь сочинений, сообщений, новостей и т. п. В «Уведомлении» [1] фон Зибольд подчеркивает разнообразие научных точек зрения и богатство собранных материалов по описанию страны, «...к которой прикованы взгляды всех мореплавателей и торговцев...». Со временем оказалось, что разделы 8 и 9 опубликованы не будут [7].

Заглавия, титульные листы и пояснительные надписи выполнены параллельно на голландском и немецком языках. Такая последовательность языков прокомментирована фон Зибольдом в «Предисловии» к «Nippon...».

Для объединения текста и литографий в одном переплете издателям было необходимо сложить литографии пополам из-за разницы форматов. Так выглядят тетради с неиллюминированными литографиями.

Текст и литографии «Nippon...» были выполнены на бумаге с филигранями в виде литерных изображений: VG — VanG — ELDER.

За годы публикации произошло уточнение книгоиздательских характеристик «Nippon...». Формат текста — gr. 4°, литографий — gr. Folio [8], ранее издание обозначали форматами 4° и folio соответственно. Отдельные листы литографий стали называться «Atlas» и именно с такой формулировкой они вошли в библиотечные каталоги и справочные издания. Публикации с иллюминированными литографиями стали называть «роскошными» (Prachtausg), хотя их количество было незначительным.

Текстовая часть включает в себя 20 тетрадей в 13 типографских бумажных переплетах серого цвета, на которых помещено заглавие «Nippon...». Год издания указан только на титульном листе 1-й тетради. Многие тетради не имеют титульных листов, т. к. они должны были быть напечатаны, согласно «Уведомлению» [1] фон Зибольда, в 20-й тетради только в конце 1852 г., после завершения публикации. Текстовая часть «Nippon...» имеет раздельную пагинацию страниц.

Иллюстративная часть «Nippon...» выполнена в технике литографии. Издатели предлагали неиллюминированные (Schwarz) и иллюминированные (Illuminirt) литографии. Иллюминированные литографии «Nippon...» — «Atlas» — это отдельные листы в бумажных типографских папках серого цвета. На первую папку помещены в орнаментальной рамке заглавие «Nippon...», рисунок лучей восходящего солнца и два иероглифа в центре, означающих «Япония». Часть листов имеет авторские подписи художников, картографов, литографов. Издательская нумерация литографий

содержит номера «Nippon» и «Tabellen». Встречаются литографии с одинаковыми номерами, но с разными изображениями.

Изображения на литографиях — это карты; планы; виды местности; портреты; костюмы; национальная одежда; праздники и праздничные обычаи; оружие; сельскохозяйственная, охотничья, рыболовная и домашняя утварь; музыкальные инструменты; различные производственные орудия и машины; суда; здания; памятники; алфавиты; идолы и религиозные предметы; вазы; монеты и т.д. На части литографий есть надпись о том, что изображенные предметы принадлежат коллекции фон Зибольда.

Количество литографий в «Atlas» значительно отличается: 380 [4], 440 листов [8], экземпляры «Atlas» в собрании БАН также имеют разное наполнение.

В Библиотеку Императорской академии наук (Библиотека Имп. АН) первое издание «Nippon...» поступало на протяжении всего периода его публикации (предположительно в двух экземплярах). Архивных документов о поступлении тетрадей 1–5 пока не обнаружено, но фактически они представлены в фонде. В «Accessions Catalog...» II Отделения Библиотеки за 1837–1852 гг. на голландском и немецком языках зарегистрированы тетради 6–20 и выпуски «Atlas». 6-я тетрадь, поступившая в 1837 г., в тот же год была передана в Азиатский музей [10].

Экземпляр «Nippon...», в XIX в. принадлежащий Библиотеке Имп. АН, в рукописном «Index systematicus Bibliothecae Academiae» II Отделения Библиотеки на с. 553 в разделе «История и география отдельных народов и стран. Asia — Asia geographice — Asia orientalis» отмечен служебной записью графическим карандашом на немецком языке: «Nippon. Heft 3 u. 16 u. Atlas. 2 fasc. 4° u. 1 fasc. Fol. Возвращены г. Шренком, который имел их на руках с 4 апр. 1877 по 19 мая 1893 г. В то же время этот шифр перенесен на X Mu/VI. У г. Шренка осталась Heft 19.1 сброшюрованный том (взята

20 сент. 1861). Г. Шренком возвращены 13, 16 тетради» [10]. Следующая запись на немецком языке: «нет на месте 26 мая 1893, 19 января 1894» сделана напротив заглавия «Nippon...» уже на с. 567 в разделе «Asia u Japonia» с изменением шифра. Несомненно, издание было востребовано читателями.

Научные интересы фон Зибольда могли быть близки академику Леопольду Ивановичу фон Шренку. С 1858 г. выходит в свет «Reisen und Forschungen im Amur-Landen in den Jahren 1854–1856... geberthen herausgegeben von Dr. Leopold v. Schrenck» [11], в котором многочисленные ссылки на «Nippon...» встречаются в томах «Зоология» и «Народы Амурского края». Фон Шренк «...не мог довольствоваться только своими сборами. Он должен был изучить практически весь опубликованный до него материал <...> А эти сочинения были изданы не только в России, но также в Западной Европе и в Азии» [12] и «были использованы фон Шренком как материал для сравнения». Среди них — сочинения фон Зибольда [13].

В основном иностранном фонде Центральной Библиотеки (ЦБ) в настоящее время хранятся тетради 1–2, 4–14 с текстом. На страницах тетрадей 9–10, 11–12 присутствуют пометы «в комплекте» и др. исправления, уточнения и дополнения, сделанные графическим карандашом на немецком языке.

В ОЛСАА БАН хранится текст «Nippon...», который при более поздних переплетных работах был сгруппирован без разделения на тетради, хотя страницы с содержанием тетрадей 13–20 сохранены. На одной из них присутствует печать библиотеки Ботанического института (БИН). В 14 папках хранятся выпуски 1–4, 6–20 иллюминированного «Atlas». На обороте первой папки помещена орнаментальная рамка с надписью «Zinnebild des vredes» и, изображенными растений, птиц и т. п., выполненными в японском стиле. Общее количество литографий 354 листа.

Библиотеке БИН, в которой в настоящее время первое издание «Nippon...»

отсутствует, согласно Генеральному каталогу БАН принадлежала текстовая часть (715 с. разд. паг.; 38 см) и folio (Hefte 1–4, 6–20) — «Atlas» из 346 листов.

В библиотеке Института восточных рукописей (ИВР) представлены тетради текста 1–6, 9–16, 19 (Theil 2 — так в тексте) и 2 экземпляра «Atlas». На каждой тетради от руки проставлен год поступления — 1926, но 6-я тетрадь, согласно записи в «Accessions Catalog...» Библиотеки Имп. АН, поступила в Азиатский музей в 1837 г. На тетрадях 3 (2-й экз.), 5, 6, 9–10, 13–14, 15, 16, 19 (Theil 2) присутствует печать Азиатского музея Российской АН. Тетради 1, 3 (2-й экз.), 9–10, 11–12, 16, 19 (Theil 2) могли прежде принадлежать II Отделению Библиотеки Имп. АН, о чем свидетельствуют печати, шифры, помета «в комплекте» и др. исправления, уточнения и дополнения на немецком языке, как на экземпляре ЦБ.

Необходимо напомнить, что в «Index systematicus Bibliothecae Academicae» II Отделения Библиотеки Имп. АН отмечено, что с 3-й и 16-й тетрадями работал академик фон Шренк. На переплете тетради 19 (Theil 2), выполненного из бумаги другого качества, имеется неразборчивая запись на немецком языке о том, что Theil 1 находится у г. Шренка под расписку в получении. Это подтверждает и запись в «Index systematicus Bibliothecae Academicae». На титульном листе тетради еще одна запись на немецком языке о том, что тетрадь 19 изучается Шренком санкционированно.

Первый экземпляр иллюминированного «Atlas» в собрании библиотеки ИВР — это 283 литографии, разложенные в 11 папок. Ранее отдельные листы литографий были сшиты вместе с обложками папок. Примененный способ шитья, скорее всего, не типографский. На 1-й папке стоит печать Библиотеки Имп. АН. На папках 1–2, 4–11 проставлен шифр II Отделения Библиотеки Имп. АН. Помета «в комплекте», схожая с экземпляром ЦБ, имеется на папках 1–2, 5–6, 8,

11. Возможно, этот экземпляр академик фон Шренк использовал для своих исследований. Второй экземпляр иллюминированного «Atlas» представляет собой 134 литографии, объединенные одним переплетом более позднего времени, под которым — типографский переплет с заглавием на голландском языке и годом поступления — 1926.

Поступление «Nippon...» в библиотеку Русского географического общества (РГО) связано с подготовкой экспедиции Е.В. Путятина в Японию в 1852 г. и лично прибывшим в связи с этим в С.-Петербург фон Зибольдом. Освещению этих событий посвящена отдельная публикация [14]. В фонде библиотеки РГО хранятся 20 тетрадей, каждая из которых объединяет текст и сложенные пополам неиллюминированные литографии. Исключением стала тетрадь 6, содержащая только литографии. Литографии пронумерованы от руки, и их количество составляет 360 листов. В тетрадь 1 вклеены две страницы меньшего формата и бумаги другого качества с рукописным содержанием тетради. Иллюминированный «Atlas» представляет собой разложенные по папкам 412 литографий, среди которых значительное число дублетных листов. Часть литографий пронумерована от руки. Это наиболее полный экземпляр «Nippon...» в собрании БАН.

Автор выражает благодарность за оказанную помощь при подготовке материала Е.А. Евтеховой, Н.В. Животовской, Л.В. Янусовой.

ПРИМЕЧАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА

1. Пер. с нем. А.В. Соколова.
2. Пер. с нем. к.ф.н. М.С. Шишкова, публикуется впервые.

3. Gesamtverzeichnis des Deutschsprachigen Schrifttums (GV), 1700–1910. N. Y.; London; Paris, 1985.

4. *Larousse P.* Grand Dictionnaire universel du 19 siècle. Paris, 1865.

5. British Museum General catalogue of printed books. London, 1964.

6. Brockhaus Enzyklopädie in 20 Bänden. Wiesbaden, 1973.

7. A catalog of books represented by Library of Congress printed cards. Ann Arbor, 1942.

8. Philipp Franz von Siebold's werke ueber Japan // Geschichte der Entdeckungen im Seegebiete von Japan... von Ph. Fr. von Siebold. Leyden, 1853.

9. СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 298–306.

10. Пер. с нем. к.и.н. П.И. Хореева.

11. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854–1856 im Auftrage der Kaiserl. Akademie Wissenschaften zu St. Petersburg ausgeführt und in Verbindung mit mehreren Gelehrten herausgegeben von Dr. Leopold von Schrenck. Bd. 1–4. St. Petersburg, 1858–1900.

12. Сем Ю.А. Леопольд Иванович Шренк (1826–1894): жизнь и деятельность исследователя Приамурья, Приморья и Сахалина. Южно-Сахалинск, 2003. С. 47.

13. Там же. С. 99.

14. *Баженова Н.М., Савина С.Е., Тилева Е.А.* Предреставрационные исследования и методические аспекты сохранения биоповрежденного комплекта иллюминированных литографий первого издания «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan...» Ф.Ф. фон Зибольда из фондов Русского географического общества // Реликвия. 2011. № 26. С. 51–56.

УДК 316.7
ББК 74.200.585.4

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Л. Волкова

АННОТАЦИЯ

О гражданско-патриотическом воспитании ребенка-дошкольника и младшего школьника в условиях дополнительного образования.

Ключевые слова: *социокультурное развитие, ребенок-дошкольник, младший школьник, дополнительное образование, гражданско-патриотическое воспитание.*

Интенсивное развитие игровых технологий, характерное для последней трети XX и начала XXI в., изменило все сферы человеческой жизни: игра активно применяется в экономике, военном деле, политике... Многие философы и социологи, характеризуя современную социокультурную ситуацию в российском обществе, называют данное явление игроизацией.

В педагогической практике игра традиционно использовалась как средство воспитания и образования, в первую очередь, детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В ребенке глубоко заложено стремление к игре. Она является необходимым условием здорового развития ребенка как на физическом, так и психологическом уровнях. С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев объясняли игру как доступный для ребенка путь понимания и освоения мира.

Игра является хорошим условием для раннего обучения детей и способствует:

развитию их познавательной сферы: памяти, внимания, мышления, воображения. Они учатся творчески подходить к решению различных игровых ситуаций и задач, обнаруживая задатки и способности, которые в дальнейшем имеют возможность развиваться посредством игры;

изменению эмоционального состояния: повышению настроения, воодушевлению,

пробуждения интереса к чему-либо. Ребенок исследует свои эмоции и учится их выражать различными способами;

формированию реальных навыков общения со сверстниками. В игре, которая является коллективным действием, учатся устанавливать контакты, разрешать конфликтные ситуации, быть терпимыми и доверять окружающим;

познаванию реальной жизни: воспроизведению различных жизненных ситуаций, в которых они могут попробовать свои силы и узнавать возможности и ограничения, приобретая тем самым устойчивость к переменам, навыкам совладания с трудными, порой критическими ситуациями, учатся вести себя в различных обстоятельствах в атмосфере безопасности, являющейся необходимым условием игровой деятельности;

осваиванию различных социальных ролей: стереотипов поведения, норм отношений мира взрослых, а также возможности выходить за пределы своего повседневного мира и в своем воображении изменять окружающую действительность. С помощью ролевых игр усваиваются требования, предъявляемые ребенку обществом, которые потом становятся элементами его личности.

Игры отражают традиционную и современную культуру страны, особенности менталитета личности и народа. Они приобщают ребенка к тем

общечеловеческим, культурным нормам и ценностям, заложенными историей Отечества, учителями, семьей.

Учреждения дополнительного образования участвуют в социокультурном воспитании детей. Одним из главных направлений в деятельности учреждений дополнительного образования является гражданско-патриотическое воспитание. В рамках данного направления разрабатываются тематические программы, посвященные важным историческим событиям, а также тематические игры-экскурсии, посвященные истории Отечества.

В Государственном комплексе «Дворец Конгрессов» разработан ряд игр-экскурсий по залам дворца и на территории комплекса для детей дошкольного и школьного возраста и родителей с детьми.

Интеллектуальная игра-квест «Ключ к городу» для старших школьников, студентов и взрослых, проводится на территории Консультской деревни, где каждый коттедж представляет один из российских регионов, направлена на расширение этнографического кругозора, углубление знаний по истории отечества и формирование целостной картины мира.

Игра для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Юнги в гостях у адмирала» позволяет освоиться в пространстве дворца, превратившись в маленьких моряков-исследователей. Путешествуя по «морю с бухтами,

рифами, заливами», преодолевая на пути всевозможные трудности, дети, проявляя ловкость и смекалку, учатся работать в команде, помогать друг другу. Игровые задания предполагают определенные игровые действия, связанные с преодолением препятствий и требуют от участников игры мыслительных и волевых усилий. Во время игры участники пытаются освоить морскую терминологию и базовые умения ориентирования по карте, флажковую азбуку, узнать много нового о российском флоте, о кругосветных путешествиях, и заслужить звание юнги.

В настоящее время важен поиск жизнеспособных форм деятельности игротек, которые могут стать реальным механизмом развития подрастающего поколения в «эпоху интернета». Новый уровень развития в сфере игровой культуры требует серьезного научного осмысления, анализа и проектирования деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Асмолов А.Г., Попова Г.Н. Воспитание: социально-педагогические и психологические аспекты. М., 2005.

Ермолаева М.Г. Игра в образовательном процессе: метод. пособие. СПб.: Каро, 2008. 128 с.

Празднично-игровая культура и социокультурное развитие современного мира детства / отв. ред.: С.В. Григорьев, Д.Л. Монахов, А.С. Фролов. М.: МГДД(Ю)Т, 2007. 202 с.

УДК 025.2
ББК 78.36г (2)

А.И. КОПАНЕВ И АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Н.Ю. Бубнов, В.А. Клишева

АННОТАЦИЯ

Статья об Александре Ильиче Копаневе — выдающемся исследователе социально-экономической истории и археографии Русского Севера, активном продолжателе научных направлений, заложенных В.И. Срезневским, — основателем Отдела редкой и рукописной книги. В результате активной деятельности возглавляемых Копаневым археографических экспедиций книжный фонд Отдела пополнился редкими рукописными и печатными изданиями, составляющими часть общего культурного наследия России.

Ключевые слова: экспедиция, старoverы, священники, миссионеры, рукописи, старопечатные книги, книжная культура, коллекция, скритники, скит, археография.

В 2015 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Ильича Копанева — доктора исторических наук, выдающегося исследователя социально-экономической истории Русского Севера. С 1953 по 1969 г. А.И. Копанев служил в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук, а с 1961 по 1969 г. был заведующим этого отдела. Благодаря его активной деятельности начались систематические археографические экспедиции БАН. Близкий Александру Ильичу в научном плане Русский Север стал для него объектом археографических исследований. Он старался продолжить работу Отдела по всем исследовательским направлениям, заложенным его основателем В.И. Срезневским в начале XX в. Это, прежде всего, научное описание рукописных и редких книжных фондов, издание выдающихся памятников древнерусской письменности, изучение и реконструкция древнерусских средневековых библиотек. Важнейшим направлением научной работы А.И. Копанев считал активное пополнение рукописных и книжных фондов Отдела с помощью организации археографических экспедиций на Русский Север, где в районах старообрядческих поселений еще

сохранялись и бытовали средневековые рукописные и старопечатные книги.

В 1659 и 1660 гг., продолжая археографические традиции Срезневского, Александр Ильич принял участие в экспедициях, организованных совместно с Пушкинским Домом и Академической библиотекой. С 1965 по 1969 г. под его руководством было осуществлено 5 археографических экспедиций Библиотеки Академии наук в Карелию, Архангельскую, Вологодскую и Кировскую области. Со времен В.И. Срезневского условия экспедиционной работы на Севере сильно изменились. В дореволюционные годы во всех уездных городах и крупных селах было много священников, миссионеров от официальной церкви и других провинциальных интеллигентов, проявлявших интерес к собирательству рукописной и старопечатной книге. От их знаний тянулась ниточка и к старообрядцам, у которых чаще всего можно было найти «авторитетные» для них «досельные» книги. В советское время обстоятельства изменились. Местная администрация и работники культурно-просветительских учреждений, а также население не всегда понимали задачи и цели археографов, особенно старообрядцы, которые с недоверием

относились к представителям светской науки. Мы были для них первыми учеными, собиравшими книги «для науки», а не для последующего уничтожения в качестве «религиозного дурмана». В беседах с крестьянами спасали эрудиция Александра Ильича и его глубокие знания крестьянского быта. К тому же завоевать доверие держателей книг помогали знания старославянского письма и книжной культуры старообрядцев.

Первая после долгого перерыва археографическая экспедиция состоялась в 1959 г. в северо-восточные районы Карелии и принесла ожидаемые результаты — 69 рукописей и 39 старопечатных изданий [1]. Старообрядчество этих мест бережно хранило традиции древнерусской книжности. Из экспедиции привезено несколько рукописных кодексов. Примером бережливого отношения к книге является рукописное Евангелие конца XVI в., отреставрированное старообрядцами во второй половине XVIII в. (БАН. Белом. 1). Ценным для филологов и историков является рукописный сборник рубежа XVI–XVII вв., в состав которого вошли редкие апокрифические тексты (БАН. Белом. 3) [2]. Новым явлением для фондов Рукописного отдела стали крестьянские дневниковые записи. Любопытным для историков новейшего времени могут быть сведения, представленные в рукописном дневнике крестьянина с. Кереть Подоморова Ивана Павловича, который он вел с 1915 по 1937 г. (БАН. Тек. п. 843). Рукописи, привезенные из археографической экспедиции 1959 г., легли в основу формирования Беломорского собрания Рукописного отдела БАН. Несмотря на успех экспедиций, неудобство состояло в том, что привезенные в Ленинград рукописи пришлось разделить между Пушкинским Домом и Академической библиотекой. Такой раздел невольно нарушал целостность территориального книжного комплекса, характеризующего книжную культуру исследуемого региона. Однако поскольку почти половина рукописных книг (34 ед.)

была найдена и приобретена в одном месте — поморском селе Керети, было решено передать эти рукописи в БАН. Сюда же попали и все 34 найденные экспедицией старопечатные книги, из них 3 были изданы в XVI, и 15 — в XVII в. Среди них древнейшие — Триодь цветная (М., 1591) с вкладной записью, датированной тем же годом; Евангелие учительное (Вильно, 1595), купленное в Москве в 1599 г. за один рубль, 21 алтын и 4 деньги для Покровского монастыря на р. Емце; Минея общая (М., 1600); Евангелие (М., 1606) с запродажной записью 1632 г. в Соловецкий монастырь.

Вторая археографическая экспедиция 1960 г. в Карелию и Мурманскую область была продолжением предшествующей. Впервые для обследования был выбран южный берег Кольского полуострова. Из общего числа найденных 30 рукописей и 18 старопечатных книг в БАН поступило 14 рукописей XV–XIX вв., а также все старопечатные книги, из которых 16 датированы XVII в. [3]. Среди находок отметим Златоуст недельный нач. XV в. (БАН. Тек. п. 872) и старообрядческий сборник второй половины XVIII в. (БАН. Тек. п. 864), отражающий круг чтения этого конфессионального сообщества [4]. Среди старопечатных книг — древнейшие Евангелие (М., 1606), принадлежавшее новгородскому митрополиту Исидору, и Минея общая (М., 1609) с записью жителя Мудьюгской волости Гришки Михайлова сына Чухчина о ее продаже за 2 рубля.

С приходом на службу в Рукописный отдел в 1963 г. нового сотрудника Н.Ю. Бубнова появилась возможность с 1965 г. сделать археографические экспедиции Библиотеки АН постоянными.

В 1965 г. экспедиция Библиотеки РАН впервые посетила старинный город Каргополь на реке Онеге, где более полувека назад успешно работал В.И. Срезневский [5]. Осматривая коллекцию древних рукописей в Краеведческом музее и старопечатных книг в Районном архиве, от местных краеведов

участники экспедиции впервые узнали о существовании в окрестных деревнях незарегистрированной общины старообрядцев-скрытников. Археографическим открытием этой экспедиции было знакомство с Максимом Ивановичем Залесским, старообрядцем, исследователем истории своего согласия, профессионально владевшим всеми навыками создания рукописной книги. М.И. Залесский показал семь своих авторских рукописей, посвященных истории странничества, автобиографию, исследование о скрытниках Каргопольского уезда, о скрытниках-иконописцах, протоколы страннических соборов и др. Он согласился все это передать в БАН, сделав для себя копии, и попросил лишь оплатить труд по переписке своих трудов, что впоследствии и было осуществлено. В знак благодарности за то, что память о скрытниках сохранится для потомков, этот историк подарил Библиотеке безвыходное «дофедоровское» Евангелие 1555 г. с вкладной записью боярина вологодского «владыки» Макария в Корнильев монастырь, датированной 1568–1569 гг., страннический «Цветник» и другие книги своей библиотеки. Впоследствии часть его богатейшей коллекции рукописей и гектографированных изданий была передана в Рукописный отдел БАН. От М.И. Залесского получили также несколько адресов в окрестных деревнях, где, по его сведениям, жили скрытники. Так началось знакомство с местными скрытниками, община которых еще продолжала существовать в окрестностях Каргополя. Благодаря плодотворному сотрудничеству ученых БАН и М.И. Залеского рукописные фонды академической библиотеки пополнились такими редкими рукописными кодексами, как Евангелие первой половины XV в. (БАН. Карг. 3), Октоих XV в. (БАН. Карг. 1) с записью писца: «Рад заец убег ис тетет, а писец — последний строки. Аще буду где описался и вы, господине, чтите, а не клените — Христа ради дея — а сами

себе исправте, а меня поминайте, аминь». В записи неизвестный писец сообщает, что переписывал богослужебную певческую книгу не на заказ, а как монашеский урок «Христа ради», и просит читателей не судить его строго за возможные грамматические ошибки. В 1580 г. книга была продана попу Мануилу Мегорцу, а 8 октября 1637 г. она стала коллективным вкладом крестьян д. Шалга Большая в церковь Великомученицы Парасковьи на Поржалу, о чем сделал вкладную запись «по их мирскому велению» церковный дьячок Оксенко. Рукописная Псалтырь рубежа XV–XVI вв. (Каргоп. 2) написана аккуратным полууставом на 108 лл.; она была найдена без переплета и сильно растрепанной из-за постоянного употребления. По листам Учительного евангелия XVI в., написанного небрежным полууставом в лист на 480 листах (Каргоп. 6), имелась запродажная запись писца с выскобленным именем: «...продал сию книгу Евангелие толковое <...> своего варавления, и деньги за нея взял все сполна два рубли двадцать алтын с гривною, а подписал <...> своею рукою». По словарю В.И. Даля: «варакать» — небрежно писать. Возможно, книга писалась местным крестьянским грамотеем специально на продажу, а его неискusstный почерк объясняет сравнительно низкую цену, за которую она была продана. Запись драгоценная, так как благодаря ей мы можем судить об оплате писца XVI в., так как указана цена книги, известны ее объем и качество письма. Особо выделим старообрядческий сборник, который в науке известен как «Кучепалдский сборник» по месту его приобретения — в д. Кучепалда под Каргополом. Основная часть рукописи написана местным жителем, совершившим поездку на Выг. В нем удалось найти и ранее неизвестные тексты сочинений дьякона Игнатия Соловецкого, в том числе его ранее неизвестную Челобитную к царю Федору Алексеевичу, написанную в 1676 г., в которой проповедуется

необходимость самосожжений в борьбе за сохранение «истинной» веры.

В этом сборнике внимание привлекает сочинение на лл. 421 и 434. Исследования Н.Ю. Бубнова показали, что это неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу [6]. Из рукописей XVII в. литературного содержания интересен Житийный сборник, написанный на 404 листах (Каргоп. 9). Этот сборник имеет полистную запись XVII в.: «Сия книга глаголемая Сборник, куплена на Москве на архиерейском дворе, а цены дано два рубли». Среди привезенных рукописей есть и светские, полученные в городе Каргополе. Среди них два списка известного «Сказания о Мамаевом побоище». Первый из них, на 37 лл., можно датировать серединой XVIII в. (Каргоп. 17), а второй, на 48 лл., имеет запись о дате написания книги в 1782 г. (Каргоп. 18). «Повесть о зачатии и рождении Петра Великого» Антонио Катифоро на 77 лл. была «списана» в Санкт-Петербурге в 1743 г. (Каргоп. 19). Поступившие в результате экспедиционной работы 60 рукописей стали основой формирования Каргопольского рукописного собрания БАН.

В экспедициях 1965–1968 гг., а также в последующие годы, сотрудники Библиотеки РАН, сумели обнаружить в Каргопольском и Плесецком районах Архангельской области несколько тайных скрытнических скитов, установить контакт с их насельниками и приобрести для Библиотеки хранившиеся у них книги и документы, характеризующие жизнь и письменную культуру их общины с конца XVIII в. Как выяснилось впоследствии, найденные и приобретенные документы явились наиболее репрезентативным комплектом архивных источников для изучения деятельности скрытников в масштабах всей России.

В ходе экспедиций 1966 и 1967 гг. А.И. Копаневу и другим участникам организованных им экспедиций в Карельское Поморье, а также в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской

области, удалось получить 105 рукописных книг XV–XIX вв. и 26 старопечатных книг XVI–XIX вв. [7]. Из ранних рукописей выделим Сборник XVI в. (БАН. Белом. 50), в составе которого «Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому» особой редакции, созданная Гурием Тушиным, учеником Нила Сорского [8].

Среди многочисленных старообрядческих рукописей, приобретенных экспедициями, имеется знаменитая «Соловецкая челобитная» 1668 г., адресованная царю Алексею Михайловичу в защиту «старой веры» в списке первой четверти XVIII в., в кожаном переплете «сумкой» (Каргоп. 15). Такие списки сочинения распространяли по Русскому Северу соловецкие монахи, уцелевшие после разгрома царскими войсками мятежного Соловецкого монастыря. Из других старообрядческих сочинений назовем: «Виноград российский» Семена Денисова в списке начала XIX в. на 293 лл. (Каргоп. 34). Это составленный в Выговском старообрядческом монастыре мартиролог с жизнеописаниями российских старообрядцев, пострадавших за веру при патриархе Никоне и его преемниках.

Во время кратковременной поездки в Кировскую область летом 1968 г. А.И. Копаневу удалось посетить старообрядческую общину в селе Старая Тушка, откуда он привез в БАН первые четыре древние рукописи. В последующий 1969 г. была организована полноценная успешная экспедиция в эту область. В 1970 гг. состоялись экспедиции Библиотеки АН в эту область с участием Н.Ю. Бубнова и И.Ф. Мартынова. В экспедиции 1970 г., спланированной Александром Ильичем, он уже не смог участвовать лично. Так состоялось отмеченное в трудах уральских историков «археографическое открытие Вятки», положившее начало изучению древней письменной культуры края и формированию в Рукописном отделе БАН Вятского собрания рукописей, насчитывающего ныне более 1000 рукописных книг.

В двух первых экспедициях 1969 и 1970 гг. в этот край были найдены и приобретены 151 рукопись XV–XX вв. и 38 старопечатных книг XVI–XVIII вв. [9]. Древнейшая из найденных здесь рукописей — Канонник 2-й половины XV в. на 280 лл. (Вятск. 47), Служебная миная конца XV — начала XVI в. на 223 л. (Вятск. 56), Сборник житий первой четверти XVII в. на 428 лл. с Житием Сергия Радонежского, Сказание о иконе Владимирской Божьей матери, Повесть о царице Дмитрие Угличском (Вятск. 51), Сборник житий начала XIX в. на 104 лл., включающий Житие и службы Трифону Вятскому и Прокопию Юродивому (Вятск. 15), старообрядческий Цветник 1-й половины XVIII в. на 400 лл., переписанный в Выговском монастыре знаменитым поморским наставником Мануилом Петровым (Вятск. 12). Среди найденных рукописей много певческих сборников на крюковых нотах, по которым старообрядцы исполняли праздничные песнопения и пели духовные стихи. В последующие поездки на Южную Вятку многие тексты, напетые по крюковым нотам в разных старообрядческих общинах, удалось записать на магнитофон.

В обширном Вятском крае и по сей день проживают старообрядцы нескольких толков: поморцы, федосеевцы, последователи Белокрыницкой церковной иерархии, единоверцы. Есть и отшельники, живущие обособленно и имеющие свое особое церковное мировоззрение. Здесь по некоторым местам до наших дней сохранился навык книгописания — переписки книг и книжных «тетрадей», писание писем по старинным образцам, по дореформенным грамматическим правилам, древним полууставным почерком. Соответственно книги и рукописи, полученные здесь археографами, довольно разнообразны и требуют углубленного изучения.

Печатные книги, найденные в Вятском крае, также интересны. Среди найденных книг: Острожская библия Ивана Федорова 1582 г., Октоих, изданный

в Москве в 1594 г. его учеником Андроником Тимофеем Невежей, Кормчая (М., 1653). Интересна Библия, изданная в Московской старообрядческой книгопечатне в 1914 г. Эта книга перепечатана с Острожской библии 1581 г. и украшена гравюрами из Лицевого летописного свода XVI в. В первую экспедиционную поездку на Вятку в селе Старая Тушка удалось обнаружить следы действовавшей здесь в конце XIX — первой четверти XX в. тайной старообрядческой книгопечатни. Ее основатель — книжник и иконописец Лука Арефьевич Гребнев до 1905 г. издал десятки книг для старообрядцев, на которых, в целях конспирации, выставлял ложные выходные данные (Клинцы, Почаев). С 1905 г. его книги стали издаваться легально в «богоспасаемом граде Тушке». Небольшую и далеко не полную коллекцию книг этой подпольной старообрядческой типографии, хранившихся у разных владельцев, удалось собрать и привезти в БАН.

Участвуя в археографических экспедициях Библиотеки РАН, А.И. Копанев продолжал исследовать свою главную научную тему — историю крестьян Русского Севера в средние века, но уже с позиции их весомого вклада в культурное наследие нашего отечества. Этой теме посвящены многие его статьи и разделы в монографических исследованиях. Собранные в археографических экспедициях на Севере рукописи и книги — важная часть неопределенного культурного наследия России, исследование которого еще только начато и непременно будет продолжено как важное научное направление.

В 1970 г., вернувшись на службу в Ленинградское отделение Института истории РАН, Александр Ильич Копанев продолжил исследования по истории крестьянского мира Русского Севера XVI–XVII вв., написал две монографии и защитил докторскую диссертацию по этой теме. Не прерывая контакта с археографами БАН, он продолжал поддержку экспедиционных исследований в нашей

стране в качестве председателя Ленинградского отделения Археографической комиссии Академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев Л.А., Копанев А.И.* Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г. // ТОДРЛ. Т. XVII. С. 531–544.
2. БАН. Беломорское 3: Сборник (кон. XVII — нач. XVIII в.) в составе: Житие Николая Чудотворца относится к краткой редакции «Иного жития», с добавлениями чудес святого сочиненных на русской почве «О ковре», «О человеце», «О некоем детище», «О половчине»; почитаемое старообрядцами сочинение «Слово Блаженного Ипполита Папы Римского и мученика»; Повесть «О смотреии мощей преподобного Варлаама Чудотворца, основателя Хутынского монастыря, относящаяся к «особой редакции» с добавлением к «распространенной» 26 эпизодов. В них достаточно четко прослеживается антмосковская направленность, особенно в сюжете «Осмотр останков Варлаама архиепископом Евфимием и Великим князем Иваном Васильевичем».
3. *Дмитриев Л.А., Копанев А.И.* Археографическая экспедиция в Мурманскую область и Карельскую АССР летом 1960 г. // ТОДРЛ. Т. XVIII. С. 412–419.
4. Сборная рукопись (кон. XVIII — нач. XIX в.), содержащая: Видение учеником Василия нового Григорием последнего дня земли «второго пришествия», Слова Иоанна Златоуста о лжеучителях, популярная в среде старообрядцев повесть — Допрос царем Алексеем Михайловичем двух старообрядцев о крестном знамении и пр. Рукопись подарена Смольковым Афанасием Ивановичем жителем д. Черная речка Лоухского района 29 июня 1960 г.
5. *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР 1965 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН. Л., 1966. С. 199–205.
6. Описания Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7, вып.1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII в. / сост. Н.Ю. Бубнов. Л., 1984. С. 80.
7. *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и в Архангельскую область // Сборник статей и материалов по книговедению. Вып. II. Л., 1970. С. 227–237; *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Археологическая экспедиция Библиотеки АН СССР в Вологодскую и Архангельскую области // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. III. Л., 1973. С. 445–457.
8. *Карбасова Т.Б., Шевченко Е.Э.* Краткое житие Кирилла Белозерского // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 30.
9. *Бубнов Н.Ю., Мартынов И.Ф.* Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 гг. в Кировскую область // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. Вып. 3. Л., 1973. С. 465–484.

УДК 025.1
ББК 78.33г(2)

Г.А. ЧЕБОТАРЕВ — ДИРЕКТОР БАН С 1952 ПО 1960 г.

Время противоречий

Н.А. Метелкина

АННОТАЦИЯ

О судьбе известного советского астронома, видного специалиста в области небесной механики, директора Института теоретической астрономии АН СССР (1964–1975) и директора Библиотеки АН СССР (1952–1960) — Глеба Александровича Чеботарева, которому в 2013 г. исполнилось 100 лет со дня рождения. Руководителем БАН он стал в один из самых драматических моментов ее истории — это были последние годы сталинской эпохи и первая половина противоречивых хрущевских перемен.

Ключевые слова: математика, астрономия, библиотека, Астрономический институт, Отдел пропаганды, кадры, цензура, отделы, фонды, структура, труды.

Родился Глеб Александрович 1 августа 1913 г. в Петербурге. Родители его преподавали в гимназии: отец [1] — математику, мать [2] — литературу. В 1920-е гг. отец преподавал географию в школе для взрослых, позднее стал инструктором школ для взрослых Володарского района. Мать из-за проблем с трудоустройством не работала — занималась домашним хозяйством, воспитанием сыновей. Учеба в школе Глебу давалась легко, помимо занятий он успевал еще много читать. В семье была довольно обширная библиотека, в которой основное место занимали книги по географии и астрономии (увлечение отца). В 1931 г. после окончания с отличием школы поступил в Ленинградский государственный университет.

Во время учебы в Университете на математическом факультете имел только две отметки «хорошо», остальные «отлично». Занимался общественной работой: на I курсе — преподавал для поступающих в ВУЗ; на II курсе — работал в ОСОАВИАХИМе. Дважды избирался в комитет комсомола ЛГУ.

Деканом факультета был Михаил Федорович Субботин (1893–1966), с которым судьба связала Глеба Александровича на всю жизнь, это был человек большого

личного обаяния, высокой культуры, выдающийся ученый. По его инициативе талантливому, энергичному студенту было предложено в 1937 г. поступить в аспирантуру по специальности небесная механика. Тему для диссертации аспиранту выбрал сам Михаил Федорович — «Движение перигелия Меркурия, как одна из эмпирических проверок выводов общей теории относительности». Обработав обширный наблюдательный материал (1667–1924), молодой ученый получил результаты, подтвердившие выводы теории относительности. Защита диссертации блестяще прошла в 1940 г. Работа была рекомендована к публикации. Первая ее часть опубликована в 1941 г. [3], вторая часть — в конце войны [4].

В декабре Глеб Александрович по путевке Наркомпроса был направлен на работу в Томский государственный университет. 14 февраля 1941 г. ему было присвоено звание доцента. Занимался общественной работой — был парторгом Сибирского физико-математического института.

В начале войны Г.А. Чеботарев получил отсрочку от призыва в армию по состоянию здоровья. В ноябре 1942 г. Глеб

Александрович узнает, что в Казани находится эвакуированный из Ленинграда Астрономический институт, во главе которого стоял М.Ф. Субботин. Чеботарев пишет Михаилу Федоровичу письмо с просьбой принять его в штат Института для выполнения работ, связанных с военными нуждами. Толковых сотрудников, как всегда, не хватало, поэтому М.Ф. Субботин через спецотдел при Академии наук СССР запросил разрешение принять нужного человека [5]. Академия дала добро и Чеботарев получил вызов. Ему предстояло проделать путь из Томска в Казань почти в три тысячи километров в тыловой неразберихе всего за 20 дней. За свое опоздание ему потом долго пришлось объясняться. Надо учесть еще и то, что вместе с собой Глеб вез маму, написанную им из блокадного Ленинграда, где в феврале 1942 г. от голода умер отец и была получена похоронка на старшего брата.

В 1944 г. Глеб Александрович с Институтом возвращается в Ленинград с мамой и женой — Любовью Евгеньевной Никольской [6]. Ее отец, Евгений Павлович Никольский, был священником, в 1937 г. его арестовали [7].

В Институте у Г.А. Чеботарева дела складывались хорошо. В декабре поступил в докторантуру [8], его научным руководителем снова стал М.Ф. Субботин. Работа по теме «Применение периодических орбит к изучению движения малых планет» на этот раз двигалась не очень быстро. Научные труды, как всегда, Глеб Александрович сочетал с общественной деятельностью. Еще до войны он стал членом ВКП(б), в Институте теоретической астрономии (ИТА) был избран парторгом.

Умение проводить правильно «линию» и каким-то чудом не создавать новых конфликтных ситуаций ценили у Чеботарева и в Институте, и в райкоме.

Идеологические постановления в послевоенные годы, сыпавшиеся, как из рога изобилия, между которыми Институту удавалось лавировать, для Библиотеки

Академии наук, располагавшейся по соседству, были сокрушительными.

Проводимая БАН работа была бы более значительной и эффективной, если бы не многочисленные идеологические постановления, требовавшие сиюминутного ответа — Библиотека должна была реагировать на все. Любая новая бумага из Академии, каждая новая передовица «Правды» практически означали, что работу с фондом и каталогами надо перестраивать.

И все-таки энтузиазм людей, переживших тяжелейшую войну и блокаду, выстоявших и теперь строивших мирную жизнь, был поразителен. В этих условиях составляется сборник «Труды Библиотеки Академии наук СССР. Том 1» (М.; Л., 1948). Но суровая действительность переиначивает все добрые начинания.

В течение 1950 г. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (Агитпропом) было проведено обследование работы различных ведомств, в том числе учреждений системы АН СССР. По факту проверки 23 октября этого же года была составлена докладная записка, в которой основной причиной срыва выполнения научных планов была названа плохая работа по подбору кадров. Президиуму Академии было указано, что *«Работа с кадрами в Академии наук страдает серьезными недостатками. Управление кадров Академии наук не справляется с возложенными на него задачами, не оказывает должного влияния на подбор и расстановку кадров в научных учреждениях Академии, в результате чего дело подбора кадров передано на откуп отдельным научным работникам, которые сами себе подбирают кадры. Поэтому имеют место случаи, когда научные сотрудники подбираются не по деловым и политическим качествам, не по способностям к научной работе, а по признаку семейственности и приятельских отношений»* [9]. В этой докладной записке БАН не упоминалась [10]. Но вслед за Отделом пропаганды уже Президиум АН СССР начинает сплошную проверку всех своих учреждений, Библиотека

оказывается под пристальным вниманием. В Москву с отчетным докладом вызывается зам.директора по научной части Даниил Владимирович Лебедев. По итогам совещания принимается жесткое постановление: работа Библиотеки оценивается как неудовлетворительная, Лебедева исключают из партии [11].

В вину вменялось следующее:

1) Библиотека не имеет устава;
2) тематика научных работ носит скорее описательный, а не исследовательский характер;

3) вышедший в свет первый том «Трудов БАН» содержит методически ошибочные статьи.

Причиной этих ошибок, по мнению Президиума, как и с точки зрения Агитпропа, была «неправильная подборка и расстановка кадров» [12]. Об идеологической чехарде, конечно, ни слова.

«Работа с кадрами» в те годы означала массовое увольнение «чуждых элементов». И вот на партийном собрании 30 марта 1951 г. [13], подводя итог принятым в БАН мерам по выполнению Постановления Президиума Академии, Д.А. Лебедев, исключенный из партии, но остающийся зам.директора, докладывает о том, что *«На имеющиеся существенные недостатки в работе БАН было указано в постановлении Бюро райкома ВКП(б) и постановлении Президиума. Что сделано в свете этих решений? — были уволены сотрудники: <...> [далее идет перечисление ряда имен — М.Н.]. Была произведена перестановка людей на низшие должности <...>. Проведено новое выдвижение работников-коммунистов»* [14].

Все эти чистки кадров, опасения, что следующим можешь оказаться ты, провоцировали конфликтную ситуацию в Библиотеке. На партсобраниях представители одного отдела обвиняли работников другого в срыве работы. Все конфликтующие стороны, не находя удовлетворения своим обвинениям в решениях дирекции, несли свои жалобы в Райком. И на фоне этих непримиримых противоречий внутри Библиотеки было решено

сменить зам. директора Д.В. Лебедева, человека хорошо знавшего библиотеку, старавшегося по возможности ограждать и сотрудников и фонды Библиотеки от идеологических чисток.

На его место назначают Глеба Александровича Чеботарева. Причина выдвижения? Кто выдвинул? В просмотренном материале прямого ответа нет. Можно лишь предположить, что предложили на эту должность Чеботарева от Василеостровского райкома. Институт (Менделеевская линия, д. 1) и Библиотека (Биржевая линия, д. 1) в те годы располагались в одном районе, были соседями. Чеботарев, будучи перспективным ученым, одновременно являлся активным партийным руководителем. Придерживаясь партийных постановлений, он не допускал в коллективе конфликтных ситуаций, перегибов ни в одну из сторон, сглаживал углы. Для БАН он был сторонним человеком, и это позволяло ему не становиться союзником ни одной из противоборствовавших групп. Такой человек давал надежду, что и линия партии в Библиотеке будет проведена, и противостояние в коллективе будет смягчено.

16 ноября 1951 г. последовало постановление Президиума АН СССР об утверждении Г.А. Чеботарева зам. директора Библиотеки АН СССР [15], а распоряжением от 23 ноября того же года ему разрешалось работать по совместительству в Институте теоретической астрономии АН СССР с оплатой в размере половины оклада [16].

Пришедший в БАН Чеботарев еще не знал специфики работы Библиотеки. Он был знаком с ней лишь как читатель, любивший и знавший книгу, понимавший цену актуальности информации в научной работе. Необходимо было сразу вникать во все детали и хитросплетения кропотливого труда работников Библиотеки, в проблемы коллектива, проводить в жизнь постановления Президиума АН. Приходилось разбираться со всем этим и на административном уровне, и как члену партийного бюро БАН. Теперь ему

предстояло отвечать за выполнение требований, выдвинутые перед Библиотекой. В кратчайшие сроки следовало:

- 1) пересмотреть структуру Библиотеки;
- 2) провести работы по составлению каталога периодических изданий;
- 3) осуществить перекаatalogизацию славянских фондов;
- 4) разобрать и пересмотреть нешифрованные фонды в целях включения их в действовавшие фонды соответствующих библиотек.

Исполняющим обязанности директора Библиотеки до лета 1952 г. оставался академик Дмитрий Васильевич Наливкин [17], но в июле этого года он подал прошение с просьбой уволить его от должности. Вероятно, это заявление последовало после того, как стало ясно, что после увольнения Д.В. Лебедева оставаться лишь в качестве «свадебного генерала» не получится — надо либо заниматься Библиотекой всерьез, либо покинуть ее стены. Дмитрий Васильевич избрал второе. Директором БАН назначают доктора физико-математических наук Глеба Александровича Чеботарева [18], в ИТА его оставляют по совместительству, но без оклада [19].

В «Истории Библиотеки АН СССР, 1714–1964» [20] имена Д.В. Наливкина и Г.А. Чеботарева упоминаются лишь вскользь как консультантов в комплектовании фондов, а Д.В. Лебедев и вовсе не упомянут. Авторы, описывая период с 1950 по 1960 г., то ли из цензурных соображений, то ли из амбициозности, лишили эти страницы живых фигур, которые стояли на стыке двух эпох и пережили весь драматизм того времени.

Перед Г.А. Чеботаревым как директором Библиотеки сразу встала задача продолжения «чистки кадров»: на стол нового директора ложатся списки на увольнение. Но 5 марта 1953 г. умирает И.В. Сталин, весну и все лето длится чехарда во властных структурах, и 7 сентября того же года Первым секретарем ЦК КПСС избирается Н.С. Хрущев. Начинается

обратный процесс: уволенные подают ходатайства в суд и их восстанавливают на работе [21]. Наряду с кадровым вопросом перед Глебом Александровичем сразу же встал другой вечный вопрос Библиотеки — нехватка помещений. Для резко возросшего фонда катастрофически не хватало помещений, а те, что были, оказывались подчас в неудовлетворительном состоянии. Назрела необходимость капитальной реконструкции существующего здания [22] и пристройки нового рядом на свободном участке земли (Б. гостиного двора петровского времени). Проект долго согласовывался, прорабатывался и к лету 1957 г. был одобрен Техническим советом Ленинградского отделения «Гипронии» АН СССР, начались работы, которые, увы, в очередной раз ничем не завершились. Но старое здание приводилось в порядок [23].

Рядом с чертежами будущего прекрасного здания на директорском столе Глеба Александровича лежали сложные проекты по реорганизации структуры БАН, которая менялась по двум направлениям: перестройка научно-производственных отделов и изменение структуры Сети БАН.

Сеть БАН в послевоенные годы объединяла ленинградские, московские и республиканские библиотеки академических учреждений. Методическое руководство ею осуществлялось Библиотекой Академии. К концу 1950-х гг. Сеть представляла собой некий малоуправляемый конгломерат: в 1959 г. в ее состав входило 270 библиотек, в том числе 37 ленинградских, 65 московских и 168 периферийных. Подчинение их БАН значилось скорее только на бумаге. Глеб Александрович был сторонником этого широкого сетевого объединения. Ему импонировала возможность налаживания активного книгообмена. Но реально взаимодействие проходило только между Москвой и Ленинградом, остальные библиотеки были лишь пассивными участниками. Понятно, что это искусственное объединение вскоре легко распалось на автономные единицы.

Реструктуризация отделов в самой БАН оказалась более жизнестойкой. Работу в этом направлении подталкивало три постановления Президиума Академии наук: уже упомянутое от 1950 г. «О работе и состоянии кадров Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР», последовавшее за ним в том же году постановление «О работе библиотек Академии Наук СССР по международному книгообмену» и последнее, вдогонку уходящей эпохе, от 27 марта 1953 г. «О мерах по устранению недостатков в деле хранения, учета и сохранности библиотечных фондов в Библиотеке АН СССР в Ленинграде».

Но главное, что помогло искать верные пути в изменении структуры Библиотеки, была ориентация на те реальные нужды, которые возникали в ходе повседневной тяжелой работы. В 1953–1956 гг. была проведена инвентаризация фондов — в общей сложности переучтено 3 268 800 ед. хр. Были разобраны фонды штабельного хранения, образовавшиеся в годы Великой Отечественной войны. Они частично вошли в действующий фонд, частично были переданы в другие библиотеки. При этом вся работа проводилась в ситуации, когда Библиотека из-за «чистки кадров» 1950–1953 гг. лишилась многих квалифицированных работников, в штате появилось много молодых, неопытных сотрудников, которым приходилось объяснять азы библиотечной работы.

Все это приходилось учитывать в процессе перестраивания структуры Библиотеки.

В 1956 г. был организован *Научно-методический кабинет библиотековедения*, в котором сосредоточилась литература по библиотековедению, библиографии, истории библиотек. Это давало возможность молодым сотрудникам, учащимся техникума или института, проще находить информацию, необходимую для работы и учебы.

При разборе и обработке большого массива скопившейся литературы

появилось понимание того, что для нормального, длительного использования книг или журналов в мягких обложках Библиотеке следовало наладить их переплет и, как следствие, расширить и реорганизовать свои *Реставрационно-полиграфические мастерские*. Сталкиваясь с тем, что хранение велось с нарушением всех санитарно-гигиенических норм, были приняты экстренные меры по обработке литературы, для чего создали в 1953 г. *Отдел гигиены книги*.

В 1959 г. как самостоятельная единица выделен *Сектор картографии* из-за нестандартной форматности единиц его хранения.

При организации новых отделов учитывались и политические тенденции. Так, с разделением мира на сферы влияния в период «холодной войны» повысилось внимание к странам Зарубежного Востока [24], что инициировало создание в 1954 г. *Отдела литературы зарубежного Востока*.

После окончания Великой Отечественной войны Библиотека получила статус научно-исследовательского учреждения. При БАН были организованы Ученый совет и аспирантура для подготовки научных работников в области библиотековедения и библиографии, но совет был практически уничтожен постановлением Президиума Академии от 1950 г.

С началом эпохи перемен научная работа в библиотеке возрождается, было решено учредить *научно-методические советы* при крупных отделах. Особый вес советы имели при научно-библиографическом и справочно-библиографическом отделах.

В 1955 г. вышел 2-й том «Трудов Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР». В маленьком редакционном вступлении было заявлено, что настоящее издание является продолжением 1-го тома «Трудов Библиотеки АН СССР», вышедшего в 1948 г., что указывало на причастность к той книге, которая всего пять лет назад была объявлена

методически и идеологически ошибочной. Это означало, что Библиотека и страна вступили в новую эпоху — эпоху преодоления. Ответственным редактором нового тома был Г.А. Чеботарев.

В 1953 г. был утвержден Устав Библиотеки, закрепивший научно-вспомогательный ее статус, сохранившийся практически до наших дней.

1950-е гг. для Библиотеки были временем активного переустройства: разрушения и строительства, ожидания и преодоления. Бурная административная деятельность в Библиотеке не затмила для Глеба Александровича Чеботарева его научных интересов, и в 1960 г., став по конкурсу заведующим Отделом прикладной небесной механики в ИТА, он оставляет работу в БАН.

Рядом со служебными тяготами были хлопоты и заботы семейные (рис. см. Приложение). Из воспоминаний Ю.В. Батракова (зам. директора по науке в ИТА): «Он [Г.А.] был хорошим семьянином, любил своего сына Сашу [род. 1955 г.], заботился о его воспитании. Ему очень хотелось, чтобы сын пошел по [его] стопам, стал астрономом. Глеб Александрович не раз разговаривал со мной о том, чтобы я взял Сашу в аспирантуру после окончания Университета. Я согласился, так как имел уже солидный опыт работы с аспирантами. Однако события показали, что у Саши были другие интересы и планы, и надеждам Глеба Александровича не суждено было сбыться» [26]. Порой попечение и упование о самых близких не приносят желаемых результатов — это тоже надо пережить и принять.

Если подводить итог десятилетия (1951–1960), прожитому Глебом Александровичем Чеботаревым вместе с Библиотекой АН СССР, надо отметить, что в эти годы уместилось многое, что сохраняется в Библиотеке и в наши дни: внедрена новая структура БАН, разработан ряд регламентирующих документов, расширились международные связи БАН, в т.ч. и книгообмен, продолжено издание Трудов БАН.

В 1957 г. за заслуги в деле созидания нового в Библиотеке Г.А. Чеботарев был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Одновременно он вел активную работу по своей прямой специальности. В 1955 г. Глеб Александрович решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) был утвержден в звании профессора по специальности «Небесная механика». Им опубликовано более двадцати научных работ. В 1964 г. становится директором Института теоретической астрономии АН СССР, заменив на этом посту своего учителя Михаила Федоровича Субботина.

Пребывая на посту директора ИТА, Глеб Александрович свой опыт работы в Библиотеке Академии наук перенес и на институтскую библиотеку, которая при его содействии вошла в систему сети БАН.

ПРИМЕЧАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА

1. Чеботарев Александр (1879–1941).
2. Чеботарева (урожд. — Оникевич) Надежда Ивановна (1881, Севастополь — 1964, Ленинград).
3. *Чеботарев Г.А.* К вопросу о величине невязки в движении перигелия Меркурия // Тр. Астрон. обсерватории ЛГУ. Л., 1941. Т. 12. С. 214–219.
4. *Чеботарев Г.А.* Движение перигелия Меркурия, как одна из эмпирических проверок выводов общей теории относительности // Бюл. Астрон. ин-та АН СССР. Л., 1944. № 52. С. 435–446.
5. «В спецотдел Академии Наук СССР. <...> т. Чеботарев Г.А., крайне необходим Астрономическому институту для выполнения работ по составлению Астрономического, Морского и Авиационного Ежегодников. Директор Астрономического Института Ак. Наук СССР, профессор — М. Субботин». (Архив ИПА. Оп. 2. Д. 32. Личное дело Г.А. Чеботарева. Л. 16).
6. Никольская Любовь Евгеньевна (1916–1979) — радиохимик, ст. науч.

сотрудник Радиевого института АН СССР им. В.Г. Хлопина.

7. Никольский Евгений Павлович — р. 1879 г., в г. Казань, русский. Священник церкви в с. Яковцево. Проживал: Нижегородская обл., Вачский р-н, с. Яковцево. Арестован 18 ноября 1937 г. Приговорен к высшей мере наказания за контрреволюционную деятельность. Расстрелян 26 декабря 1937 г.

8. «Распоряжение № 863 по Академии наук СССР. г. Москва. 12 декабря 1944 г. Утвердить кандидата физ.-мат. наук Чеботарева Глеба Александровича в докторской аспирантуре Института теоретической астрономии АН СССР по специальности — небесная механика, без отрыва от основной работы с декабря 1944 г. <...>». Архив ИПА. Оп. 2. Д. 32. Л. 19.

9. Докладная записка Агитпропа ЦК М.А. Сулову «О подборе и расстановке кадров Академии наук СССР. 23 октября 1950 г. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/cosmopolit/238.htm> (дата обращения: 13.03.2006).

10. В Докладной упоминается работа семи московских институтов АН СССР и двух ленинградских (Ленинградский физико-технический институт и Институт физиологии (Колтуши).

11. *Лебедев Д.В.* Из воспоминаний антильсенковца с довоенным стажем // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 268.

12. О работе и состоянии кадров Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР // Вестн. АН СССР. 1950. № 7. С. 132–133.

13. ЦГАИПД СПб. Ф. 3025. Оп. 3. Д. 4. Л. 16–18 об.

14. Там же.

15. Архив ИПА. Оп. 2. Д. 32. Л. 48.

16. Там же. Л. 50.

17. Наливкин Дмитрий Васильевич (1889–1982) — российский советский геолог и палеонтолог, академик АН СССР (1946).

18. «Президиум АН СССР. Постановление от 11 июля 1952 г. № 420.

О директоре Библиотеке Академии наук СССР. Президиум Академии наук постановляет: <...> 2. Утвердить доктора физико-математических наук Чеботарева Глеба Александровича директором Библиотеки Академии наук СССР, освободив от обязанностей заместителя директора Библиотеки» (Архив ИПА. Оп. 2. Д. 32. Л. 61).

19. «Приказ № 256 по Институту теоретической астрономии АН СССР от 27 июля 1953 г. Директора библиотеки АН СССР, доктора физ.-мат. наук Чеботарева Г.А. числить по совместительству занимающим должность в Ин-те теоретической астрономии АН СССР ст. научного сотрудника, доктора наук. С 16.VII. с.г. прекратить выплату заработной платы в соответствии с распоряжением Президиума АН № 2–1827 от 27.VI. с.г.». (Архив ИПА. Оп. 2. Д. 32. Л. 56).

20. История Библиотеки Академии наук СССР, 1914–1964 / отв. ред. М.С. Филиппов; АН СССР, БАН. М.; Л.: Наука, 1964. 599 с.

21. Материалы из коллективного труда «История Библиотеки АН СССР». 34 с. (машинописный текст) // Архив БАН. Оп. 3. Д. 2299. Л. 34.

22. «Совершенно не предусмотрена в плане подготовка к зиме — остекление помещений Михайловского дворца [в этих помещениях находился Бронированный фонд], где хранятся наши ценнейшие книжные фонды. Таким образом, часть фонда поставлена под угрозу порчи. Остекление всей Б-ки начато поздно и делается медленно. <...> Из-за несвоевременной вставки стекол сотрудники некоторых отделов вынуждены были работать в пальто, отмечается заболеваемость. Куда это годится? Не разрешен вопрос со светом». Из протокола № 4 Заседания партбюро от 17 сентября 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3025. Оп. 3. Д. 5. Л. 44–46.

23. *Мошкалов А.Е.* Здание Библиотеки Академии наук СССР: из истории строительства и вопросы реконструкции // Труды БАН и ФБОН. 1956. Т. 5. С. 283–287.

Люди и книги

24. 24–25 ноября 1955 г. в БАН прошла научная конференция «Научные и культурные связи БАН СССР со странами Зарубежного Востока».

25. Справочник-путеводитель по Библиотеке Академии наук СССР. М.; Л., 1959. С. 109.

26. *Батраков Ю.В.* Чеботарев Глеб Александрович // Архив Б-ки ИПА. 2005. 5 с. Машинопись.

27. *Батраков Ю.В.* Чеботарев Глеб Александрович // Архив Б-ки ИПА. 2005. 5 с. Машинопись.

28. *Григорьева И.Ф., Ковальчук Т.М., Скрипкина Г.И.* Справочник-путеводитель по Библиотеке Академии наук СССР. М.; Л., 1959. 111 с.

29. *Жонголович И.Д.* Чеботарев Глеб Александрович: к 60-летию со дня рождения // Бюл. Ин-та теорет. астрономии АН СССР. 1975. Т. 13, № 10 (153). С. 605–608.

30. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 599 с.

31. *Лебедев Д.В.* Из воспоминаний антилысенковца с довоенным стажем // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 264–282.

32. *Лютлова К.В.* Спецхран Библиотеки Академии наук: из истории секретных фондов. СПб., 1999.

33. Памяти Глеба Александровича Чеботарева // Земля и Вселенная. 1975. № 6. С. 40–41.

34. *Смирнов И.С.* Библиотека Академии наук СССР: к 240-летию со дня основания // Библиотекарь. 1954. № 11. С. 5–14.

35. Чеботарев Глеб Александрович // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Кн. 2. СПб., 2014. С. 809–810. (Великая Россия: рос. биограф. энциклопедия; т. 14).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Г.А. Чеботарев с женой и сыном

УДК 025.171
ББК 78.33 г (2)

**П.Г. ВАСЕНКО:
СУДЬБА И МЕМУАРНО-ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

Н.П. Матханова

АННОТАЦИЯ

Статья о судьбе Платона Григорьевича Васенко (1874–1942) – талантливого ученого, внесшего неоценимый вклад в развитие отечественной науки, сотрудника Библиотеки Академии наук с 1924 г. Он оказался в числе репрессированных по печально знаменитому «Академическому делу», направленному против гуманитарных наук и видных историков и архивистов.

Автор по различным публикациям и вновь открытым источникам реконструировал его биографию и выявил состав принадлежащего ему эпистолярно-мемуарного наследия.

Ключевые слова: *«академическое дело», историческая наука, историографическая наука, мемуары, письма, воспоминание, гимназия, Санкт-Петербургский университет, рукописное отделение БАН, архив, наследие, ссылка, книжный памятник.*

Библиотека Академии наук, сохраняя общую историческую память страны, имеет и свою очень важную традицию – помнить своих сотрудников. Это относится и к трагическим страницам истории Библиотеки, неразрывно связанной с историей Академии наук, – к репрессированным и, казалось, навсегда вычеркнутым из ее истории сотрудникам, деятелям культуры, ученым. О них неоднократно напоминали и А.И. Копанев, и В.П. Леонов, и А.Н. Анфертьева, и другие сотрудники БАН [9, 11, 1].

Упоминается в общем ряду и Платон Григорьевич Васенко, работавший в БАН библиотекарем Рукописного отделения (с 25 июня 1924), научным сотрудником (с 13 ноября 1925 г.), а затем его ученым хранителем (с 2 сентября 1927 г.) [4, с. 252], уволен 13 ноября 1929 г. «на основании Постановления комиссии по проверке аппарата Академии наук» [14, с. 23] в ходе печально знаменитого «академического дела», которое «было направлено в первую очередь против российских гуманитарных школ и прежде всего – против видных историков и архивистов» [23, с. 37].

В Библиотеку Академии наук Васенко поступил в бытность ее директором

С.Ф. Платонова и при его помощи. К этому времени он был уже состоявшимся ученым и преподавателем, известным своими трудами по истории XVII в. и публикациями исторических источников. О работах Васенко и его вкладе в развитие отечественной исторической науки написано в последние годы довольно много – акад. Н.Н. Покровским, проф. А.В. Сиреновым, Я.Г. Солодкиным, А.С. Усачевым [22, 24, 29, 30, 32, 33, 36, 37]. Еще в 1992 г. Д.О. Серов опубликовал краткую биографию Васенко и список его работ [28]. А.В. Сиренов издал предпоследнюю работу историка – «Мелочи прошлого быта» [6]. Появлялись сведения о нем и в справочных изданиях [26, 27 и др.]. Наиболее подробно о судьбе и работах П.Г. Васенко рассказано в ряде статей В.В. Митрофанова [19, 18, 17]. Он же первым ввел в научный оборот ряд документов Васенко, письма к С.Ф. Платонову, опубликовал его переписку с директором Литературного музея В.Д. Бонч-Бруевичем [16] и «Воспоминания о моей жизни и прошлом быте» [15]. К сожалению, в этих публикациях оказалось множество пропусков и искаженных прочтений. Всего, по нашим подсчетам,

в публикации воспоминаний имеется около 900 отступлений от текста рукописи — от мелких неточностей до обширных пропусков и серьезных ошибок. Это сделало необходимым появление нового, научного издания, предпринятое мною [4]. Далее сноски на это издание приводятся только при прямом цитировании.

В ходе работы над этой статьей был обнаружен ряд новых источников, позволяющих реконструировать и уточнить некоторые факты биографии П.Г. Васенко, а также выявить состав его эпистолярно-мемуарного наследия.

Наиболее информативными являются формулярные списки, анкеты, трудовой список и личное дело самого Платона Григорьевича и его отца, а также документы, предоставленные потомками Платона Григорьевича, прежде всего, свидетельство о смерти и справка о реабилитации. В анкетах и послужных списках обнаружены противоречия и неточности. Напомню слова К.М. Азадовского: «Автобиографии советского времени писались всякий раз осторожно, обдуманно; акценты в них расставлялись с оглядкой на текущую общественно-политическую ситуацию, представляли собой “результат строгой и внимательной редактуры”» [12, с. 96]. В документах Васенко нет столь тщательного редактирования, хотя есть следы самоцензуры. Так, не упоминается о его работе в Историографической комиссии и Бюро печати Татьянинского комитета. Ряд ошибок не имеет никакого политического подтекста, например неправильные названия статей и дат их публикации.

Немало сведений можно почерпнуть из воспоминаний и писем П.Г. Васенко.

«Воспоминания о моей жизни и прошлом быте» Платон Григорьевич намеревался довести до 1917 г. К сожалению, до нас дошли только первые две части, описывающие историю семьи и раннее детство, третья же и четвертая («Мои гимназические годы» и «Университет»), наиболее интересные для изучения биографии и творческого становления историка, не сохранились. Трудно даже утверждать,

что они были написаны. В письме Бонч-Бруевичу от 1 июня 1934 г. Васенко писал: «В настоящее время работаю над 3-й частью “Мои гимназические годы” и 4-й “Университет”» [16, с. 132; 4, с. 244]. В ответ на это письмо, оказавшееся последним в их переписке, Бонч-Бруевич ответил довольно резко: «...мы никогда никому не заказываем никаких рукописей. Нас это совершенно не интересует» [16, с. 132, 13, с. 298]. Эти слова не соответствует действительности — воспоминания В.Г. Дружинина были написаны по инициативе Бонч-Бруевича [3, с. 214]. Возможно, такая перемена интонации, до того вполне доброжелательной, объясняется прочтением второй части воспоминаний, в которой, в частности, назывались крамольными для того времени чин и должность отца мемуариста — генерал-майора, начальника Санкт-Петербургской речной полиции.

«Воспоминания о моей жизни» обрываются на месте о поступлении в гимназию, но в них есть отступления, экскурсы в более поздние годы. Некоторые сведения биографического характера можно почерпнуть и из «Мелочей прошлого быта» — сочинения, которое можно отнести к полумемуарным. В частности, в нем появляется круг друзей и знакомых автора, среди которых оказываются не только родственники, однокашники и коллеги, но и артисты, инженеры, военные. Понятно, что после лагеря и ареста многих друзей он должен был быть осторожен в выборе сюжетов и имен. Не случайно преобладают «анекдотические факты» о власти имущих царского времени в смешном и неприглядном виде.

Сохранилось более 60 писем Васенко, большая часть их адресована С.Ф. Платонову. 10 писем написаны в последние годы жизни, после ареста и лагеря, В.Д. Бонч-Бруевичу и 1 письмо — В.И. Малышеву. Письма позволяют реконструировать обстоятельства повседневной жизни и дополняют сведения о научной работе.

Кратко представлю биографию П.Г. Васенко на основе этих источников.

Его родители — Александра Михайловна и Григорий Андреевич — находились в отдаленном родстве. Предки их были выходцами из Украины. Воспитанием и первоначальным обучением детей занималась мать. Она сдала экзамены при университете на звание домашней учительницы и даже имела собственную небольшую частную школу. Большое влияние на детей оказывал дед, Михаил Тарасович, книголюб и любитель театра. Он дарил внукам книги, Платон Григорьевич вспоминал: «С особым же наслаждением я еще до гимназии зачитывался (и прочитал ее полностью) “Историей Государства Российского” Карамзина с примечаниями, что и определило, быть может, мой вкус к русской истории» [4, с. 200]. Любовь к книгам, театру, музыке Платон Григорьевич сохранил на всю жизнь и вместе с женой сумел воспитать ее в своих детях.

Основные дальнейшие вехи биографии уже были освещены в работах Д.О. Серова, А.В. Сиринова, В.В. Митрофанова и др. Васенко окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1896 г. с золотой медалью, в 1905 г. защитил диссертацию на степень магистра русской истории. Его монография [5] была удостоена премии им. Д.А. Толстого. В университете Платон Васенко был учеником профессора С.Ф. Платонова, в письмах к которому неизменно так себя и называл.

С 1898 по 1913 г. Васенко преподавал историю в женских гимназиях, в 1913–1920 гг. был преподавателем, а затем профессором Женского педагогического института, с 1913 и, вероятно, до 1917 г. — экстраординарным профессором Училища правоведения, с 1913 и, вероятно, до 1922 г. — Историко-Филологического (впоследствии Педагогического) института при Первом петроградском университете, в 1899–1903 гг. читал лекции по истории в Морском кадетском корпусе. С 1913 по 1917 г. состоял членом Ученого комитета Министерства народного просвещения. В 1912 г. Васенко состоял в особой

комиссии Ученого комитета, созданной для пересмотра программ по истории в средних учебных заведениях [38, с. 251]. В 1906 г. стал членом Археографической комиссии. Во время Первой мировой войны был членом Историографической комиссии и председателем Бюро печати Особого отдела Комитета помощи пострадавшим от военных бедствий (Татьянинского комитета). Известно, что Васенко давал уроки детям великого князя Константина Константиновича Олегу и Игорю.

В целом научная и педагогическая карьера складывалась вполне успешно. Замечательным достижением была публикация такого важного памятника, как «Степенная книга царского родословия». Помимо высоко оцениваемых специалистами источников и работ по истории XVII в., Васенко подготовил и опубликовал предназначенные широкому читателю книги «Начало династии Романовых» (в соавторстве), «Двенадцатый год. Очерки истории Отечественной войны», статьи и ряд рецензий на учебники и учебные пособия, в которых нашли отражение и его педагогический опыт, и его умение «облекать свои знания в популярную и изящную форму» [20]. В 1911 г. П.Г. Васенко получил чин статского советника, к 1914 г. имел ордена Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 2-й и 3-й ст. и Св. Станислава 3-й ст.

Сложилась и его семейная жизнь. Правда, родами сына умерла первая жена, но второй брак с Софией Владимировной Никановой (1878–1925) оказался счастливым. Она закончила Санкт-Петербургские высшие женские курсы (Бестужевские) по историко-филологическому отделению, «прекрасно музицировала, разбиралась в литературе и живописи. Анонимно переводила для “Родины”, напечатала под псевдонимом Владимировой ряд рассказов для детей, под фамилией Васенко ею написана книга “Год великого испытания” (1812 г.), выдержавшая 6 изданий, <...> рецензия на книгу “Москва” (т. е. “Москва в ее прошлом и настоящем” (т. 1–9. М., 1909–1912) — Н.М.)

и составлен указатель к XXI тому ПСРЛ» [16, с. 131–132; 4, с. 243]. В Предисловии к стихам и сказкам С.В. Васенко его внучка и ее муж Б.В. Бабиков написали о сочинении ею для детей стихотворений, песенок, сказок, устройстве домашних чтений, спектаклей, игр [7]. Там же рассказано и о Платоне Григорьевиче: «Он был душой любого общества, великолепным рассказчиком, знал множество разных историй, сказок, анекдотов <...> обладал большим чувством юмора» [2, с. 11].

Все резко изменилось после 1917 г. — успешная карьера и благополучная жизнь рухнули. На первых порах Васенко сохранил свое профессорское место в Первом педагогическом институте (бывший Женский педагогический институт) и в Педагогическом институте при Первом петроградском университете (бывший Историко-филологический институт), заведовал отделом Центрархива (1918–1923), преподавал в 43-й советской школе (1922–1924). Работу в высшем учебном заведении он потерял по политическим причинам. С.Ф. Платонов писал М.М. Богословскому 29 июля 1922 г.: «Здесь угнетают П.Г. Васенко за то, что он “историк династии” (“Ст[епенная] книга Царского родословия”) и не утверждают его на его последней профессорской (или преподавательской) должности в Педагогическом институте» [14, с. 18]. В 1926–1928 гг. он — профессор кафедры Русской церковной истории на Высших Богословских курсах [34, с. 359].

В письмах С.Ф. Платонову приводятся трагические факты и цифры: «...на еду, стирку и другие необходимые расходы остается 56 рублей на 8 человек» при прожиточном минимуме 30 руб. «Одежда же моя и обувь приходят в такое состояние, что в них скоро нельзя будет показаться на службе» [4, с. 227, 229]. Выразительно характеризуют жизнь П.Г. Васенко его фотографии и слова из «Воспоминаний»: при росте 177 см в 1917 г. он весил 7 пудов (т.е. 112 кг), в июле 1918 г. — 4 пуда (64 кг), перед арестом в 1930 г. — 5 пудов (80 кг), во владимирской ссылке — 4 пуда.

И все же он продолжал работать и в Библиотеке, и в Обществе древней письменности и искусства. В качестве сотрудника Библиотеки П.Г. Васенко опубликовал четыре статьи в сборниках, посвященных памяти декабристов, в одной из которых дан обзор материалов, хранящихся в Рукописном отделении БАН, статью об изобретении фотографии, а также осуществил разбор и описание ряда других материалов [4, с. 256–257]. Именно в связи с этим его имя было впервые после ареста упомянуто в печати задолго до реабилитации. Директор Архива Академии наук Г.А. Князев в 1949 г. в Предисловии к публикации документов из архива Ньепсов, относящихся к изобретению фотографии, писал, что Васенко «напечатал о нем краткую заметку в журнале “Фотограф” (1928, стр. 109), где сообщил о принадлежности собрания академику Гамелю <...> и о количестве и виде документов» [8, с. 10].

Хлопотами Платонова и его друга академика М.М. Богословского Васенко был включен в высшую группу научных работников по классификации ЦЕКУБУ (в «Трудовом списке» Васенко значится: «13 апреля 1927 переведен в высшую группу “А” (выдающиеся ученые) научных работников. Основание: Извещение Цекубу за № 3121 от 12 мая 1927 г. Ленинградской секции научных работников» [14, с. 22]), что давало возможность получать материальную помощь. Это спасло семью буквально от голодной смерти.

Сохранилось 18 писем Васенко периода его работы в Библиотеке С.Ф. Платонову, М.М. Богословскому, В.В. и М.С. Майковым, В.И. Срезневскому. Отношения Васенко с руководителем Рукописного отделения могли и, вероятно, на самом деле были осложнены взаимным недовольством Срезневского и Платонова. Но тон писем Платона Григорьевича не просто вежлив, они написаны дружелюбно и тепло:

«Дорогой и глубокоуважаемый Всеволод Измайлович!

Душевное спасибо за весточку о себе. Как я был обрадован, получив и читая

написанные Вами строки! Радуюсь, что Ваше выздоровление подвигается, уверен, что в непродолжительном времени Вы будете среди нас, руководить приготовлениями к выставке. Убежден, как и все, что мы вместе с Вами сумеем справиться с этой работой. В настоящее время работаю над декабристами: мы все разобрали по кусочкам материал, предназначенный к напечатанию...

Мои дети благодарны за внимание и шлют поклоны и пожелания.

Сердечно Ваш Пл. Васенко» [4, с. 225].

Речь идет об «обширной выставке рукописных материалов», посвященной 200-летию Академии наук, которую «Рукописное отделение устроило в 1925 г.». По четвергам и в первое воскресенье каждого месяца «выставка была открыта для публики... Объяснения давали сотрудники Рукописного отделения», в том числе П.Г. Васенко [10, с. 69]. Далее говорится о подготовке к столетию восстания декабристов — по указанию Постоянной исторической комиссии «было решено издать сборник материалов, хранящихся в собраниях Рукописного отдела Библиотеки и Пушкинском Доме Академии наук» [25, с. V–VI].

П.Г. Васенко был арестован по «академическому делу» вслед за своим учителем Платоновым. Как гласит «выписка из протокола заседания Правительственной Комиссии по проверке аппарата Академии наук от 10 ноября 1929 г.», приказом «по Академии наук от 11 ноября 1929 г.» П.Г. Васенко был уволен с 13 ноября 1929 г. «на основании Постановления комиссии по проверке аппарата Академии наук» [14, с. 23]. Сам он писал 6 июня 1933 г. В.Д. Бонч-Бруевичу, что «был осужден с 15/IV 1930 г. на 10 лет в концлагерь — Соловки» [4, с. 232]. В списке «немногих соловчан, сохранных памятью уцелевших», А.И. Солженицын назвал среди других историков и имя П.Г. Васенко [31, с. 38]. Из того же письма Платона Григорьевича видно, что Васенко был досрочно освобожден в марте 1933 г. и поселился во Владимире, как

ему казалось сначала, на время. Здесь он столкнулся с полным отсутствием средств и невозможностью найти работу. Несмотря на помощь семьи и регулярную переписку с родными, он, вероятно, был очень одинок, хотя и имел знакомых из числа ссыльных (о политических ссыльных во Владимире см.: [21, с. 37–38]). В семье сохранились воспоминания о том, что Платон Григорьевич перед Великой Отечественной войной приезжал в Ленинград, где его видела внучка Н.В. Аксёнова, рассказавшая об этом через много лет.

Несмотря на тяжелейшие условия, Васенко пытался работать. Конечно, заниматься собственно научной работой возможности не было. Но создание воспоминаний тоже было интеллектуальным занятием. В самом начале их он писал: «Желание передать будущему поколению, зафиксировав на бумаге, все, что личная моя память сохранила о прошлом ныне быте и что, по моему мнению, представляет некоторый, пусть незначительный, общий интерес, стремление трудиться, пока позволяют мои силы, на любимом мной литературном поприще, таковы внутренние стимулы к составлению моих “Воспоминаний”» [15, № 2 (72), с. 5 (с ошибкой: *моего* вместо *мной*)], 4, с. 35].

Время и обстоятельства смерти Васенко долго оставались не ясными для исследователей. Однако имеющаяся у его внука Д.Н. Чефранова справка о смерти, выданная 22 апреля 1959 г. Владимирским областным архивом, бесспорно указывала на то, что Платон Григорьевич скончался 10 апреля 1942 г. во Владимире (впервые об этом написал В.В. Митрофанов на основании информации, представленной заведующей отделом ЗАГС администрации г. Владимира [16, с. 127]). В семье сохранились сведения, что он погиб в результате несчастного случая, попав под колеса автомобиля или другого транспорта (см. также: [27, с. 52]). В пользу этой версии говорит и факт, устанавливаемый на основе его мемуаров, — Платон

Григорьевич почти не видел глазом. В 1959 г. одним из первых из числа арестованных по «академическому делу» П.Г. Васенко был реабилитирован «за отсутствием состава преступления», а его дочь С.П. Чефранова получила официальную справку о реабилитации.

Последним сохранившимся текстом, вышедшем из-под пера П.Г. Васенко, оказалось письмо В.И. Малышеву. В нем есть слова: «...в час добрый! От души желаю Вам успеха в работе, столь близкой моему сердцу» [4, с. 245].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анфертьева А.Н.* Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в 1924–1931 гг. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб.: БАН, 2013. Вып. 6. С. 18–39.
2. *Бабикова (Аксёнова) Н.В.* Введение // Васенко С.В. Симфония природы / публ. Н.В. Бабиковой (Аксёновой), Б.В. Бабикова. 2-е изд., СПб., 2013. С. 4–12.
3. *Берестецкая Т.В.* В.Г. Дружинин: новые материалы к биографии // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.) / М.: Археографический центр, 1994. (Исследования по русской истории. Вып. 2). С. 214–227.
4. *Васенко П.Г.* Воспоминания о моей жизни и прошлом быте / П.Г. Васенко; вступ. статья, публ., коммент., указат. Н.П. Матхановой, отв. ред. академ. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 331 с.
5. *Васенко П.Г.* Книга Степенная царского родословия и ее значение в древнерусской исторической письменности. Ч. 1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. [6], IV, 250 с.
6. *Васенко П.Г.* Мелочи прошлого быта: анекдотические факты из жизни «высокопоставленных» лиц, артистов, происшествий театрального мирка, духовных академиков, профессоров и других ученых, педагогов, директоров учебных заведений / П.Г. Васенко; предисл., подг. текста, комментарии А.В. Сиренова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 123 с.
7. *Васенко С.В.* Симфония природы / С.В. Васенко; публ. Н.В. Бабиковой (Аксёновой), Б.В. Бабикова. СПб.: Тип. Политехнического ун-та. 2-е изд., 2013. 148 с.
8. *Князев Г.А.* Значение и происхождение публикуемых документов // Документы по истории изобретения фотографии: переписка Ж.Н. Ниепса, Ж.М. Дагерра и других лиц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 5–10. (Труды Архива АН СССР; вып. 7).
9. *Копанев А.И.* Всеволод Измаилович Срезневский — библиотекарь Библиотеки Академии наук // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. [Вып.] 3. С. 214–245.
10. *Копанев А.И., Петров В.А.* Исторический очерк Рукописного отдела Библиотеки Академии наук // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Л., 1958. Вып. 2. С. 5–76.
11. *Леонов В.П.* Академическое дело // Библиография. 1998. № 1. С. 85–94.
12. М.К. Азадовский в автобиографических документах / публ. К.М. Азадовского // Русская литература. 2013. № 4. С. 96–103.
13. *Матханова Н.П.* Комментарии // Васенко П.Г. Воспоминания о моей жизни. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. С. 260–314.
14. *Матханова Н.П.* Там же. С. 5–34.
15. *Митрофанов В.В.* «Желание передать будущему поколению...»: П.Г. Васенко и его «Воспоминания» // Клио. 2013. № 2 (72); С. 3–8; № (78). С. 27–33; № 11(83). С. 24–30; 2014. № 1(85). С. 3–11; № 2 (86). С. 7–17; № 3 (87). С. 15–23; № 4 (88). С. 5–13. С 2014 г. под названием «Воспоминания о моей жизни и прошлом быте».
16. *Митрофанов В.В.* «Иначе же мне грозит в будущем голодная смерть»: факты из жизни и творчества П.Г. Васенко

- во время административной ссылки в г. Владимире // Клио. 2012. № 10 (70). С. 127–132.
17. *Митрофанов В.В.* Историки трагической судьбы: П.Г. Любомиров и П.Г. Васенко // История и историческая память. Саратов, 2012. Вып. 5. С. 185–201.
18. *Митрофанов В.В.* П.Г. Васенко о «Сказании Авраамия Палицына» (подг. к публ. и коммент.) // «Исторический архив». 2009. № 6. С. 207–211.
19. *Митрофанов В.В.* С.Ф. Платонов и П.Г. Васенко (творческие и личные взаимоотношения // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 155–166.
20. [Отзыв о книге «Начало династии Романовых»] // Вятская речь, 1912 г. 13 нояб.
21. *Павлова И.Н.* Улица Ильинская Покатая и ее обитатели // Старая столица: краеведческий альманах. Владимир: Транзит-Акс, 2006. Вып. 1. С. 37–41.
22. *Покровский Н.Н.* Исторические концепции Степенной книги царского родословия // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М.: Языки славянских культур. 2007. Т. I. С. 89–119.
23. *Покровский Н.Н.* О принципах издания документов XX века // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 32–45.
24. *Покровский Н.Н.* Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 3–43. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 21).
25. [Предисловие] // Памяти декабристов. Сборник материалов. Вып. I. Л., 1926. С. I–VIII.
26. Профессора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена в XX веке. Биографический справочник / сост.: Е.М. Колосова и др.; под ред.: Г.А. Бордовского, В.А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ, 2000. 391 с.
27. *Рыхляков В.Н.* Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей: биобиблиографический справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Осипов, 2005. 327 с.
28. *Серов Д.О.* Васенко П.Г.: материалы к биобиблиографии (1899–1929) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1992. Вып. 4. С. 419–429.
29. *Сиренов А.В.* От издателя // Васенко П.Г. Мелочи прошлого быта... С. 3–6.
30. *Сиренов А.В.* Степенная книга. История текста. М.: Языки славянских культур; А. Кошелев, 2007. 539 с.
31. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений: в 30 т. Т. 5. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художеств. исслед. Ч. 3–4 / А.И. Солженицын; [ред.-сост. Н.Д. Солженицына] М.: Время. 556, [1] с.
32. *Солодкин Я.Г.* П.Г. Васенко (К истории изучения русской публицистики XVI–XVII веков в Санкт-Петербургском университете) // Российские университеты в XVIII–XX веках. Воронеж, 2002. Вып. 6. С. 130–133.
33. *Солодкин Я.Г.* П.Г. Васенко (Основные направления исследовательской деятельности) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2002. № 5 (29). С. 89–91.
34. *Сорокин В.У.* Исповедник: церковно-просветительная деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Князь-Владимирский собор, 2005. 734 с.
35. Список окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах 1882–1889 гг., 1893–1911 гг. СПб.: Об-во вспоможения окончившим курс наук на Санкт-Петербургских высших женских курсах, 1911. [4], 196 с.
36. *Усачев А.С.* К вопросу о датировке Степенной книги // Древняя Русь. 2005. № 4 (22). С. 28–40.
37. *Усачев А.С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. СПб.: Альянс-Архео, 2010. 751, [3] с.
38. *Фукс А.Н.* Школьные учебники по отечественной истории (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М.: Изд-во МГОУ, 2009. [1], 490 с.

УДК 025.3
ББК 78.33г(2)

СЕМЬЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ АНТОНОВЫХ-ЧЕРНОВЫХ

Н.В. Бекжанова, В.К. Иванова, И.Н. Комарова, В.Б. Лазуркина

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается о трех представителях семьи Антоновых-Черновых — библиотекарях, в судьбах которых нашли отражение многие значимые события истории России. Очерки написаны по воспоминаниям сотрудников Отдела научной систематизации литературы БАН, а также документам, хранящимся в архивах БАН и РНБ, и печатным источникам.

Ключевые слова: *сотрудники Библиотеки Российской академии наук, сотрудники Российской национальной библиотеки, библиотекари, история библиотечного дела, биографии.*

В библиотечном сообществе нередко семейные династии, одна из таких — семья Антоновых-Черновых, представители которой оставили свой след в истории двух крупнейших библиотек Ленинграда/Санкт-Петербурга. Людмила Никандровна Антонова (Чернова) и Эльвира Николаевна Чернова долгие годы работали в Библиотеке Академии наук, а Николай Семенович Чернов некоторое время был сотрудником Государственной публичной библиотеки/Российской национальной библиотеки.

Николай Семенович Чернов родился 16 октября (по другим сведениям 6 декабря) 1902 г. в станице Цимлянской области Войска Донского в семье кузнеца Семена Евтеевича и Екатерины Федоровны Черновых. Отец его в 1917 г. погиб в застенках белогвардейской контрразведки, что могло послужить толчком к тому, что в 1918 г. Николай Семенович в возрасте 16 лет вступил рядовым в Красную Армию. В 1920 г. он уже командовал взводом, исполнял обязанности комиссара бригады, а также учился в школе командирского состава. С 1921 г. Николай Семенович занимал должность помощника начальника всеобщего в военкомате 1-го Донского округа. После демобилизации из армии в 1923 г. он перешел на партийно-советскую

работу: был инструктором обкома ВКП(б) Северо-Кавказского края в Ростове-на-Дону, работником ОГПУ и угрозыска, вторым секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Одновременно учился на рабфаке, а также работал библиотекарем в Публичной библиотеке Ростова-на-Дону. В 1924 г. Николай Семенович женился на своей землячке — Людмиле Никандровне Антоновой, в 1926 г. у них родилась дочь Эльвира.

К этому времени семья уже жила в Ленинграде, поскольку в 1925 г. Николай Семенович поступил на восточное отделение Историко-лингвистического института при Ленинградском государственном университете (ЛГУ). По совместительству он работал в Ленинградской Северо-Западной областной торговой палате сотрудником оперативного отдела. Николай Семенович владел турецким, французским, узбекским, татарским языками. С 1928 г. он состоял ассистентом в ЛГУ, по окончании университета в 1929 г. был направлен на работу в Ташкент, где был назначен директором Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР (ныне Национальная библиотека Узбекистана им. Алишера Навои), по совместительству преподавал историю Востока в Среднеазиатском коммунистическом университете.

В 1930 г. вместе с семьей Николай Семенович вернулся в Ленинград и начал работать ученым секретарем Туркменской комиссии АН СССР и по совместительству главным библиотекарем, заведующим отделом комплектования Государственной публичной библиотеки (ГПБ). В январе 1931 г. по ходатайству руководства библиотеки он был переведен на постоянную работу в ГПБ, где в феврале был назначен исполняющим обязанности заместителя директора по административной части с оставлением в должности заведующего отделом комплектования. В составе группы сотрудников Николай Семенович участвовал в передаче картин Русскому музею. Н.С. Чернов состоял членом ряда научных обществ: Общества библиотековедения, Общества востоковедов-марксистов, Общества историков-марксистов.

В сентябре 1931 г. Николай Семенович был освобожден от исполнения обязанностей заместителя директора, а 25 декабря был уволен из библиотеки в связи с зачислением в аспирантуру Ленинградского отделения Историко-партийного института Красной профессуры. Темой его научных интересов была «всеобщая новейшая история, революционное движение в колониях и полуколониях в связи с историей Коминтерна».

5 декабря 1935 г. Николай Семенович был арестован Саратовским НКВД и Особым совещанием при НКВД СССР 27 февраля 1936 г. осужден на 3 года заключения в Исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) за контрреволюционную троцкистскую деятельность. Наказание отбывал в Севвостлаге на Колыме. 16 апреля 1938 г. он вновь арестован и 5 мая 1938 г. тройкой УНКВД по Северо-Восточному Северу был приговорен к высшей мере наказания. 5 июня того же года приговор был приведен в исполнение. Николай Семенович Чернов был реабилитирован в октябре 1955 г.

Л.Н. Антонова

Жена Николая Семеновича — **Людмила Никандровна Антонова** — родилась 8/19 сентября 1904 г. на хуторе Зацымловский станицы Терновской области Войска Донского в семье народного учителя Никандра Павловича Антонова и Александры Сергеевны в девичестве Забазновой. В 1916 г. она поступила учиться в Новочеркасское епархиальное училище, где окончила 3 класса и в связи с тем, что время было беспокойное, — шла Гражданская война, вернулась на хутор. В 1921 г. Людмила Никандровна продолжила обучение в Цимлянкой школе II ступени, с 1922 г. также заведовала библиотекой и избой-читальней в станице Цимлянкой. В 1924 г. вышла замуж и переехала вместе с мужем — Николаем Семеновичем Черновым — на постоянное местожительство в Ростов-на-Дону, где поступила учиться на 2-й курс Ростовского педагогического техникума, обучение в котором была вынуждена прервать в связи с переездом в Ленинград, так как в Ленинградском университете учился муж.

По окончании университета в 1928 г. Николай Семенович был направлен на работу в Ташкент, вместе с ним поехали жена с дочерью. В Ташкенте Людмила Никандровна в 1929–1930 гг. работала библиотекарем Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР и Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского коммунистического университета.

В конце 1930 г. семья вернулась в Ленинград. Здесь Людмила Никандровна

поступила на работу во Всесоюзный коммунистический университет им. Сталина, где в должности библиотекаря работала до 1933 г., когда вновь вместе с мужем переехала в село Клинецовка Саратовской области, где занималась домашним хозяйством. После повторного возвращения в Ленинград в 1935 г. она была принята на работу в библиотеку Ленинградского отделения Коммунистической академии. В 1937 г. в связи с ликвидацией Комакадемии и перевода сотрудников библиотеки в штат БАН Людмила Никандровна стала работать в Отделе обработки и каталогов (ООК) в должности библиотекаря II разряда, в 1939–1940 гг. прошла обучение на курсах повышения квалификации и была назначена библиотекарем I разряда.

С началом Великой Отечественной войны, в августе 1941 г. Людмила Никандровна с дочерью были эвакуированы в город Калач Воронежской области, где всю войну работала бухгалтером в Калачеевском зерносовхозе. В мае 1945 г. была направлена на работу в совхоз «Коммунар» Воронежской области, но в июне получила вызов из Ленинграда — БАН собирала своих наиболее опытных и квалифицированных сотрудников. С 25 июля 1945 г. Людмила Никандровна вновь начала работать в ООК теперь уже в должности старшего библиотекаря.

В январе 1955 г. она была назначена старшим редактором ООК. Будучи опытным каталогизатором, Людмила Никандровна занималась редакцией Генерального алфавитного каталога (ГАК). В рамках повышения квалификации она проводила с работниками группы сверки семинары по его организации, на научно-методических советах отдела выступала с сообщениями, например в 1958 г. ею был сделан доклад «Каталог коллективного автора во Всесоюзной книжной палате». Участвовала в подготовке инструктивно-методических документов по отдельным направлениям деятельности отдела, в частности составила Рабочую памятку по организации ГАК (в его русской части) (Л., 1959).

Уважение и доверие к ней сотрудников БАН, опыт бухгалтерской работы позволили Л.Н. Черновой долгие годы исполнять обязанности председателя ревизионной комиссии кассы взаимопомощи при БАН. В Библиотеке Академии наук Людмила Никандровна работала до ухода на пенсию в ноябре 1960 г.

Э.Н. Чернова

Дочь Николая Семеновича и Людмилы Никандровны **Эльвира Николаевна Чернова** — родилась 28 февраля 1926 г. в Ленинграде. После начала Великой Отечественной войны, в августе 1941 г., она вместе с матерью была эвакуирована в Калачеевский зерносовхоз Воронежской области. Там она с сентября 1941 по 1942 г. прошла обучение на курсах комбайнеров и в 1942–1944 гг. работала летом штурвальным на комбайне и прицепщиком на тракторе, а зимой — на ремонте тракторов и танков Брянского фронта. В 1944 г. она продолжила учебу, сначала в 9 классе Калачеевской средней школы, а с 1945 г. — в Ленинграде, куда вместе с матерью вернулась из эвакуации.

После окончания школы в 1946 г. Эльвира Николаевна поступила в Ленинградский медицинский стоматологический институт, который окончила в 1950 г. по специальности «Стоматология» с присвоением квалификации врача-стоматолога. С 1951 г. она работала в санитарных частях различных воинских формирований Закавказского военного округа (по месту службы мужа), где исполняла обязанности медсестры, зубного врача, физиотерапевта.

В августе 1956 г. Эльвира Николаевна вернулась в Ленинград и поступила на работу в отдел систематизации литературы БАН на должность старшего библиотекаря. Это было время, когда в числе приоритетных задач, решаемых Библиотекой, было создание Центрального систематического каталога. Для этого в самостоятельную структурную единицу был выделен отдел систематизации. Возглавил его Иван Васильевич Молодцов — выпускник Ленинградского юридического института. Штат отдела пополнился молодыми перспективными кадрами — выпускниками вузов Ленинграда. В их числе была и Эльвира Николаевна. Ее способности были словно предназначены для работы систематизатором — она хорошо ориентировалась в медицинской проблематике, умела вычленивать главное в документе и отсеять факультативные вопросы, отличалась точностью и аккуратностью в работе, все у нее было хорошо спланировано и вовремя выполнено.

Именно ее усилиями был создан каталог по медицине и медицинским наукам, ставший одним из лучших в отделе. Для этого она провела огромную работу по разбору «смесей» — карточек без индексов и переводов на литературу по медицине, скопившихся за долгие годы в отделе (в 1957 г. это было примерно 140 000 карточек). К 1963 г., когда Эльвире Николаевне было присвоено звание младшего научного сотрудника, объем каталога по медицине составлял около 100 000 карточек. С ноября 1968 г. она была переведена на должность старшего редактора.

Эльвира Николаевна участвовала в разработке Библиотечно-библиографической классификации (ББК), над созданием которой в этот период сотрудники отдела работали совместно с коллегами из Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. При ее участии была подготовлена к печати рукопись 13-го выпуска,

посвященного вопросам здравоохранения и медицинским наукам.

Усилиями Эльвиры Николаевны систематический каталог БАН по медицине был переведен на новую схему ББК. Разделы каталога, над которым она работала, получали высокую оценку специалистов, представителей ГПБ и научно-методического совета отдела. В 1973 г. это был раздел «Р41-Р412 Внутренние болезни», в 1976 г. — «Р51 Инфекционные и паразитарные болезни», в 1977 г. — «Р58/60 Венерология. Дерматология», в 1979 г. — «Р61/64 Невропатология. Нейрохирургия. Психиатрия».

Все время работы в отделе Эльвира Николаевна продолжала «заботиться» о каталоге, стремилась поддерживать его актуальность. Оперативному отражению в каталоге новых решений, утвержденных в ГПБ, способствовало и установление тесных связей с Л.М. Казаковой и Т.В. Дубининой — опытными систематизаторами-медиками, отвечавшими от ГПБ за разработку ББК. В рамках оптимизации и совершенствования ББК Эльвира Николаевна стала участником составления дополнений и исправлений к выпуску 13 (М., 1976). За участие в разработке ББК Э.Н. Чернова была награждена Почетной грамотой Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры.

В сентябре 1976 г. Эльвира Николаевна была переведена на должность главного библиотекаря, а в апреле 1979 г. возглавила сектор естественных наук.

Эльвира Николаевна стала инициатором и главным составителем «Систематического каталога отечественных периодических и продолжающихся изданий по медицине, 1792–1960 гг.» (Л., 1965), в работе над которым приняли участие сотрудники отдела Л.Н. Антонова, Л.Н. Ловчикова, В.Я. Сидоренко. Каталог был предназначен для того, чтобы сделать «достоянием ученых-медиков и широкого круга практических работников» издания заявленного профиля. Для этого составители самым

Люди и книги

внимательным образом просмотрели основной и подсобные фонды БАН. Материал в библиографическом указателе расположен в систематическом порядке, каждое издание снабжено детальной спецификацией, приведен также и шифр БАН. Вспомогательный аппарат — сводный алфавитный указатель и указатель журналов по месту их издания — позволяет расширить поисковые возможности издания в целом. Этот каталог, отметивший в 2015 г. свое 50-летие, не утратил и сегодня своей информационной и поисковой актуальности.

Эльвира Николаевна принимала участие в других библиографических работах, выполняемых в отделе. Она систематизировала литературу для указателей «Библиография изданий Академии наук СССР: ежегодник...», «Доклады Академии наук СССР. Новая серия: систематический указатель к томам...», «Новая иностранная книга в библиотеках Академии наук СССР и академий наук союзных республик...».

Уважение и доверие сотрудников БАН к Эльвире Николаевне выражалось в том, что она неоднократно избиралась в местный комитет БАН, где состояла членом комиссии по охране труда и санитарной комиссии, была выдвинута от БАН в состав медицинской комиссии при Административно-хозяйственном управлении Ленинградскими академическими

учреждениями. Э.Н. Чернова была награждена медалью «В память 250-летия Ленинграда».

В мае 1983 г. Эльвира Николаевна вышла на пенсию. В последующие несколько лет она временно работала в отделе фондов и обслуживания в должности библиотекаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Бекжанова Н.В.] Чернова Эльвира Николаевна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 816.

2. [Реуф С.В.] Антонова (Чернова) Людмила Никандровна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 34.

3. Тарасова Л.Н. Чернов Николай Семенович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 628–629.

4. [Чернов Николай Семенович] // За нами придут корабли: список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан, 1999. С. 204.

5. Чернов Николай Семенович // Научные работники Ленинграда. Л., 1934. С. 384.

УДК 025.5
ББК 78.5(5 Инд)

КНИЖНЫЙ РЕПЕРТУАР ОБЩЕСТВА ИИСУСА В ИНДИИ

XVI–XVII вв.

В.В. Донских

АННОТАЦИЯ

Показано взаимодействие культур Востока и Запада, вызванное активной миссионерской деятельностью Общества Иисуса в Индии. Это дало уникальный результат в виде оригинальной книжной продукции — первопечатной христианской книги в Индии на индийских языках.

На основе изучения исторических документов, различных каталогов и указателей автором была проделана работа по выявлению библиографических сведений об индийских книгах Общества Иисуса и составлению ретроспективного библиографического указателя первопечатной книги Ордена в Индии XVI–XVII вв., а также представлению общей картины развития раннего христианского книгопечатания в Индии.

Ключевые слова: *Индия, Гоа, первопечатные книги, ретроспективный указатель, Христианство, Католическая Церковь, Общество Иисуса.*

Основной целью книгоиздательской деятельности Общества Иисуса в Индии было распространение христианства, и, естественно, первопечатная книга играла важную роль в евангелизации Индийского субконтинента.

Помимо сугубо евангелической литературы, члены Ордена издавали первые словари и грамматики индийских языков, тем самым способствуя развитию и становлению современных индийских языков и литератур на маратхи, конкани и тамили.

Взаимодействие культур Востока и Запада, вызванное активной миссионерской деятельностью Общества Иисуса в Индии, привело к уникальному результату в виде оригинальной книжной продукции — первопечатной христианской книги в Индии на индийских языках.

Книжное наследие Общества Иисуса в Индии до сих пор не было предметом специального научного изучения и библиографического учета.

На основе изучения исторических документов, различных каталогов и указателей была проделана работа по выявлению библиографических сведений об индийских

книгах Общества Иисуса и составлению ретроспективного библиографического указателя первопечатной книги Ордена в Индии XVI–XVII вв. [5–25].

Если взглянуть на карту индийского субконтинента, то бросается в глаза, что география размещения первопечатных центров Общества Иисуса в Индии охватывала только западные прибрежные районы от Гоа до Амбалакатты и не включала внутренние регионы.

Исторически книгоиздательская деятельность на территории Индии зародилась в Гоа — административной и духовной столице португальцев на западном побережье Индии. 6 сентября 1556 г. корабль из Лиссабона, на борту которого было 14 членов Ордена, с печатным станком для миссионерской деятельности прибыл в Гоа. Именно с этого события начинается история книгопечатания на всей территории Индийского субконтинента [16, с. 27]. Об этом свидетельствуют письма членов Ордена, написанные в 1556 г. из Индии в Португалию и Рим. Среди них письмо отца Гаспара Калазы Игнатию Лойоле — основателю Общества Иисуса [16, с. 31].

Первой печатной книгой, изданной в Гоа в 1557 г. португальскими миссионерами-иезуитами на португальском языке, стала *Doctrina Christa*. Книга была написана выдающимся католическим проповедником и святым Франциском Ксаверием после его прибытия в Индию в 1542 г. Данное печатное издание до настоящего времени не сохранилось [7, с. 567–568; 8, с. 20; 16, с. 14; 22, с. 29].

В Индии Франциск Ксаверий был специальным представителем Святого Престола, Общества Иисуса и Португальского Короля. Период с 1542 по 1759 г. время активной миссионерской и книгоиздательской деятельности Общества Иисуса на территории Португальской Индии.

Апостол Индии и Японии Св. Франциск Ксаверий (1506–1552) считается в Римско-католической церкви самым успешным миссионером в истории христианства после апостола Павла. Он является небесным покровителем не только Гоа, но всей Индии, а также Китая, Японии, Борнео, Новой Зеландии и Австралии. Многие католические храмы, университеты, школы, братства и конгрегации по всему миру названы в его честь. Его мощи находятся в усыпальнице кафедрального собора *Vom Jesus* (Милосердного Иисуса) в Гоа и выставляются раз в 10 лет на всеобщее поклонение.

Св. Франциск Ксаверий вместе со Св. Игнатием Лойолой (канонизированы в один день) являются сооснователями Общества Иисуса, которое сыграло огромную роль в распространении христианства во всем мире. Еще при жизни Св. Игнатия Лойолы Орден иезуитов развернул широкую миссионерскую деятельность от Бразилии до Японии.

С самого начала Общество Иисуса поставило перед собой глобальную задачу фундаментального изучения местных языков, традиций и обычаев и перевода основной христианской литературы на национальные языки. Орден иезуитов распространял христианство с учетом

и пониманием культуры и традиций различных стран и народов мира.

Doctrina Christa (Христианское Вероучение) представляет собой католический катехизис, содержащий основные христианские заповеди, догматы и молитвы. В нем в краткой и легкозапоминаемой форме излагаются главные положения христианского учения, которые католические миссионеры распространяли по всему миру среди местного населения перед его крещением.

Структура *Doctrina Christa* в различных ее вариантах и объемах обычно включала следующие разделы католического учения, касающиеся Крестного знамения и Троицы, Символа Веры — *Credo in Deum*; Молитвы Господней — *Pater noster* (Отче наш); Ангельского приветствия — *Ave Maria* (Радуйся, Мария); Молитвы Ангела Господня — *Angelus*, десяти божьих заповедей и заповедей католической церкви, семи церковных таинств и заповедей блаженств, божественных добродетелей, дел милосердия, смертных грехов и др.

С 1556 по 1588 г. в типографии иезуитской коллегии апостола Павла в Гоа было опубликовано 8 книг — в основном катехизисы и другая христианская литература на латыни, португальском, конкани и тамили. Самой ранней печатной книгой этого периода, сохранившейся до настоящего времени, является *Non nulla seraphici & deuotissimi Sancti Bonaventurae opuscula* (Goa: Collegio diu Pauli Societatis, 1559. 280 p.). Это литературный труд святого Бонавентуры (1217–1274) на латыни. Книга без титульного листа. Заглавие и выходные сведения из колофона. Фронтиспис — традиционная эмблема Общества Иисуса — монограмма IHS внутри солнечного круга. Единственный экземпляр книги хранится в Публичной библиотеке г. Эворы (Португалия) [22, с. 29].

В XVII в. в Гоа действовали две типографии, возглавлявшиеся португальскими иезуитами. Типография Новой коллегии апостола Павла издавала

книги преимущественно на португальском языке. Несколько изданий было посвящено знаменательной дате — получению Португалией в 1640 г. независимости от Испании и провозглашению Жуана IV королем Португалии.

В XVI–XVII вв. на территории Малабарского побережья, недалеко от Гоа, действовали и другие книгоиздательские центры и типографии Ордена. Так, Кочин и Куилон стали центрами христианского книгопечатания на индийских языках [22, с. 6].

На конгрегации Общества Иисуса в Гоа в 1575 г. было принято решение о печатании основных католических книг на индийских языках для обращения и катехизации местного населения: 1) *Doctrina Christa* — Христианское Вероучение, 2) *Confessionario* — Руководства по исповеди и 3) *Flos Sanctorum* — Цвет святых. Памятник западной средневековой житейной литературы. Известный итальянский иезуит Алессандро Валиньяно, визитатор Индии и Японии (1573–1583) и провинциал Индии (1583–1587), поручил эту работу Энрике Энрикешу — португальскому священнику-иезуиту.

Энрике Энрикеш (1520–1600) — ученик святого Франциска Ксаверия — 50 лет своей жизни посвятил проповеди христианства на юге Индии. Он в совершенстве овладел тамильским языком и написал несколько книг, создал тамильско-португальский словарь и грамматику языка тамили. Энрике Энрикеш — первый европейский исследователь индийских языков, а также основатель тамильского книгопечатания.

В 1578 г. Энрике Энрикешом была издана в Куилоне первая печатная книга на тамили *Doctrina Christa* Франциска Ксаверия. Книга Энрике Энрикеша была составлена на основе первоначального рукописного тамильского текста Франциска Ксаверия, использовавшегося им в своей миссионерской деятельности на юге Индии.

Заглавия на португальском и тамильском языках. На титульном листе

изображение во славе Пресвятой Троицы в окружении избранных святых. *Doctrina Christa* представляет собой краткий катехизис на 16 страницах, напечатанный на розовой китайской бумаге. Единственный сохранившийся экземпляр в настоящее время хранится в библиотеке Гарвардского Университета в США.

Doctrina Christa на тамили самая ранняя печатная книга на Востоке, изданная за пределами Европы не латинским шрифтом.

В 1579 г. Энрике Энрикеш издает другой расширенный вариант *Doctrina Christa* в Кочине, а в 1580 г. там же — *Confessionario* — Руководство по исповеди. На шмуцтитулах обоих изданий расположена эмблема Общества Иисуса — монограмма IHS внутри солнечного диска.

В 1586 г. было опубликовано самое значительное и объемное произведение Энрике Энрикеша на 660 страницах *Flos Sanctorum* (Цвет святых) на тамили. Фундаментальный труд Энрике Энрикеша сохранился только в 2-х экземплярах: один в библиотеке Ватикана, а другой — в Королевской библиотеке Копенгагена. После его смерти в 1600 г. христианское книгопечатание на тамильском языке было прекращено почти на 70 лет [8, с. 24–25; 16, с. 14; 20, с. 147–160; 22, с. 32].

Возрождение его связано с миссионерской деятельностью другого известного итальянского иезуита Роберто де Нобили.

Роберто де Нобили (1557–1656) — предтеча христианско-индуистского диалога — первым в истории Церкви попытался адаптировать христианство к традициям индуизма. Он считал, что миссионерский метод обращения местного населения в христианство португальцев в принципе неправильный. Роберто де Нобили последовательно осуществлял метод инкультурации — вхождения христианского учения и церковной практики в традиционную культуру народов Индии.

Миссионерская деятельность Роберто де Нобили намного опередила свое время

и предвосхитила многие идеи и начинания Второго Ватиканского Собора (1961–1965) о диалоге Католической Церкви с другими религиями и культурами.

Нобили первым из европейцев с помощью брахманов в совершенстве изучил санскрит и смог прочитать священные книги индуизма — Веды. Он написал также около 40 христианских книг на тамили, телугу и санскрите (некоторые из них в поэтической форме), но напечатан был только его большой катехизис на тамили в 5 частях в Амбалакате в 1677–1678 гг. — *Nanayupatecam = Catechismus P. Roberti Nobili, Tamulico idiomate scriptus* [22, с. 40–41].

Последней по времени книгой, изданной в Амбалакатте в 1680 г., стала грамматика тамильского языка Бальтазара де Кошты — *Arte Tamulica* [22, с. 41].

В XVII в. основным центром книгопечатания Общества Иисуса в Индии стал Рачол, расположенный южнее Гоа. Именно здесь берет свое начало существующая до настоящего времени традиция — использование латинского шрифта для печатания книг на конкани [8, с. 27–28].

Наивысший расцвет первопечатной евангелической литературы в Индии был связан с миссионерской деятельностью английского иезуита Томаса Стефенса (1549–1619), которого по праву называют «отцом христианской литературы в Индии». Он внес значительный вклад в распространение христианства в Индии и создание оригинальных христианских произведений на индийских языках маратхи и конкани.

Современник Шекспира, Томас Стефенс получил образование в Оксфорде. В период гонений на католиков в Англии покинул страну и эмигрировал в Европу. После вступления в Орден он в 1579 г. прибыл в Гоа. Некоторые ученые, в том числе известный британский индолог Моньер-Уильямс, считают его первым англичанином, который вступил на индийскую землю.

Томас Стефенс прожил в Индии 40 лет. Работал ректором иезуитской

коллегии имени Св. Игнатия Лойолы в Рачоле. За это время в совершенстве изучил санскрит, маратхи и конкани и на поэтическом литературном маратхи с использованием также слов языка конкани создал свой бессмертный *Magnum Opus — Purana Christao* (Жизнь Иисуса Христа).

Христианское произведение Томаса Стефенса *Purana Christao* было написано в традиционной индийской форме и выдержало три издания в 1616, в 1649 и в 1654 гг. К сожалению, не сохранился ни один печатный экземпляр книги. В настоящее время существуют только рукописные варианты, на основе которых *Purana Christao* было издано в печатном виде в Мангалоре (Индия) в 1907 г.

Purana Christao представляет собой библейский эпос в форме индуистских пуран, в котором в поэтической форме излагается вся история Ветхого и Нового Заветов. Книга является своеобразным синтезом теологии Тридентского Собора Католической Церкви (1545–1563) и индуистской традиции Вайшнава. Для христиан Гоа *Purana Christao* стало настоящей индийской Библией и использовалось в литургической практике католических церквей Гоа вплоть до XX в. [8, с. 27–33; 16, с. 17–21; 22, с. 33–36].

В современной Индии *Purana Christao* издавалось четыре раза, причем три раза шрифтом деванагари и один раз латинским шрифтом. Готовится перевод книги на английский язык. Потребовалось четыре века для признания *Purana Christao* также и литературным шедевром на маратхи и конкани.

Discurso sobre a vinda de Jesu Christo Nosso Salvador ao Mundo (Рассуждения о приходе в этот мир Господа Иисуса Христа) 1616 г. — первая печатная книга на маратхи латинским шрифтом, *Doutrina Christa em lingoa Brahmana Canarim* (Христианское Вероучение на языке брахмана канарим) 1622 г. — первая печатная книга на конкани латинским шрифтом. Томасу Стефенсу принадлежит также первенство в издании первой печатной грамматики

на индийских языках (конкани) в 1640 г. — *Arte da lingua Canarim*.

Помимо Томаса Стефенса христианскую литературу на маратхи и конкани создавали и другие члены Общества Иисуса в Индии: Диего Рибейро — *Declaracat da Doctrina Christam* (Изложение христианского вероучения) 1632 г., Этьен де ла Круа — *Discursos sobre a vida do Apostolo Sam Pedro* (Проповеди о жизни апостола Петра) 1629–1634 гг., Антонио де Сальданха — *Padva mhallalea xarantulea Sancto Antonichy Zivitua Catha* (Жизнь Святого Антония Падуанского) 1655 г., Мигуэль де Альмейда — *Jardim dos Pastores* (Сад Пастухов) 1658–1659 гг., Бернардин де Вильегас — *Soliloquios Divinos* (Божественные диалоги) 1660 г. [16, с. 17–23].

В 1684 г. под давлением португальцев было принято специальное законодательное постановление вице-губернатора Индии графа Альвара, предписывающее всем жителям Гоа перейти в течение трех лет на официальное и церковное использование португальского языка вместо местных языков. В результате этого закона христианское книгопечатание, в том числе и на местных языках, в Португальской Индии было прекращено.

Таким образом, история первопечатной книги Общества Иисуса в Индии охватывает период с 1557 по 1680 г. За это время было напечатано 50 книг (по историческим и библиографическим источникам), которые стали объектом ретроспективного библиографического учета в подготовленном мною указателе.

Данный ретроспективный указатель может быть использован в качестве сводного каталога библиотек и книжных коллекций раннепечатной книги Общества Иисуса в Индии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Донских В.В.* История первопечатной миссионерской книги в Южной Азии (1556–1834) // Вестник Восточного института. 2003. № 1–2 (17–18). С. 34–40.
2. *Донских В.В.* Первпечатная христианская книга Индии XVI–XVII вв. // Петерб. библ. шк. 2014. № 3 (47). С. 37–39.
3. *Донских В.В.* Христианская книга в Индии XVI–XIX вв. // Петерб. библ. шк. 2015. № 1 (49). С. 55–61.
4. Первпечатная христианская книга Индии: ретроспективный библиографический указатель (1557–1680) / Б-ка РАН; сост. В.В. Донских. СПб.: БАН, 2015. 44 с.
5. *Anselmo A.J.* Bibliographia das obras impressa em Portugal no seculo XVI. Lisboa: Biblioteca Nacional, 1926.
6. *Barbosa Machado D.* Bibliotheca Lusitana, historica, critica echronologica. 4 vols. Lisboa, 1741–1759.
7. *Boxer C.R.* A tentative check-list of Indo-Portuguese imprints // Arquivos do Centro Cultural Portugues. 1975. № 9. P. 567–599.
8. *Boxer C.R.* A tentative check-list of Indo-Portuguese imprints, 1556–1674 // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. № 73. P. 19–42.
9. *Dom Manuel* Early Portuguese books 1489–1600 in the library of his Majesty the King of Portugal Livros antigos Portuguezes 1489–1600 da Bibliotheca de Sua Magestade Fidelissima. 3 vols. London: Cambridge University Press, 1929–1935.
10. *Cunha Rivara J.H.* Ensaio Historico da Lingua Concanim. Goa, 1858.
11. *Garcia A.* O IV Centenario da Imprensa em Goa // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. № 73. P. 115–139.
12. *Gracias A.* Os Portuguezes e o Estabelecimento da Imprensa na India. Bastora (Goa). 1938.
13. *Gracias I.* A Imprensa em Goa nos seculos XVI, XVII e XVIII. Apontamentos historic-bibliograficos. Nova-Goa, 1880.
14. *Gusmao A.* Da imprensa em Goa // Arquivo de Bibliografia Portuguesa. 1957. № 3. P. 179–184.
15. *Primrose J.B.* The first press in India and its printers // The Library 4th Series. 1939. Vol. XX. № 3. P. 241–265.
16. *Priolkar A.K.* The printing press in India. Its beginnings and early

Источниковедение

development. — Bombay: Marathi Samshodhana Mandala, 1958. 364 p.

17. *Rodeles C.G.* Early Jesuit Printing in India // The Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1913. Vol. IX, № 4, April. P. 154–155.

18. *Saldanha J.L.* The Christian Puranna of Father Thomas Stephens, S.J. Mangalore, 1907.

19. *Saldanha M.A.* Primeira Imprensa em Goa // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. № 73. P. 80–107.

20. *Schurhammer G., Cottrell G.W.* The First Printing in Indic Characters // Harvard Library Bulletin. 1952. Vol. VI. № 2. P. 147–160.

21. *Schurhammer G.* Thomas Stephens, 1549–1619 // The Month. 1915. April. P. 197–210.

22. *Shaw G.* The South Asia and Burma Retrospective Bibliography (SABREB). Stage 1: 1556–1800 / Compiled by Graham Shaw. London: The British Library, 1987. 554 p.

23. *Silva Rego A.* Documentacao para a historia das missoes do Padroado Portugues do Oriente. Lisboa: Agencia Geral do Ultramar, 1952. 8 vols.

24. *Souza F.* Oriente Conquistado a Jesus Christo. Bombay, 1881.

25. *Wicki J.* Documenta Indica. Rome, 1948–1968. 18 vols.

УДК 025.5
ББК 78.5 (5Вье)

СБОРНИК СТИХОВ ВЬЕТСКОГО ЗВУЧАНИЯ
(Вьет ам тхи тап) Фан Фу Тиена —
одна из первых вьетнамских поэтических антологий (XV в.)

Е.Ю. Кнорозова

АННОТАЦИЯ

Автор исследует творчество Фан Фу Тиена — историка, продолжившего составление «Исторических записок Дайвьета» (Дай Вьет ши ки) Ле Ван Хью, и создателя одной из первых вьетнамских поэтических антологий. Тю Са дополнил ее и опубликовал в 1459 г. Сборник включает стихотворения на китайском языке поэтов династии Чан (1225–1400) и начала династии Ле (1428–1788). Антология состоит из 6 книг, из которых первая и четвертая — из наследия императоров. Л. Кадьер выделяет из этой антологии анонимный сборник стихотворений, написанных на номе (вьетнамская иероглифическая письменность), под тем же названием, возможно, составленный правителем Чинь Кьюнгом (1709–1729).

Ключевые слова: Вьетнам, традиционная литература, поэтическая антология, сборник, история, Фан Фу Тиен, культурное наследие.

После изгнания китайцев, пытавшихся в начале XV в. проводить программу ассимиляции и уничтожавших духовное наследие вьетнамцев, развернулось движение по собиранию и переписыванию старинных книг, чтобы заполнить образовавшиеся лакуны. Появились новые исторические и литературные труды, такие сочинения создавали не только жившие на родине вьетнамцы, но и оказавшиеся в Китае, например Хо Нгуен Чынг, старший сын Хо Куи Ли, всемогущего сановника второй половины XIV в., основавшего собственную династию Хо (1400–1407).

По словам Н.И. Никулина, большая работа велась по собиранию книг и рукописей, составлению комментариев, подготовке публикаций. Она сочеталась с осмыслением и обобщением литературных традиций и литературного опыта, что выразилось в составлении антологий, сводов и сборников, в написании предисловий, порой представлявших собой статьи, в которых выражались оценки произведений и литературно-эстетические взгляды авторов. Собираание книг во Вьетнаме

не было новым делом, но оно никогда не велось с таким размахом и с таким осознанием значения этого дела, как в XV в., в период после изгнания китайских феодалов. Уже в 1433 г., пять лет спустя после победы над китайскими феодалами, в Палате летописания при дворе государей Ле (1428–1788) ученый-книжник Фан Фу Тиен составил *Свод стихов вьетского звучания* [2, с. 80–81].

Фан Фу Тиен прославился как историк, продолживший составление *Исторических записок Дайвьета* (Дай Вьет ши ки) Ле Ван Хью (1230–1322). Его работа послужила одним из главных источников по XIII–XIV вв. для хроники Нго Ши Лиена *Полное собрание исторических записок Дайвьета* (Дайвьет ши ки тоан тхы) (XV в.).

Фан Фу Тиен был уроженец общины Донгнтак уезда Тылием провинции Шонтай, по прозвищу Тин Тхан, псевдоним — Мак Хиен. В 1396 г. на последних конкурсных испытаниях, организованных династией Чан (1225–1400) (фактически они уже проходили под патронатом будущего основателя новой династии —

Хо Куи Ли), получил степень *тхайхокии* (соответствует степени *тиенши* — лауреат дворцовых экзаменов — более поздних конкурсов). В 1429 г. он успешно выдержал конкурс для «сведущих в канонах», организованный в самом начале царствования династии Поздние Ле для быстрой реставрации государственного аппарата и подготовки к проведению обычных экзаменов. В 1455 г. Фан Фу Тиен получил распоряжение императора Ле Нян-тонга (1443–1459) продолжить труд своего предшественника Ле Ван Хыу. Перед ним была поставлена задача описать период с эпохи правления императора Чан Тхай-тонга (1225–1257) до «возвращения на родину людей Мин» (1427). Однако не исключено, что он довел свое произведение до второй половины XV в. Фан Фу Тиен занимал должность *бакши* Школы сынов отечества, должность *донгушы* Академии государственной истории, позднее был назначен гражданским губернатором (*анфуши*) области-фу Тхиенчюнг в провинции Нижний Шоннам [3, с. 254–255].

Фан Фу Тиен был также известным медиком своего времени, посвятивший свою деятельность изучению лекарственных растений и применению их на практике. *Описание основных растений* (Бан тхао тхык ват тоат иеу), составленное Фан Фу Тиеном, содержит много ценных сведений по медицине и фармакологии [1, с. 190].

Широкою известность Фан Фу Тиен получил как составитель одной из первых вьетнамских поэтических антологий. Ее название *Вьет ам тхи тап* — переводится как *Сборник стихов вьетского звучания*, возможно — *Сборник стихов, звучащих на вьетнамский манер* (вьет. *ам*, кит. *инь* — звук, чтение, произношение, манера речи).

Э. Гаспардон переводит название антологии как *Сборник аннамитской поэзии*, отметив, что он по заглавию, возможно, состоит из китайских стихов [5, с. 98].

Фан Фу Тиен завершил работу над *Сборником стихов вьетского звучания*

в 1433 г., однако книга не была напечатана. Впоследствии Тю Са, занимавший должность *тхингыши*, дополнил ее и взял на себя труд по подготовке к печати, что и было осуществлено в 1459 г. Сегодня это издание не сохранилось, ученые располагают изданием 1729 г. [6, с. 26].

В антологии имеются два предисловия и доклад трону о преподнесении книги. Первое предисловие написано Фан Фу Тиеном в 1433 г., автор второго — Ли Ты Тан, оно датировано 1456 г. Доклад трону о преподнесении книги написан Тю Са, дата не указана, высказываются предположения, что он был составлен в том же 1456 г.

Антология состояла из следующих частей:

Том 1. Императоры династий Чан и Хо (8 поэтов, 73 стихотворения).

Том 2. Династия Чан (11 поэтов, 99 стихотворений).

Том 3. Династии Чан (продолжение), Хо и дополнения (35 поэтов, 116 стихотворений).

Том 4. Династия Ле (6 поэтов, 81 стихотворение).

Том 5. Династия Ле (продолжение) (14 поэтов, 85 стихотворений).

Том 6. Династия Ле (продолжение) (24 поэта, 120 стихотворений).

Приложение: Стихи вьетнамцев, служивших в Китае (2 поэта, 12 стихотворений).

Стихи китайских посланников, написанные во Вьетнаме (19 поэтов, 38 стихотворений).

Н.И. Никулин отмечает, что в антологии Фан Фу Тиена материал располагается по династиям, т. е. составитель применяет классическую для средневековья схему. Этот принцип диктовался присутствием средневековью представлением о незыблемости основ жизненного уклада и идеологических установлений: мышление средневекового ученого допускало только одну важную перемену — смену династии [2, с. 4–5].

Автор второго предисловия — Ли Ты Тан (1378–?) — принадлежал к династии

Ли (1010–1225), но во времена династии Чан (свергнувшей династию Ли) был принужден сменить фамилию Ли на Нгуен, поэтому во многих книгах его упоминают как Нгуен Ты Тана. Ли Ты Тан уроженец деревни Чибулат уезда Тхыонгфук, родного уезда великого поэта и государственного деятеля Нгуен Чаа, с которым Ли Ты Тан вместе сдавал экзамены на степень *тхайхоксинь* в 1400 г. Впоследствии Ли Ты Тан прикнул к Ле Лою, будущему основателю династии Ле, и после победы над китайскими захватчиками служил чиновником при дворе трех императоров династии Ле — Тхай-то (1428–1433), Тхай-тонга (1434–1442) и Нян-тонга (1443–1459), ушел в отставку в 1449 г. Он был известным конфуцианским деятелем того времени, талантливым литератором, стихи которого были полны патриотических устремлений [6, с. 29–30].

Ли Ты Тан в предисловии отмечает, что книга насчитывает более 700 стихов, однако если произвести подсчеты следуя оглавлению, то получается, что антология охватывает 624 стихотворения 119 поэтов — императоров, чиновников, знаменитых конфуцианцев, известных монахов с династии Чан до периода Ле Со (1428–1527). Однако в сохранившемся экземпляре наличествуют только первые три части — 288 стихотворений 55 поэтов [6, с. 27].

В предисловии Ли Ты Тан писал: «...Такие императоры династии Чан как Тхань-тонг (1258–1278), Минь-тонг (1314–1329), Нге-тонг (1370–1372), наставник Тю Ан, Фам Ши Мань, Ле Куат, Нгуен Чунг Нган, Фам Тонг Май, Фам Нго, каждый из них написал сборник стихов, находившихся в обращении. Впоследствии из-за войн и пожаров количество уцелевших стихов составило одну — две части из тысячи. Господин Фан Фу Тиен, уроженец деревни Донггак, во время работы в Академии государственной истории замыслил собрать стихи государей и подданных минувших лет для ознакомления потомкам. Повсюду он разыскивал

стихи прошлых лет, в том числе стихи императоров Тхай-то, Тхай-тонга высеченные на камне, сочинения прославленных конфуцианцев, известных людей, принадлежавших к правящей династии, получилось несколько сотен стихов. Фан Фу Тиен озаглавил сочинение *Вьет ам — Вьетское звучание*, готовил его к изданию, однако из-за назначения на должность губернатора, не завершил начатое дело. Тогда замысел Фан Фу Тиена продолжил Тю Са, уроженец деревни Иенфонг, ранее занимавший должность *тхингыши*, разыскивавший дополнительно стихотворения минувших лет, написанные как придворными сановниками, так и людьми, жившими на покое. Тю Са включил также в антологию стихи, написанные вьетнамцами в то время, когда они служили чиновниками в Китае, и стихи китайских послов, всего получилось более 700 произведений. После этого Тю Са отдал собрание мне, прося отредактировать...» [6, с. 28].

В докладе трону о преподнесении книги Тю Са говорит: «Я позволил себе считать, что “Вьет ам тхи тап”, составленный историком Фан Фу Тиеном, не полон, собрал дополнительно стихотворения, попросил сановника Нгуен Ты Тана высказать свое суждение о сочинении, которое я разделил на 6 томов. Что же касается стихов, написанных нашими людьми во время их службы в Китае, и стихотворений, созданных китайским послами во Вьетнаме, то они присоединены в конце и образуют отдельный том...» [6, с. 28].

Известный вьетнамский ученый Чан Ван Зяп отмечает, что в настоящее время мы располагаем текстом памятника, содержащим только стихи династий Чан и Хо. Стихотворения, дополненные сведениями о биографиях авторов (кроме императоров), сопровождаются также комментариями составителей. Это ценнейший материал, касающийся не только литературы, но и истории, например, мы получили точное представление о технике книгопечатания с использованием деревянных досок, распространившейся

во Вьетнаме в начала XV в., а, возможно, и гораздо раньше [6, с. 29].

В русском переводе *Полного собрания исторических записок Дайвьета* в биографии Фан Фу Тиена отмечено, что он являлся составителем одного из первых в истории вьетнамской словесности сборника-антологии стихов на тыноме (*ном* — это вьетнамская письменность на базе китайских иероглифов) — *Вьет ам тхитан* [3, с. 255].

Возможно, это какое-то недоразумение, так как Л. Кадьер в своей библиографической работе *Первое исследование аннамитских источников по истории Аннама* упоминает под № 148 антологию Фан Фу Тиена и отделяет от нее анонимный сборник с тем же названием (№ 149), состоящий из стихов, написанных на *номе* [4, с. 664]. Заглавие этого анонимного сборника в таком случае можно перевести как *Сборник стихов, написанных по-вьетнамски*.

По словам Э. Гаспардона, Французская Школа Дальнего Востока располагает текстом этого сочинения на *номе*, анонимного и без предисловия, вводные заметки к некоторым отрывкам позволяют, с определенной долей уверенности, предположить, что он составлен *тюа* (правителем) Чинь Кьонгом (1709–1729) [5, с. 99].

Чан Ван Зяп также, отмечая, что антология Фан Фу Тиена и Тю Са состоит из стихов, написанных по-китайски, говорит о существовании другой книги с тем же названием — *Вьет ам тхи тан*, написанной на *номе*. Это сборник стихов на *номе тюа* Чинь Кьонга, составленный Као Хуи Чаком по приказу *тюа* Чинь Зянга, сына *тюа* Чинь Кьонга [6, с. 29].

Таким образом, Фан Фу Тиен — историк, продолживший труд Ле Ван Хьу, является составителем одной из первых

вьетнамских поэтических антологий — *Сборника стихов вьетского звучания*, 1433 г. Это не единственный крупный историк XV в., проявивший большой интерес к литературному наследию. Так, Ву Куинь, автор хроники *Всеобщее обозрение зерцала истории Вьета* (Дайвьет тхонг зям тхонг кхао), занимавший высокие государственные посты, кроме того, получил известность как редактор и составитель сборника рассказов *Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор* (Линь нам чить куай). Занимающее видное место в истории становления художественной прозы это сочинение пользуется большой популярностью во Вьетнаме.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Вьетнама. М., 1983.
2. Никулин Н.И. Вьетнамская литература. X–XIX вв. М., 1977.
3. Полное собрание исторических записок Дайвьета / пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина; коммент., вступит. ст. и прил. К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. Т. 1. М., 2002.
4. Cadiere L., Pelliot P. Premiere etude sur les sources annamites de l'histoire d'Annam. (Первое исследование аннамитских источников по истории Аннама). Hanoi, 1904. (Bulletin de l'Ecole française d'Extreme-Orient (BEFEO). Т. 4).
5. Gaspardone E. Bibliographie Annamite (Аннамитская библиография). Hanoi, 1934. (BEFEO. Т. 34).
6. Trần Văn Giáp. Tìm hiểu kho sách Hán Nôm (Исследование книг, написанных на китайском языке и вьетнамской иероглифической письменностью *ном*). Hà Nội, 1990. Т. 2.

УДК 025.171
ББК 63.2(5 Азе)

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ
В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА (НАНА)**

Н. Алиева

АННОТАЦИЯ

Представлены краткое описание фонда редких изданий Библиотеки Национального Музея Истории Азербайджана (НАНА) и работа ее Реставрационной лаборатории.

Ключевые слова: *рукописи, сохранность, экспонат, документы, консервация, ученые, комментарий, сохранность.*

Библиотека Национального музея истории Азербайджана НАНА действует с 1920 г. и в настоящий момент насчитывает более 80 000 книг. Четыре тысячи из них хранятся в фонде редких изданий. Поскольку Музей имеет исторический профиль, то и эти книги в основном относятся к историческим дисциплинам. Большинство изданий в XVIII–XIX вв. имеются в единичных экземплярах. Рукописные и старопечатные книги представляют собой чрезвычайную редкость и научную ценность. Древность и датировка предмета учитываются при определении музейной ценности исторических памятников. Чем старше предмет, тем труднее его найти.

Здесь хранятся книги на русском языке, языках народов Западной и Восточной Европы и Востока. Большинство книг XVIII–XIX вв. на русском языке выпущены в основном в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Тифлисе, Варшаве.

Другая часть книг фонда – это труды, написанные на арабском и персидском языке или латинской графикой, либо на старотюркском.

Библиотека Национального музея истории Азербайджана на протяжении многих лет считается одной из богатейших в республике. Но вследствие ремонтно-реставрационных работ, проводившихся

в Музее в последние годы, двери фонда редких книг оставались закрытыми для широкого круга читателей.

В настоящее время данный фонд готовит библиографический указатель хранящихся там книг. В 2013 г. был издан первый том этого указателя, составленного работниками фонда редких книг и научными сотрудниками Музея. Завершается работа и над вторым томом. Произведения в данной библиографии расположены в алфавитном порядке в соответствии с годом издания; аннотации представлены на языке оригинала, а также на азербайджанском языке. Вместе с тем сохранена и авторская стилистика периода написания книги. Для облегчения пользования библиографией она снабжена указателем имен авторов.

Издание предназначено для ученых, работающих в различных научных сферах, и читателей, которые проявят к нему интерес.

Древнейшей книгой, включенной в первый том, является произведение Феофана Прокоповича, отпечатанное в Москве в 1728 г. В 73-страничной книге под № С/270 опубликован Указ императора Петра I от 1722 г. о престолонаследии. Согласно указу, упразднялся древний обычай передачи престола прямым потомкам по мужской линии,

а устанавливался порядок назначения наследника по воле монарха.

В этот же том включено ценное издание произведения Г.И. Руммеля «Древняя история об египтянах, о карфагенянах, об ассириянах, о вавилонянах, о мидянах и о греках».

Сохранившееся в Фонде редких книг 6 томов (первые 4 тома, 7 и 10) этого исторического сочинения содержат сведения о политической и социально-экономической истории перечисленных стран и народов, дается этнографическое описание обществ стран древнего Востока.

В фонде редких книг в разделе восточных произведений хранятся около 20 рукописей, имеющих большую научную, культурную и историческую ценность. Это труды, созданные в XI–XX вв. на арабском, персидском и азербайджанском языках: Коран, издания по литературе, философии и логике, медицине, астрономии, математике и геометрии, истории, суфизму, грамматике арабского языка, тефсиру (изложению священного писания), красноречию и фикху (мусульманскому праву).

Следует отметить, что эти рукописи:

- написаны азербайджанскими учеными и литераторами;
- переписаны азербайджанскими каллиграфами в случае, когда их авторы являлись иностранцы;
- исследованы азербайджанскими учеными, которые дали к ним комментарии и пояснения;
- созданы авторами и каллиграфами из других мусульманских стран, но прочитаны либо преподавались в медресе азербайджанскими учеными.

Одним из богатейших в Национальном музее истории Азербайджана является Фонд документальных источников, в котором хранятся более 15 тыс. экспонатов. Музейные коллекции фонда включающие разнообразные по характеру материалы, среди которых книги: «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук», СПб., 1900; «Тридцать лет деятельности

“Т-ва нефтяного производства братьев Нобель 1879–1909”», СПб., 1910 г., посвященная образованию и деятельности крупнейшей нефтяной компании Российской империи; программа оперы «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибекова 1908 г., афиша спектакля «Несчастье Фахреддина» Наджаф бек Везирова 1909 г., журнал «Мектеб» от 31 марта 1916 г. и мн. др.

Наиболее ценным экспонатом Фонда является древний эпос азербайджанского народа «Китаби Деде Коркуд» — факсимиле Дрезденской рукописи XVI в., состоящей из 12 глав. Преподнесена народным художником Микаилом Абдуллаевым Музею истории с собственноручной дарственной надписью. Следует отметить работы известного просветителя, этнографа и писателя Рашид бека Эфендиева: «Басиратул-Атфал» («Детский разум») (ФДИ-306/3); «Ушагбахчасы» («Детский сад») (ФДИ 306/5); «Арвадмеселеси» («Женский вопрос») (ФДИ 306/9). Работы, написанные арабской графикой, посвящены вопросам воспитания детей, эмансипации и образованию женщин.

Некоторые из перечисленных экспонатов из-за повреждений нуждаются в реставрации. 64 экспоната Фонда документальных источников отреставрированы и возвращены в фонд, но еще около 5 тыс. пожелтевших, подвергшихся порче фотографий, документов, книг, плакатов, афиш, карт, газет, журналов ждут восстановления.

В реставрационной лаборатории Национального музея истории Азербайджана реставрируются и консервируются различные материалы, в том числе и на бумажной основе. Указанные экспонаты делятся на две большие группы: произведения изобразительного искусства (гравюры, акварели и т.д.) и документальные источники (рукописи, театральные афиши и программы, периодические издания, книги и т.п.).

Реставрация бумажных материалов производится в трех направлениях:

1. Превентивная (или упреждающая) реставрация и консервация. Работа,

Источниковедение

проводимая по необходимости либо в случае неотложности мероприятий по сохранению экспоната;

2. Срочная работа над материалами, отобранными для экспозиции, выставок и т.д.;

3. Исследование и изучение новых методик, технологий и материалов.

Бумага самый хрупкий и капризный материал. Она состоит из измельченной тряпичной и древесной массы, большей частью подвергавшейся отбелке, обработке химическими веществами и проклейке. Благодаря своему сложному составу она легко подвергается действию внешних факторов. Как избыток, так и недостаток влаги вредно влияют на бумагу и материалы, предназначенные для проклейки, вызывая коробление, ускорение ветшания. Недостаточная влажность ведет к пересыханию бумаги, потери эластичности, ломкости. Избыток влажности способствует разрушению волокон. На бумагу отрицательно действуют непосредственные солнечные лучи, вызывая ее пересыхание и изменение цвета; пожелтение и обесцвечивание.

Необходимые составные части бумаги – клей и клейстер – представляют благоприятную среду для появления вредителей, вызывающих образование красных пятен, и различных видов плесневых грибов, образующие красные,

синие, зеленые пятна, способствующих загниванию бумаги. Кроме того, появляются вредители из мира насекомых – книжная вошь.

В работе с бумагой, помимо профессиональных качеств, от реставратора требуется и интуиция. Особенно сложно подбирать подходящий материал при реставрации старой бумаги.

Вкратце процесс реставрации состоит в следующем: экспонат фотографируют, затем он проходит механическую очистку и при необходимости подвергается химической обработке. На последнем этапе склеиваются разрывы и восполняются утраченные части, а затем производится консервация. Не подлежащие реставрации материалы сразу консервируются во избежание дальнейшего разрушения.

В настоящее время в лаборатории реставрируются ноты произведения Узеира Гаджибекова «Ашугсягы» с дарственной надписью автора, проводятся работы по восстановлению афиши Азербайджанского Государственного Тюркского Театра, выпущенной по эскизу художника Азима Азимзаде. Время иссушило ее и сделало хрупкой, по линиям сгибов образовались разрывы. Афиша очищена, промыта и сдублирована на твердую бумажную основу, восполняются ее утраченные части.

УДК 091.31
ББК 63.2(5)

РУКОПИСНЫЕ КНИГИ, ОФОРМЛЕННЫЕ В ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКИХ МОТИВАХ

С. Нейматзаде

АННОТАЦИЯ

Кратко изложена история художественного оформления уникальных средневековых рукописей мастерами Востока. Описываются способы их украшений символическими, натуралистическими и абстрактными мотивами, выполненными красками и золочением.

Ключевые слова: *рукописи, миниатюры, орнаменты, переплеты, азербайджанская культура.*

Художественно оформленные и иллюстрированные средневековые рукописи тюркских народов являются персонализацией мусульманского искусства. В каждом таком издании есть труд таких мастеров искусств, как каллиграфы, миниатюристы, позолотчики, орнаменталисты, переплетчики и др. В этих изящно профессионально переплетенных, украшенных с большим эстетическим вкусом, причем с подобающей скромностью, одновременно имеющих глубокий философский смысл и большую ценность с точки зрения искусства письменных источников, т.е. рукописях, одним из самых больших достоинств является работа каллиграфа. Али Хареви подчеркивал, чтобы стать каллиграфом, необходимо обладать пятью качествами: быть внимательным, понимать текст, иметь сильные руки и при себе лучшие для письма чернила, бумагу и ручку, уметь трудиться [2, с. 176].

В рукописных книгах, написанных с использованием совершенных канцелярских принадлежностей, особенно высок уровень изящности миниатюр, украшений и тазхибов, орнаментов, что повышало в целом красоту переплета, выполненного в восточном стиле. Сегодня эти произведения не только исследуются с научной точки зрения, но и являются духовным наследием прошлого, сохраняются как музейные реликвии. Джахангир

Кахраманов отмечает [1], что в Рукописном Фонде Азербайджана — богатейшем Музее азербайджанской книжной культуры — находятся образцы прикладного декоративного искусства, связанные с книжным изобразительным искусством, книжной культурой средневековья, которые должны оцениваться как исключительные художественные сокровища.

При создании иллюстраций и миниатюр к рукописям азербайджанские мастера использовали как свои сложившиеся национальные традиции, так и опыт миниатюристов Ближнего и Среднего Востока, обогащая тем самым мировую художественную культуру.

Исследование особенностей художественного оформления рукописных книг в Азербайджане, творчества таких мастеров, как каллиграфы, мастера набойки, орнаменталисты, является важной научной задачей.

Следует отметить, что не только в Азербайджане, но и во всем тюркоязычном мире в рукописях, а также в их копиях, сделанных мюстенсихами (переписчиками), часто встречаются тазхибы (золочение). Искусство тазхиба, начавшееся с зарождения ислама, стало применяться во всех исламских странах наряду с развитием каллиграфии. Его основа была заложена в Иране, перенята и развита в Герате, Багдаде, Мосуле, Конье,

Карамане, Амасии, Харпуте, Сивасье и т.д. Искусство тазхиба началось с применения этого вида украшения на сборниках Корана. Одним из тех, кто впервые стал применять подобное украшение для священной книги, был хазрет Али [5]. В первые три века появления и существования Корана каждая сура украшалась орнаментом в виде геометрических фигур и орнаментов. Во всех рукописях Корана и научной литературы можно встретить разные образцы украшений. В рукописных произведениях самые богатые украшения делались на внешней их части, на фронтисписе — верхней части страниц, в начале суры, в самом тексте, а также на последней странице книги, в разделе кетебе или хеттима. На Средневековом Востоке для дворцовых библиотек, уважаемых особ изготавливались книги, где большое внимание уделялось именно их золочению и украшению. Изящное оформление и тазхибы применялись во многих видах письменного творчества, в том числе в мюсхафах, мюрегге, на досках чистописания, в хилья, бератах и ферманах (указах) [2].

В тюркско-исламском искусстве мотивы тазхиб и украшений условно делятся на три группы: натуралистические, абстрактные и символические:

– натуралистические мотивы делятся, в свою очередь, на две группы: палметлотус (первая группа); цветы (хатаи), пяндж (пянджберг), листья и деревья (вторая группа) [3];

– абстрактные мотивы — на руми и мюнхани, последнее переводится как «криво начерченные». Руми по правилам начертания своих рисунков и композиции делятся на две части: простые руми (иногда их называют религиозные руми), ден-данлы руми (зубастые руми), крылатые руми, вьющиеся руми (иногда эти руми называют пичиде), измеренные руми. Исходя из композиционных особенностей различают разделяющие руми, бугристые руми, среднерасположенные руми, руми с глазами, подобные сальян, руми косицей;

– символические мотивы — это облака и чинтемани.

В искусстве нанесения сусального золота облака используются как один из элементов природы. Они составляют собственную тематику и обычно не смешиваются с другой. Облака по композиции и особенностям изображения делятся на две части: в изображении — на перистые и дождливые, по композиции — точечные, разделительные, среднерасположенные, бугристые, обозначающие окончание узора, облака хюрда. Мотив чинтемани в основном используется наряду с тремя точками, что означает его принадлежность, наряду с облаками и мотивами хатаи, народам Средней Азии. Два волнистых рисунка, расположенных рядом, напоминают тигра и пантеру. Обрамление, где точки расположены одна сверху, две — внизу, играет роль декоративного оформления. Иногда в узорах, причем ближе к нечетной стороне, изображаются круги, что образует, в конечном счете, полумесяц. На монетах времен государства Теймуридов видны три узора, называемы Тимучином. В турецком прикладном искусстве подобные беземе использовались как символ могущества и самодержавия. Иногда применяли три вида узоров вместе, иногда, только два [3].

Тазхиб — это декор, сусальные украшения в рукописных книгах, мюрегге и т.п., изготовленные путем нанесения золотой пыли или краски. Подобные произведения называются мюзеххеб, а те, кто выполняют работу, связанную с тазхиб, именуется мюзеххибами. Сарабского языка это слово (тазхиб) переводится как золочение, но его смысл этим не ограничивается: здесь имеется в виду работа не только с сусальным золотом, но и украшение книги красками в целом. Некоторые мюзаххибы рисовали цветные декоры, а также работали в жанре миниатюры.

В рукописных произведениях обычно богато декорировались закладки, внешние части книги, заголовки текстов, начало

текста, а также разделы внутри текста. В конце книги обычно располагались хатима или кетебе.

До того, как произвести золочение, на поверхность бумаги различными способами наносились узоры в зависимости от возможности той или иной методики. Наиболее часто использовались в тюркоязычных и азербайджанских рукописях такие виды тазхиба, как классический с окрашенным фоном, зарафшан, зерендарзер, джифтетахрир, халкари: каждый из них имел свою технологию и метод исполнения, которые нельзя было менять. Указанные виды золочения имеют свое место в истории общего развития исламской и восточной культуры в целом.

С приходом уйгуров в IX в. в Самирру здесь стало формироваться искусство переплетоведения. На переплетах книг исламского содержания появляются богатые узоры [4].

Изобразительный стиль, распространенный в Анатоли (Турция) в период Сельджукидов, стал распространяться также среди мамлюков, Эльханидов, Караманоглу и среди анатолийских беков. Тем самым была подготовлена основа для формирования переплетного искусства Османов. В период Османской империи искусство переплета достигло своей вершины, что бережно сохраняют современные мастера.

В бытность анатолийского государства Сельджукидов в XII–XIII вв. были изготовлены подлинные произведения искусства. Самый древний сохранившийся образец переплета относится к концу XII в. Здесь стоит обратить внимание на богатство мотивов в оформлении переплета. Очень часто лицевая и тыльная стороны обложки

оформлялись по-разному. Предпочтение отдавалось геометрическому орнаменту. Использовались также приемы и стили руми, шемсе, гечме-гирифт, причем в виде переплетений, письменной вязи, а также растительного орнамента. Анатолийско-сельджукское искусство переплета стало источником вдохновения и для искусства переплета Османской империи [4].

Исследование рукописных книг средневековья еще раз подтверждает, что на Востоке книжная культура и исламское книжное искусство достигло самых высоких вершин. Следует отметить, что мастера рукописного искусства при изготовлении книг предпочитали также наиболее совершенные для их времени инструменты и методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из сокровищницы рукописей Азербайджана / авт.-сост. Дж.В. Кахраманов (İngilis, rus və azərbaycan dilində). Баку, 1983. Страницы не нумерованы.

2. *Nemətzadə Səbinə*. Orta əsr əlyazmaları – İslam kitab mədəniyyətinin və incəsənətinin mücəssəməsi kimi. Orta əsr əlyazmaları və Azərbaycan mədəniyyəti tarixi problemləri – XIII Respublika elmi konfransının materialları, əlyazmalar İnstitutu, Bakı, 24 may, 2013. 528 s.

3. *Nemətzadə Səbinə*. Azərbaycan əlyazmaları və təzhib sənəti. «Azərbaycan tarixinin öyrənilməsində muzeylərin rolu» III Respublika elmi konfransı. AMEA Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi. 18–19 Aprel 2013, Bakı.

4. <http://www.ktsv.com.tr/sanat/8-cilt>

5. http://www.yazmalar.gov.tr/elyazmaciligimiz_tr.php#3.4

УДК 025.171
ББК 78.33

К ИСТОРИИ ПЕРЕДАЧИ ПАРИЖСКОГО АРХИВА ТУРГЕНЕВЫХ В БИБЛИОТЕКУ АКАДЕМИИ НАУК

Т.А. Мордкович

АННОТАЦИЯ

Статья об истории возвращения в Библиотеку Академии наук парижского архива семьи Тургеневых-Симбирских. К сожалению, за прошедшие сто лет он так и не был полностью описан и не изучался как единый комплекс документов. Данное исследование — первая попытка прикоснуться к этой теме. Автор отдает должное титанической работе А. Фомина по перемещению архива, разбору, изучению и дальнейшей его публикации.

Ключевые слова: архив, комплекс документов, исследование, фонды, комментарии, источники, письма, коллекция, издания, переписка, описание, русская наука, картотека, публикации.

В 2014 г. исполнилось 110 лет с тех пор, как в Россию стали возвращаться первые документы из архива семьи Тургеневых-Симбирских, который хранился в Париже и был передан в дар Библиотеке Академии наук младшим сыном декабриста Николая Ивановича Тургенева — скульптором Петром Николаевичем Тургеневым (1853–1912).

Этот уникальный комплекс документов складывался в течение многих десятков лет и принадлежал нескольким поколениям семьи Тургеневых, яркими представителями которой были Иван Петрович Тургенев (1752–1807, масон, директор Московского университета), его сыновья: Александр (1784–1846, историк и публицист, друг А.С. Пушкина), Андрей (1781–1803, писатель), Николай (1789–1871, экономист и публицист, декабрист) и Сергей (1792–1827, дипломат). Большую часть архива составляли дневники и письма, черновики научных и публицистических работ, стихотворения, копии официальных документов по истории России и Западной Европы. В нем хранились автографы А.Ф. Воейкова, П.А. Вяземского, В.А. Жуковского, А.С. Кайсарова, Н.М. Карамзина, П.В. и И.В. Лопухиных, Н.И. Новикова,

А.С. Пушкина и многих других деятелей русской культуры.

За прошедшие сто с лишним лет архив так и не был полностью описан и не изучался как единый комплекс документов: «... в рукописном отделе Пушкинского Дома хранится огромный и даже еще необработанный полностью архив Тургеневых. До сих пор используются еще дореволюционные, в каких-то местах переправленные его описи» [21]. История бытования архива Тургеневых в России также не являлась предметом специального исследования, между тем за годы своего пребывания здесь он распался на несколько частей.

Данная статья — первая попытка прикоснуться к этой теме. Основными источниками для нее послужили документы, которые редко попадают в поле зрения исследователей: дела фондов, архивные описи, печатные архивные справочники и интернет-сайты государственных архивов (списки и аннотации к фондам), а также предисловия к изданиям документов архива Тургеневых.

Отдельные документы из парижского архива Тургеневых были известны еще в XIX в. благодаря их публикациям в русской и зарубежной печати

[10, с. VII–VIII]. Так, например, в 1872 г. в Лейпциге Николай Иванович Тургенев издал письма своего брата Александра к нему за 1826–1828 гг. со своими комментариями [17]. Однако вопрос о возвращении архива на родину не поднимался.

Вероятно, толчком к более пристальному изучению архива и к пониманию необходимости его передачи в Россию послужило издание переписки Александра Тургенева с Петром Вяземским из остафьевского архива Вяземских под редакцией В.И. Саитова — выдающегося литературоведа и библиографа [13]. Саитову для изучения содержания писем А. Тургенева и составления научных комментариев к ним были необходимы дополнительные источники. В докладной записке непременно секретарю Академии наук, историку и одному из издателей журнала «Русская старина» академику Н.Ф. Дубровину Саитов отметил ценность архива Тургеневых, который складывался в течение их долгой жизни в изгнании и хранился в Париже. Он указал на необходимость получения хранящихся в нем писем А. Тургенева, дополнявших эпистолярную часть остафьевского архива. Видимо, Дубровину удалось завязать переписку с владельцем архива П.Н. Тургеневым, так как материалы А.И. Тургенева из семейного архива в Париже стали поступать в Россию, но большей частью для публикации, после чего возвращались обратно [10, с. VIII]¹.

В 1903 г. П.Н. Тургенев передал в дар рукописному собранию Академии наук несколько автографов А.С. Пушкина: части поэмы «Евгений Онегин», письмо поэта о драме «Борис Годунов», письма, адресованные Александру и Сергею Тургеневым, записку Пушкина Александру Тургеневу накануне дуэли, письмо отца поэта Александру Тургеневу [20, с. 1–2]². Это были первые автографы Пушкина в собрании рукописей Академии наук.

Первым, кто смог ознакомиться с содержанием архива Тургеневых в Париже и оценить его объем и ценность для русской науки и культуры, стал Александр

Александрович Фомин — литературовед, педагог, позднее профессор Московского и Костромского университетов, основатель и первый директор Государственной театральной библиотеки при Академическом Малом театре (ныне РГБИ). За годы своей жизни он внес весомый вклад в изучение отечественной истории и культуры, собрал уникальную коллекцию предметов материальной культуры островных шведов на о. Рухну (1908 г.); основал библиотеку Костромского государственного университета (1918–1919 гг.); осуществил административное руководство археологическими экспедициями в Судаке (1926–1928 гг.) и доказал необходимость охраны и научного исследования генуэзской крепости на его территории [9, 11, 34].

Будучи студентом историко-филологического факультета Московского университета, Александр Фомин участвовал в подготовке академического издания Онежских былин А.Ф. Гильфердинга [12], длившейся 8 лет, а в 1900-е гг. занимался изучением и публикацией документов Василия Андреевича Жуковского³, в том числе из его архива, хранившегося у сына поэта, Павла Васильевича Жуковского [31, с. 1]⁴. Среди материалов этого архива Фомин обнаружил переписку В.А. Жуковского с братьями Александром и Николаем Тургеневыми⁵. Часть этой переписки была использована известным литературоведом А.Н. Веселовским в его монографии о В.А. Жуковском [2]. Содержание переписки, интерес, разнообразие и глубина затрагиваемых тем, известность упоминавшихся персон говорили как о широком круге общения корреспондентов, так и об их осведомленности и активной включенности в общественно-политическую жизнь России, а также о том, что в Париже могла храниться оставшаяся часть писем и другие документы — по сути, целый архив, неизвестный и недоступный для русских историков.

Летом 1904 г. состоялась первая поездка Фомина в Париж с целью знакомства с Петром Николаевичем Тургеневым,

который все его письма оставлял без ответа. Поначалу Тургенев был недоверчив и сух, пока не узнал, что интерес Фомина к нему и архиву продиктован научными исследованиями и что именно им были опубликованы в журнале «Русская старина» материалы, касающиеся его отца, из собрания сына В.А. Жуковского, П.В. Жуковского [26, 27]. П.Н. Тургенев доверился Фомину и пригласил в свою парижскую квартиру на rue de Lille.

Вот как описывает А. Фомин свои впечатления от увиденного: «Моим глазам представилась громадная ниша с полками, которые были вплотную, с пола до потолка, уставлены пакетами, в которых лежали документы и на которых были надписи самого разного содержания и, если не преобладали, то, во всяком случае, резко бросались в глаза надписи: “бумаги малоинтересные или неинтересные”, “сжечь”, “уничтожить после моей смерти” и т.п.

Я положительно остолбенел от одного только вида этой громадной массы документов... Когда же я, получив разрешение вскрыть один из пакетов, выбрал для этого один из них, нарочно с “малоинтересными документами” и увидел там и акт разрушения Новиковской Типографической компании, и письма Жуковского, Карамзина, Дмитриева и т.д., то удивлению моему не было границ.

Так я “открыл” архив Тургеневых... А ведь то, что я увидел в этот день, как выяснилось позже, было, может быть, только третью всего того, что нашлось потом в других различных местах его владений, начиная с других его комнат и кончая ванными, конюшнями и чердаками, здесь, в Париже и в Vert-Bois!» [32, с. 33].

Фомин смог убедить П.Н. Тургенева передать архив на Родину, взяв на себя труд первичной обработки и описания всего этого огромного комплекса документов. По возвращении из Парижа, в сентябре 1904 г., он написал восторженное письмо своему другу и однокурснику, позднее профессору Московского университета, известному литературоведу

П.Н. Сакулину: «Дорогой Павел! <...> Я был в Париже у Петра Ник. Тургенева... Я получил от него массу (2–3 чемодана) ценных историко-литературных материалов, которые будут пожертвованы в Академию наук...»⁶.

Итак, получив первую партию документов, Фомин начинает работу над архивом. В октябре 1904 г. он сообщает П.Н. Тургеневу: «Я уже приступил к его описанию, для чего пригласил специальную переписчицу, которая работает под моим личным наблюдением, кроме того, я условился с библиотекарем Академии наук — академиком Шахматовым, что по мере описания бумаг архива я буду высылать их в библиотеку Академии...»⁷. Заметим, что этой переписчицей стала Софья Васильевна Львова — секретарь и помощник А. Фомина на протяжении всей его последующей жизни, ставшая позднее его второй женой.

Первоначально предполагалось, что весь архив Тургеневых, пожертвованный П.Н. Тургеневым, поступит в Библиотеку до конца лета 1905 г.⁸ Однако процесс затянулся на многие годы. Передача большей части архива происходила еще при жизни П.Н. Тургенева в течение девяти лет (с 1904 по 1912 г.). За это время Фомин посетил в Париж шесть раз и один раз — в 1913 г., уже после смерти дарителя. Все перипетии этого сложного и важного для русской науки предприятия (знакомство с Тургеневым, ход переговоров и этапы своей работы) он описал позднее в своем отчете Академии наук за 1912 г. В 1913 г. отчет вышел отдельным изданием с посвящением памяти П.Н. Тургенева [32].

Как уже говорилось, роль Фомина не сводилась только к посреднической миссии. В Париже Фомин занимался разбором и первичной обработкой документов, а в России все материалы уже подвергались систематизации и более детальному описанию, после чего передавались в Библиотеку Академии наук.

Сохранились материалы А. Фомина, свидетельствующие о титанической

работе по разбору архива, его изучению и дальнейшей публикации, которая была проделана им и его секретарем С.В. Львовой⁹. Почти треть фонда Фомина (около 50 дел из 180) в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) составляют документы, связанные с обработкой архива братьев Тургеневых. Их объем составлял более тысячи листов. Сюда входят перечни рукописей, описи документов архива и личных вещей Тургеневых, планируемых к пересылке в Россию, биографические и библиографические справки о Тургеневых, справочные картотеки для работы над архивом и т.п. Все это показывает, насколько серьезно и скрупулезно Фомин подходил к своей работе. Например, в составленном им «Описании архива и помещения братьев Тургеневых», которое, вероятно, относится к одному из первых его визитов во Францию¹⁰, на 14 листах зафиксировано не только наличие папок и связок с рукописями, но и всех предметов обстановки как в парижской квартире, так и в загородной вилле «Vert Bois»: портретов, бюста А.С. Пушкина и барельефа В.А. Жуковского, гравюр, икон, шкафов с книгами, письменных столов, ширм, чубуков и масонских печатей и т.п. Листы содержат такие многочисленные пометы Фомина напротив каждого пункта, как «нет», «есть», «присл.» и т.п., говорящие об учете всех перевозимых документов и предметов.

Описи, по которым документы, обработанные Фоминым, передавались в Библиотеку Академии наук, сохранились не только в его фонде¹¹, но были также обнаружены среди документов видного литературоведа, археографа, палеографа и библиографа, хранителя Отделения славянских рукописей Библиотеки Академии наук Всеволода Измайловича Срезневского, где они так и названы: «Описи документов из архива семьи Тургеневых, пересылаемых в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук». К описям приложены пять конвертов, адресованных главе Рукописного

отделения Библиотеки Академии наук академику А.А. Шахматову, и пять сопроводительных писем к документам, написанных рукой С.В. Львовой и датированных 30 декабря 1908 — 25 января 1909 г.¹² В сопроводительных письмах указаны номера на каждую партию пересылаемых документов (от 7 до 16 наименований, номера вписаны рукой А.А. Фомина).

Описи представляют собой небольшие стопки отдельных листов в восьмую долю листа (фактически, карточки) с номером рукописи и ее названием. Иногда раскрывалось содержание, указывались формат и объем, например: «№ 2001/ Рукопись в зеленом переплете. На корешке “Catherine II” / Фолиант / Содержание: Копии с рукописей, относящихся к царствованию императрицы Екатерины II» или «№ 2011/ Копии с дипломатических депеш с 1731 по 1740 г. F° 561 с.», или «№ 2039/ Записки Н.И. Тургенева “О различии элементов в народонаселении”»¹³. За месяц (с 30 декабря 1908 по 25 января 1909 г.) Фоминым было передано в Библиотеку Академии 57 документов архива Тургеневых.

В 1912 г. Александр Александрович завершает отправку архива Тургеневых из Парижа в Россию. Последние ящики с документами прибыли осенью 1912 г., уже после смерти их жертвователя — Петра Николаевича Тургенева. А. Фомин указывал, что общее количество названий рукописей составляло от трех до четырех тысяч, а общее количество листов — более 50 тысяч [32, с. 41]. Среди материалов архива в фонде Фомина сохранился блокнот с росписью документов Тургеневых по персоналиям, объему и форматам листов¹⁴. По моим подсчетам, общее количество листов, учтенных в нем, составляет 47 237 (Рис. 1. Архив Тургеневых. Диаграмма на с. 79).

Но кроме рукописей были еще предметы обстановки, портреты, личные вещи членов семьи Тургеневых, а также книги, журналы, газеты и другие печатные издания, которые занимали от 8 до 10 больших ящиков [32, с. 41, 47], причем значительную часть составляли сочинения

Н.И. Тургенева. Однако Библиотека Академии наук не смогла принять их в свои фонды. 12 декабря 1912 г. А. Фомин получил из Отделения русского языка и словесности Академии наук (ОРЯС) письмо за подписью А. Шахматова с просьбой «взять труд распределения этих томов по соответствующим учреждениям на себя, поручив канцелярии самую рассылку»¹⁵. В течение 1912–1913 гг. книги из парижской библиотеки Тургеневых были предложены А.А. Фоминым и высланы в 15 библиотек, в том числе: в библиотеки московских Публичного и Румянцевского музеев, Императорского Российского Исторического музея, Императорского Московского университета, Императорской публичной библиотеки, Императорского университета Св. Владимира (г. Киев), Императорского Варшавского университета и др.¹⁶

Работа по описанию и передаче материалов семьи Тургеневых в Библиотеку Академии наук затянулась на долгие годы и была прервана Первой мировой войной, а затем и революцией. Однако большая часть документов все-таки поступила на хранение в Библиотеку. В 1931 г. архив Тургеневых был передан в Институт русской литературы (Пушкинский Дом), где и хранится в настоящее время как фонд 309 «Тургеневы»¹⁷.

Дар П.Н. Тургенева стал ценным и важным приобретением для русской науки. Менее чем через год после начала поступления документов в Россию (30 апреля 1905 г.) ОРЯС Академии наук принимает решение о создании специальной комиссии для разбора и издания архива под председательством А.Н. Веселовского в составе А.Н. Соболевского, Н.П. Кондакова, В.И. Сайтова и Б.Л. Модзалевского¹⁸. Это решение отвечало не только потребностям русской науки, но и желанию П.Н. Тургенева, «чтобы эти документы возможно скорее увидели свет Божий и сделались бы доступны тем, для кого они могут представлять интерес» [30, с. 3].

В 1911 г. вышел первый том академического издания документов архива

Тургеневых с посвящением «Почетному члену Императорской Академии наук Петру Николаевичу Тургеневу» (избран 29 декабря 1907 г.) [22, с. 113]. С 1911 по 1930 г. было издано 7 томов этого собрания [5, 18, 8, 19, 6, 15, 7]¹⁹. После передачи архива Тургеневых в Пушкинский Дом издание его документов возобновлялось дважды: в 1936 и в 1964 гг. [4, 23]. Вышедшие тома смогли вместить лишь небольшую часть архива — около 3,5 тыс. страниц печатного текста.

Александр Фомин с 1906 г., то есть еще до начала академического издания, а затем и одновременно с ним, стал публиковать отдельные документы архива, связанные с А.С. Пушкиным, А.С. Кайсаровым, Н.И. Тургеневым и И.С. Тургеневым, причем не только тексты, но и факсимиле отдельных фрагментов рукописей [24, 25, 28, 29, 30, 31, 33, 35].

Александр Фомин не успел завершить свою работу по обработке, описанию и передаче Архива братьев Тургеневых. Оставшиеся у него документы тургеневского архива после его смерти в 1929 г. оказались разрознены и до сих пор еще полностью не собраны.

По данным дела фонда 635, небольшая часть этих документов в 1928–1929 гг. была передана Фоминым на хранение в Отдел письменных источников ГИМ в составе своего личного архива²⁰. В 1946 г. фонд был передан в Центральный государственный литературный архив (ЦГЛА, ныне РГАЛИ)²¹, где и хранится в настоящее время (Ф. 635). Подлинные рукописи Тургеневых выделены в описи фонда Фомина в раздел «Коллекция автографов и материалов (из архива Тургеневых)»: это — «Облатка, которой было склеено письмо А.И. Тургенева, написанное 10-ю минутами спустя после кончины А.С. Пушкина на квартире последнего», автографы А.И., Н.И., П.Н., И.С. Тургеневых, Полины Виардо, Фридриха Вильгельма, короля Прусского, — всего 17 дел общим объемом около 100 листов.

Кроме того, в РГАЛИ хранится фонд, который носит то же название

«Тургеневы»²², что и фонд в ИРЛИ. Логично предположить, что это как раз та часть архива братьев Тургеневых, которую Фомин не успел передать в Библиотеку Академии наук.

Согласно данным Исторической справки к фонду Тургеневых, составленной сотрудником ЦГЛА в 1945 г., уже после смерти А.А. Фомина в течение 1933–1941 гг. в Центральный музей художественной литературы, критики и публицистики, а затем Государственный Литературный музей (ГЛИМ) «путем покупки» от коллекционера В.Н. Морозова поступали «отдельные фрагменты того же архива, восходившие к частной собственности проф. Фомина»²³.

Собранные в ГЛИМ материалы архива Тургеневых в 1941 г. были переданы вновь образованный ЦГЛА. В годы Великой Отечественной войны (1943–1944 гг.) уже в ЦГЛА это собрание пополнилось значительным количеством документальных материалов от сына В.Н. Морозова — Сергея Васильевича Морозова (около 200 рукописей).

В заключении, составленном в 1943 г. сотрудником ЦГЛА к предложенным к продаже 180 письмам, указано, что из собрания А.А. Фомина значительная их часть была передана В.Н. Морозову «в порядке дружеского обмена»²⁴, но кем и когда — не установлено.

В результате изучения описей фонда Тургеневых в РГАЛИ установлено, что его общий объем составил 455 дел за 1774–1908 гг. Материалы, переданные из ГЛИМ, определены по старым шифрам музея — 149 дел (623 л.). Документы 257 дел (862 л.), не имеющие старых шифров и не переданные из других фондов архива, поступили в ЦГЛА от В.Н. и С.В. Морозовых в 1941–1944 гг. На некоторых из них имеются пометы сотрудников ЦГЛА: «Фонд братьев Тургеневых, приобретенный 1943. Акт...»²⁵, встречаются и пометы А.А. Фомина²⁶. Таким образом, материалы парижского архива Тургеневых в фонде Тургеневых в РГАЛИ сосредоточены в 404 делах общим объемом около 1500 листов.

Кроме того, под данным дела фонда Тургеневых в 1944 г. из состава архива Тургеневых были выделены письма А.И. Тургенева к В.А. Жуковскому, переданные в фонд В.А. Жуковского²⁷.

Оставшаяся часть архива Тургеневых (примерно 1 400 листов), вероятно, осела в частных собраниях коллекционеров. Еще в 1911 г. в предисловии к первому тому документов «Архива братьев Тургеневых» председатель Комиссии по его изданию академик В.М. Истрин писал: «отрывочные части архива находились у других владельцев: так, В.Е. Якушкин пожертвовал для присоединения к Тургеневскому архиву доставшееся ему от П.А. Ефремова собрание писем А.С. Кайсарова к А.И. Тургеневу» [10, с. 10].

Отдельные документы неожиданно «всплывают» в разных местах и при разных обстоятельствах. Так, три письма М.А. Бакунина Н.И. Тургеневу за 1846 и 1861 гг. были обнаружены в составе коллекции искусствоведа Н.В. Власова²⁸, приобретенной ЦГАЛИ в 1970 г.; опубликованы в 1985 г. [3].

Если обратиться к справочнику «Личные фонды в государственных хранилищах СССР» и к Центральному фондовому каталогу на сайте «Архивы России», то мы увидим, что фондов с названием «Тургеневы» не один и не два, а целых шесть. Помимо ИРЛИ и РГАЛИ, это: ГАРФ (ф. 1094), РГАДА (ф. 1634), ОПИ ГИМ (ф. 247) и ЦИАМ (ф. 1875).

Изучение исторических справок к фондам этих архивов позволило установить, что все они имеют, скорее всего, совершенно другое происхождение. В ГАРФ и РГАДА комплекс сформирован из личных, служебных и хозяйственных документов членов рода Тургеневых, отложившихся преимущественно в МГАМИД, а также поступивших в 1920-е гг. из именитых Тургеневых. В ОПИ ГИМ материалы поступили из собрания П.И. Щукина (умер в 1912 г.), собиравшего коллекцию документов, посвященную 1812 г. и декабристам, в ЦИАМ источник поступления неизвестен²⁹.

Документы парижского архива Тургеневых уже более столетия находятся в России и продолжают оставаться ценным и актуальным источником по истории русской общественной мысли, литературы и культуры [1]³⁰. Материалы хранятся в двух архивах: большая их часть в ИРЛИ в фонде Тургеневых (Ф. 309), меньшая — в РГАЛИ преимущественно в двух фондах: Тургеневых (Ф. 501) и Фомина (Ф. 635).

Отдавая должное энергии, предприимчивости и высокому уровню компетентности А.А. Фомина, следует отметить, что, не возмись он за исследование и возвращение на родину семейного архива Тургеневых, ценнейшие документы могли бы так и остаться во Франции и стать объектом расхищения и уничтожения в Первую и Вторую мировые войны, как это случилось со многими рукописными и книжными собраниями, безвозвратно пропавшими для русской науки и культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См. также письмо президента императорской Академии наук в кн. Константина Константиновича П.Н. Тургеневу от 10.01.1898 о пересылке в Россию документов из архива Тургеневых для публикации (РГАЛИ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 380. Л. 1).

² РГАЛИ. Ф. 501 Оп. 1. Д. 380. Л. 2–2 об.

³ В 1907 г. вышел академический сборник, посвященный памяти В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя, в котором А. Фомин опубликовал 23 письма поэта к императору Николаю I и его супруге Александре Федоровне, хранившихся в императорской библиотеке в Зимнем дворце, снабдив их научными примечаниями. См.: Памяти В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. С. I–VI, 1–129.

⁴ П.В. Жуковский 20.02.1900 г. писал А.А. Фомину, что готов предоставить к его услугам «все, что только у меня

найдется» (РГАЛИ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 1. Л. 1).

⁵ 3.10.1901 г. А. Фомин написал письмо В.И. Саитову, сообщая о разборе переписки Тургеневых и Жуковского и о частом привлечении в работе «Остафьевского архива», редактируемого В.И. Саитовым. (РГАЛИ. Ф. 437, Оп. 1 Д. 341. Л. 7–8 об).

⁶ РГАЛИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 929. Л. 4–4 об; Ф. 635. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

⁷ РГАЛИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 41. Л. 2 об-3.

⁸ См.: выписку из протокола заседания ОРЯС 30.04.1905 г., направленную В.И. Саитову (РГАЛИ. Ф. 437. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

⁹ РГАЛИ. Ф. 635. Многие документы Фомина, связанные с обработкой архива Тургеневых, написаны рукой С.В. Львовой-Фоминой.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 24.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 38.

¹² РГАЛИ. Ф. 436. Оп. 1. Д. 2306 Р.

¹³ Там же. Л. 2, 16, 42.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 36.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 42, 52, 68–79, 82).

¹⁷ РО ИРЛИ. Ф. 309 (Тургеневы: Иван Петрович, его сыновья Андрей Иванович, Александр Иванович, Николай Иванович, Сергей Иванович). Объем фонда 4631 ед. хр., хронологические рамки — XVI–XIX вв.

¹⁸ Ф. 437. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.

¹⁹ Последний том описан по изд.: Декабрист Н.И. Тургенев: Письма к брату С.И. Тургеневу / предисл. А.Н. Шебунина; отв. ред. Н.Г. Свирина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 2.

²⁰ РГАЛИ. Дело фонда 635. Л. 15.

²¹ См.: Справочную фондовую карточку № 173 (Фомин Александр Александрович) — Научно-ведомственный архив ГИМ. Оп. 2 Д. 551. Л. 336; Акт отбора материалов, не подлежащих хранению в ОПИ ГИМ от 21 марта 1939 г. — Там же. Оп. 2. Д. 294. Л. 6.

²² РГАЛИ: Ф. 501 (Тургеневы, братья: Александр Иванович, Николай Иванович,

их отец Иван Петрович). Объем фонда 404 ед. хр., хронологические рамки — 1774–1908 гг.

²³ РГАЛИ. Дело фонда 501. Л. 91.

²⁴ Там же. Л. 57.

²⁵ РГАЛИ. Ф.501. Оп. 1. Д. 27. Л. 1; Д. 33. Л. 1; Д. 191. Л. 1а; Д. 336. Л. 1а, 4а; Д. 350 Л. 1а и др.

²⁶ См., например: РГАЛИ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 202. Л. 1а.

²⁷ РГАЛИ. Дело фонда 501. Л. 91.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 2705.

²⁹ ЦИАМ. Дело фонда 1875.

³⁰ В 2011 г. вышла монография о Симбирском роде Тургеневых, посвященная представителю старшего поколения семьи — Ивану Петровичу Тургеневу. Авторы используют документы Тургеневых, хранящиеся в шести архивах Москвы и Петербурга, в том числе и обе части Парижского архива Тургеневых (в РО ИРЛИ и РГАЛИ).

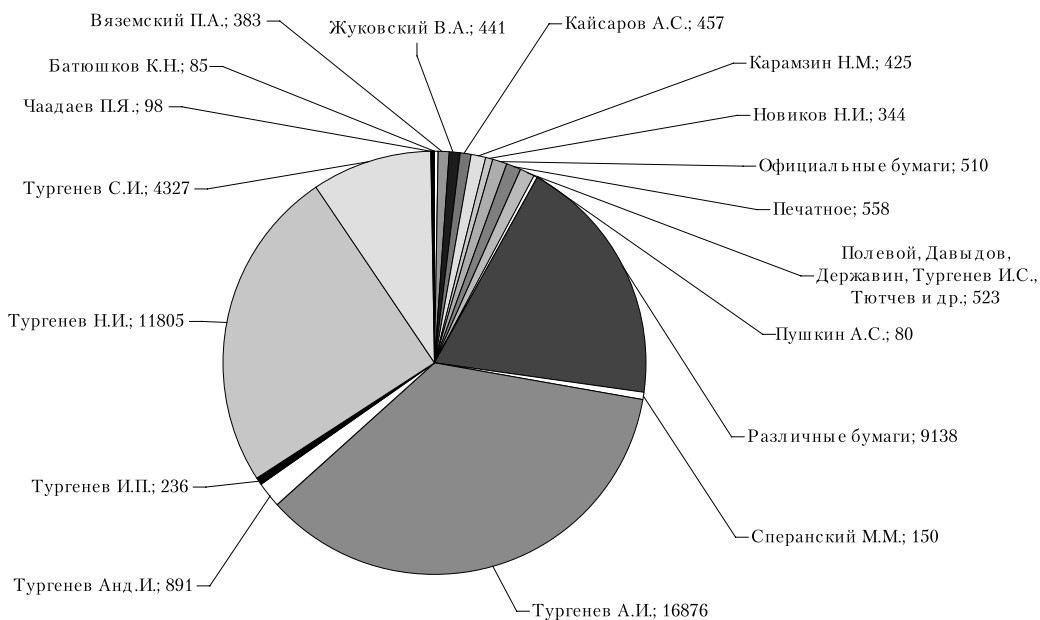

Рис. 1. Архив Тургеневых. Диаграмма составлена по материалам А.А.Фомина: РГАЛИ. Ф.635. Оп.1. Д.36. Цифры указывают количество листов (подсчитаны мной)

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова Е.К. Симбирский род Тургеневых / Е.К. Беспалова, Е.К. Рыкова. Ульяновск: УлГТУ, 2011.

2. Веселовский А.Н. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». СПб., 1904.

3. Возвращение к жизни и борьбе: письма М.А. Бакунина к Н.И. Тургеневу / публ. В.А. Черных // Встречи с прошлым. Вып. 2. М., 1985. С. 35–42.

4. Декабрист Н.И. Тургенев: письма к брату С.И. Тургеневу / предисл. А.Н. Шебунин; отв. ред. Н.Г. Свириной. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. (Литературный архив).

5. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1806–1811 года / под ред. и с примеч. Е.И. Тарасова. Т. 1. СПб.: Изд. отд. Рус. яз. и слов. Имп. Акад. наук, 1911. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 1).

6. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1816–1824 годы /

- под ред. и с примеч. Е.И. Тарасова Т. 3. Пг., 1921. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 5).
7. Дневники Н.И. Тургенева за 1824–1826 годы. Т. 4. Ленинград, 1930. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 7).
8. Дневники Николая Ивановича Тургенева за 1811–1816 годы. Т. 2. СПб., 1913. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 3).
9. *Засецкая М.Л.* Этнографические коллекции А.А. Фомина в музеях Санкт-Петербурга // Документирование театрального наследия: международная научная конференция. М.: Новое издательство, 2013. С. 246–253.
10. *Истрин В.М.* Архив братьев Тургеневых // Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1806–1811 года / под ред. и с примеч. Е.И. Тарасова. Т. 1. СПб.: Изд. отд. Рус. яз. и слов. Имп. Акад. наук, 1911. С. VII–VIII.
11. *Мордкович Т.А.* Вся жизнь — деятельность. А.А. Фомин и его вклад в отечественную культуру // Документирование театрального наследия: международная научная конференция. М.: Новое издательство, 2013. С. 218–234.
12. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1896.
13. Остафьевский архив князей Вяземских / под ред. и с примеч.: В.И. Савитова, П.Н. Шеффера. Т. 155. СПб.: С.Д. Шереметев, 1899–1913.
14. Памяти В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя. Вып. 1. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1907.
15. Переписка Н.И. Тургенева с кн. П.А. Вяземским. 1814–1833 / под ред. Н.К. Кульмана. Т. 3. Пг., 1921. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 6).
16. Петр Николаевич Тургенев и его дар русской науке. 1853–1912: материалы для биографии. (Отчет о деятельности ОРЯС Академии наук за 1912 год). СПб., 1912.
17. Письма Александра Ивановича Тургенева к Николаю Ивановичу Турганову. Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1872.
18. Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева Геттингенского периода (1802–1804 гг.) и письма его к А.С. Кайсарову и братьям в Геттинген 1805–1811 гг. СПб., 1911. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 2).
19. Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 г. / под ред. В.М. Истрина. Пг., 1915. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 4).
20. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки императорской Академии наук в 1903 году // Известия императорской Академии наук. 1904. Январь. Т. XX. № 1.
21. *Сидоров И.С.* Пушкин и его журнал «Современник»: мысли, наблюдения, заметки. Выступление на 304 заседании Пушкинской комиссии ИМЛИ РАН 21.12.2011. <http://www.pushkinopen.ru/reports/view/102>
22. Список членов Императорской академии наук, 1725–1907 / сост. Б.Л. Модзалевский. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1908.
23. *Тургенев А.И.* Хроника русского. Дневники (1825–1826 гг.) / изд. подгот. М.И. Гиллельсон. М.; Л.: Наука [Ленингр. отд-ние], 1964. (Академия наук СССР. Литературные памятники).
24. *Фомин А.* Андрей Сергеевич Кайсаров. 1782–1813: новые материалы для биогр. и для характеристики его лит. деятельности из арх. П.Н. Тургенева. СПб., 1912.
25. *Фомин А.* К вопросу об авторах неподписанных статей в «Литературной газете» 1830 г. и статья А.С. Пушкина об И.В. Киреевском по поводу его обзора русской литературы. СПб., 1914.
26. *Фомин А.* К истории вопроса о развитии в России общественных идей в начале XIX века. [Пг.: Сириус], 1915.
27. *Фомин А.* Николай Иванович Тургенев в письмах к своим братьям: из собрания писем Павла Васильевича Жуковского // Русская старина. СПб., 1901. Кн. V. С. 235–275.

История книг и библиотек

28. *Фомин А.* Николай Иванович Тургенев в своем оправдании: из бумаг Павла Васильевича Жуковского // Русская старина. СПб., 1901. Кн. VIII. С. 267–283. Кн. IX. С. 623–641, Кн. X. С. 207–220. Кн. XI. С. 327–340. Кн. XII. С. 649–680.
29. *Фомин А.* Новые материалы для биографии Пушкина: [из Тургеневского архива]. СПб., 1908.
30. *Фомин А.* Новые рукописи А.С. Пушкина. СПб., 1911.
31. *Фомин А.* Новый историко-литературный клад. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1906.
32. *Фомин А.* Петр Николаевич Тургенев и его дар русской науке. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913.
33. *Фомин А.* Письма И.С. Тургенева к декабристу Н.И. Тургеневу и его семье с 1858 по 1883 г. // Тургенев и его время. М.; Пг.: Гос. изд., 1923. С. 203–288.
34. *Фомин Александр Александрович* // Сморгчов В.К. Первый костромской вуз: время, события люди. Кострома, 2013. С. 362–368.
35. *Фомин А.* Карикатуры на Ал. Ив. Тургенева. Два письма Н. Ив. Тургенева: из Архива П.Н. Тургенева и Г. Виарис. СПб., 1914.

УДК 027.54
ББК 78.34(3)

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ВЕЛИКОТЫРНОВСКОЙ НАРОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМЕНИ ПЕТКО Р. СЛАВЕЙКОВА**

К. Иванова, И. Александров

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает содержательные и структурные компоненты монографии «История и современность Великотырновской народной библиотеки имени Петко Р. Славейкова».

Показано, что успешное развитие библиотеки на протяжении десятилетий является результатом государственной политики и законодательства в библиотечной области, работы регионального управления, а также профессионализма библиотечного руководства и специалистов-библиотекарей.

Ключевые слова: Народная библиотека, история, историографический источник, документы, фонды, структура, славянское общество, образование, культура, читатели.

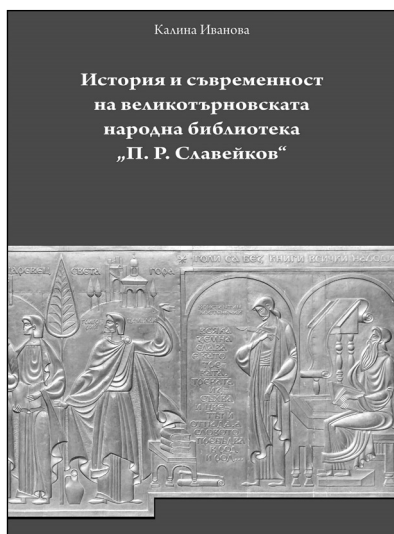
Познания о прошлом библиотек дают возможность оценить их настоящее, осмыслить перспективы будущего развития и решить сопутствующие проблемы их деятельности, используя накопленный опыт и сохранившиеся традиции.

Данное исследование посвящено Великотырновской народной библиотеке и охватывает период с 1889 г. до настоящего времени [1] (рис.). Сведения о периоде

ее существования как общественной городской читальни достаточно эпизодичны, что в значительной степени осложняет попытку установить важные направления ее деятельности в этот период. К сожалению, вся документация Городской общины, созданная в 1858 г., была уничтожена во время пожара 18 декабря 1908 г. Мы можем только предполагать, что там сохранялась важная информация, связанная с существованием первой публичной библиотеки в Велико-Тырново.

Таким образом, богатая на события и непростая история существования библиотеки содержит множество пробелов, нуждающихся в заполнении. Такими лакунами являются на протяжении многих лет жизнь и деятельность директоров библиотеки. Также очень мало информации сохранилась о работе и существовании первой публичной библиотеки города, преемником которой является Великотырновская народная библиотека.

Самый подробный историографический источник, из которого мы черпаем информацию об исторической деятельности библиотеки, это «Первый ежегодник Народной библиотеки города Велико-Тырново». В нем опубликованы «Отчет

за 1941 г. и история библиотеки за 1922–1942 гг.». Автор статьи Пенчо Крусев, который был назначен первым постоянным библиотекарем-директором [2].

Во всех пяти разделах и подразделах нашего исследования проанализированы обнаруженные нами документы и раскрыта деятельность библиотеки как третьего депозитного фондохранилища. Сделан как анализ условий и обстоятельств, в которых библиотека осуществляла свою работу, так и причины ее неполноценного функционирования на определенных этапах деятельности.

В первой части — «Развитие общественных библиотек в Велико-Тырново от Освобождения до конца Первой мировой войны (1918)» — рассмотрены предпосылки создания и развития первых общественных библиотек в Велико-Тырново, предшествующих появлению Великотырновской народной библиотеки в 1922 г.

В конце XIX в. Министерство народного просвещения ставит приоритетной задачей европеизацию и демократизацию образовательной системы Болгарии: создание академических структур, развитие книжной и культурной жизни страны. После освобождения от турецкого рабства в Велико-Тырново был вновь образован муниципальный школьный совет под руководством Василия Берона. Совет опекунов школы начал активную кампанию по восстановлению школ и открытию новых зданий, в которых обязательно выделялись комнаты для школьных библиотек и библиотек учеников (особый вид библиотеки в Болгарии, параллельно существующий со школьными).

После Освобождения в Великотырновском регионе создается хорошо развитая библиотечная структура, вначале состоящая из школьных библиотек, а позже включающая ряд квартальных библиотек-читален. В это же время существует и другой вид библиотек — публичные, финансово подкрепляемые общиной. Исключительно важно значение русской «читальни», созданной 12.XII.1877 г. для

периодических изданий, и позже возникшей на этой основе Публичной народной библиотеки. Читальня была создана как самостоятельное культурное звено, примыкающее к Тырновской общине. В этот период она была первой государственной библиотекой не только в городе, но и в стране. Председатель Санктпетербургского славянского общества К.Н. Бестужев-Рюмин в письме от 16 февраля 1879 г. к Ф.Н. Корнилову разделяет идею об образовании подобных русских библиотек в городах Габрово и София.

Во второй части рассматривается вопрос об утверждении библиотеки в период между Первой и Второй мировой войны (1919–1944). Подробно изложены обстоятельства создания новой народной библиотеки в Велико-Тырново в качестве третьего национального фондохранилища для болгарской литературы.

В ходе исследования деятельности библиотеки устанавливается информация о выдающихся государственных личностях, которая раскрывает их роль в историческом развитии данного учреждения. Показан конкретный вклад директоров, а также некоторых библиотечных деятелей, оставивших яркий след в летописи библиотеки [3].

После Первой мировой войны экономика болгарского государства была сильно расстроена, что заметно повлияло на остальные сферы общественной жизни, в первую очередь образование и культуру. Несмотря на экономические проблемы, индустрия в городе постепенно стала восстанавливаться, например пивоваренные заводы, мельницы, кожевенные фабрики и т. д. Это происходило благодаря дальновидной политике правительства Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) (1919–1923), которое на основе высоких налоговых ставок коммерческого и банковского капитала стремилось развивать экономическую сферу. Таким путем немало старых фабрик города расширились и модернизировались. Во время БЗНС началась демократизация системы образования, утвердилась ее связь

с практической деятельностью путем восстановления учебных учреждений. В первой четверти XX века в результате последовательной политики Министерства народного просвещения получила существенное развитие библиотечная деятельность в стране, в частности в городе Велико-Тырново.

Идея организовать новые современные библиотеки в других городах, кроме Софии и Пловдива, возникла с целью сохранения целостности болгарской книжности и распространения народного творчества в «более широких кругах людей».

Заслуга открытия и регистрации третьей в Болгарии народной библиотеки в городе Велико-Тырново принадлежит министру народного просвещения Стояну Омарчевскому и директору Народной библиотеки в Софии Стилияну Чилингирову. Они обсуждали эту идею с мая по 1 августа 1920 г. Таким образом, директор Народной библиотеки в Софии Стилиян Чилингиров предпринял удачный опыт создания децентрализованного библиотечного обслуживания во всей стране на основе изменений в Законе об обязательных экземплярах (1920 г.). Целью этого Закона было создание более крупных библиотечных фондов и более профессионального обслуживания читателей. Ст. Чилингиров настаивал на создании новой библиотеки в столице Второго болгарского государства Велико-Тырново по аналогии с Народной библиотекой в Пловдиве, которая получала обязательный экземпляр всех тиражных документов.

Самое важное изменение Закона об обязательных экземплярах печатных и литографских произведений (1920 г.) было связано с созданием Народной библиотеки в Велико-Тырново. Оно потребовало увеличение тиража на 10 экземпляров, которые книгоиздательства обязаны были передавать библиотекам. Три экземпляра поступали в библиотеку в Софии, три — в библиотеку в Пловдиве и три — в Народную библиотеку в Велико-Тырново.

В третьей части — «Народная библиотека имени П.Р. Славейкова с середины сороковых годов XX века до конца 1989 г.» — рассматривается развитие библиотеки в условиях централизованного государственного управления образованием и культурой, которое идеологически зависело от новой политической системы. В публикациях существует очень мало информации о директорах библиотеки после 1944 г. В процессе исследования пришлось собирать дополнительные сведения от их близких и родственников, которые помогли оценить их вклад в развитие библиотеки.

Несмотря на то, что деятельность библиотек этого исторического периода связана с идеологией коммунизма, основные тенденции и направления в библиотечной работе в мировом масштабе оказывают влияние на болгарские библиотеки. В последние годы централизованной государственной политики проводилась активная работа по выдвиганию социальной роли библиотеки как фактора развития жизни по раннему выявлению и стимулированию творчества детей и молодежи для развития научно-технического прогресса [4].

В годы перестройки появляется стремление обеспечить реализацию функциональной интеграции библиотеки и информационных центров согласно принципу равенства и уважения их автономии, а также культурных функций. Эта новая структура создается на основе принятой всеми странами-членами ЮНЕСКО концепции организации национальных систем информации — НАТИС.

В 80-е гг. XX в. библиотека в Велико-Тырново выполняла функции окружной библиотеки и, таким образом, утверждались ее позиции как основного культурного института и методического центра. В то же время в национальном масштабе создавались окружные дирекции библиотек, введущей обязанностью которых было оказание помощи библиотекам в их деятельности. Постановление № 2 Министерского совета Болгарии утверждает

Единую библиотечную систему (ЕБС) по централизации основной библиотечной деятельности.

В 1986 г. стал функционировать центральный библиотечный коллектор, который распределял книги по библиотекам страны и стремился установить новый порядок книгораспространения. Несмотря на усилия Комитета культуры, включенного в структуру управления, процессы создания ЕБС шли туго, медленно и не всегда соблюдались принципы Постановления № 2.

В четвертой части — «Развитие и деятельности Великотырновской народной библиотеки во время демократии 1989–2013 гг.» — рассматриваются современное состояние и перспективы развития библиотеки. Сделан обстоятельный анализ основных направлений ее деятельности, благодаря которым сегодня она приобрела современный облик модернизированного библиотечно-информационного, культурного и образовательного центра.

Деятельность библиотеки в конце XX и начале XXI века представлена подробнее в подразделе о ее активном международном партнерстве и реализации проектной деятельности.

Библиотека развивает активную международную деятельность с начала XXI столетия. Руководство библиотеки осуществляет партнерские отношения с ведущими научными и общественными библиотеками для улучшения культурного и библиотечного обмена и использование ведущих успешных практик. Подобный по масштабам деятельности Договор о сотрудничестве был заключен 27.XII.2010 г. между Библиотекой Российской академии наук в Санкт-Петербурге и нашей библиотекой. Такие соглашения не преследует коммерческие цели, а направлены на объединение научных, творческих, образовательных, материальных и финансовых ресурсов стран для достижения социально значимых образовательных, научных и культурных целей.

В этом разделе рассматривается издательская деятельность библиотеки. В последние два года она издает значительное количество литературы. Книги пользуются большим спросом. Предстоит новое издание Павлина Владева. Оно связано с нашей общей историей о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и включает воспоминания русских офицеров, освобождавших 7 июля 1877 г. город Велико-Тырново от турецкого владычества.

В пятой части разработана концепция развития Народной библиотеки имени П.Р. Славейкова после 2010 г. на десятилетний период в соответствии с требованиями, поставленными современностью перед общественными библиотеками: развиваться и видоизменяться в соответствии с переменами в экономическом, социальном и технологическом аспектах и занимать более важную роль в современном информационном обществе.

В Концепции будущего развития библиотеки за 2014–2019 гг. указаны следующие важные ключевые компоненты успешного ее совершенствования: идентификация потенциальных пользователей; анализ их потребностей в библиотеке; услуги определенным группам населения и отдельным гражданам; обучение граждан пользованию библиотекой; сотрудничество и разделение ресурсов; создание электронных систем и сетей; обеспечение доступа к библиотечным услугам; строительство новых современных библиотек и т. д. [5].

Для успешной реализации перечисленных компонентов необходима организация комплексной деятельности библиотеки, включающая все аспекты ее работы: например, скоординированная политика комплектования фондов структурных отделов библиотеки; автоматизация библиотечных процессов, в том числе и он-лайн регистрация читателей; активное партнерство с региональными и государственными институтами и неправительственными организациями при проведении культурных

мероприятий и привлечении новых целевых групп пользователей библиотеки; реализация профессиональных консорциумов и партнерство в осуществлении программ и проектов для раскрытия библиотечных фондов вне библиотеки.

Несмотря на факт, что научные круги, общественность и, прежде всего, библиотечные специалисты задают вопросы о будущем библиотеки, создании новых мест и роли библиотечных учреждений в формировании желания получить новые знания, библиотеки все еще нужны обществу как «специальное место», которое может удовлетворить специфические потребности населения [6]. В этом смысле Великотырновская народная библиотека за все свое историческое развитие переживала потребность в адекватной функциональной структуре. Несмотря на активную библиотечно-информационную деятельность, материально-техническая база библиотеки вызывает серьезное беспокойство, так как она не в состоянии обеспечить своих пользователей комфортной физической средой. Отсутствуют нужное пространство для сохранения библиотечного фонда; привлекательные условия для использования библиотечных услуг; комфортное место для чтения и учебы; необходимое количество помещений для различных групп пользователей библиотеки и библиотечного персонала.

Библиотека, не располагающая определенным пространством из-за своих крупных фондов, не может обеспечить нужные читательские места для пользователей и их доступ к электронному, аудиовизуальному и компьютерному оборудованию.

Все эти отрицательные результаты привели к мысли о необходимости проектирования и строительства нового здания. Идея получила поддержку не только у руководства библиотеки, но и у библиотечного персонала и населения города.

Новая библиотека является современной городской средой со специальными зонами для отдыха, привлекательной для

молодых людей, удобной для использования интерактивных услуг, осуществления образовательной и научной деятельности, с возможностями для самообразования на основе богатых фондов и коллекций библиотеки, а также самовыражения каждой отдельной творческой личности [7].

Для написания настоящего исследования были изучены многочисленные архивные материалы и фотографии, сохранившиеся в ДА «Архивы», Национальной библиотеке им. Св. Кирилла и Мефодия, Центральной библиотеке БАН. Проштудированы личные архивные фонды таких выдающихся краеведов и исследователей в области просвещения и книжного дела, как Йордан Кулелиев, Иван П. Захариев, Киро Тулешков, Марин Ковачев и других. Используются и неопубликованные документы из архива Региональной народной библиотеки им. П.Р. Славейкова г. Велико-Тырново, которые впервые вошли в научное обращение. Информация об использованных источниках представлена в конце настоящего исследования.

В результате исследования проанализировано современное состояние и перспективы развития библиотеки, благодаря которым она приобретет современный облик модернизированного библиотечно-информационного и образовательного центра. В библиотеке работают высококвалифицированные кадры, внедряющие новые информационные технологии библиотечных процессов, предоставляются новые библиотечные услуги, сохраняется книжное культурное наследие, осуществляются образовательные программы. Здание библиотеки адаптируется соответственно потребностям людей с физическими проблемами. Поддерживается работа с людьми ограниченных возможностей, развивается спонсорская деятельность и осуществляется активное международное сотрудничество. Сегодня библиотека является современным библиотечно-информационным культурным и образовательным центром, связывающим различные сообщества региона.

История книг и библиотеки

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова К.* История и съвременност на великотърновската народна библиотека «П.Р. Славейков»: монография. В. Търново: Народ. б-ка «П.Р. Славейков», 2014. 319 с.
2. *Крусев П.Д.* Първи годишник на библиотеката във В. Търново: отчет за 1941 г.; *Его же.* История на библиотеката 1922–1942 г. В. Търново: Народ. б-ка «П.Р. Славейков», 1942. 70 с.
3. *Александров И.* Думи на призвание // Москов, М. Избрани страници за Великотърновския край. В. Търново, 2009. С. 5–10.
4. За издигане социалната роля на библиотеките: материали от пленума на Комитета за култура, състоял се на 10 янв. 1986 г. в София. София, 1986. С. 10–11.
5. Насоки на ИФЛА за обществената библиотека. URL: <http://www.ifla.org/files/hq/publications/series/147-bg.pdf>
6. Nordic Public Libraries 2.0 / ed. Jonna Holmgaard Larsen; Danish Agency for libr. and Media. Copenhagen, 2010.
7. *Sannwald W.W.* Checklist of Library Building Design Considerations. ALA ed. Chicago, 2009.

УДК 025.171
ББК 78.34

ПЕРВЫЙ ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ МАТИЦЫ СЕРБСКОЙ С ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК

Д. Грбич

АННОТАЦИЯ

Статья о первом книгообмене между Библиотекой Матицы сербской и Императорской Российской академией, а также о первом книжном даре этой библиотеке, сделанным членом Российской академии, известным сербским писателем и ученым Афанасием Стойковичем. Это событие явилось знаковым для библиотековедения и культуры Сербии.

Ключевые слова: коллекция, книга, духовный центр, академия, дар, журнал, читатели, источник, издание, фонды.

Матица сербская — старейшее сербское книжное и культурное учреждение — была основана в городе Пешт в 1826 г. во время освобождения Сербии от турецкого владычества, с целью распространения грамотности и просвещения народа, то есть издания и распространения книг на сербском литературном языке [1].

Созданию Матицы сербской предшествовал выпуск в 1824 г. первого литературного журнала у сербов *Сербске летописи* за 1825 г., который издается до сих пор под названием *Летопись Матицы сербской*. Регулярность выхода этого издания нарушалась только несколько раз во время войн, и *Летопись* считается старейшим непрерывно публикующимся сербским журналом.

До переселения Матицы сербской из Пешта в Нови-Сад в 1864 г. выпуски *Летописи* готовились в Нови-Саде, а печатались в городе Буда (город Будапешт). Основателем и первым редактором журнала был доктор права и профессор новисадской гимназии Георгий Магарашевич. Из-за трудностей в организации издания *Летописи* группа сербских купцов и интеллигенции в Пеште выступила с идеей создать культурное учреждение, которое помимо издания журнала занималось бы более широкой издательской деятельностью. Это стало причиной появления

Матицы сербской в 1826 г. в городе Пешт, который в то время был крупным духовным и экономическим центром сербов. Уже в первые годы своего существования Матица опубликовала несколько книг; с 1827 по 1832 г. вышло девять изданий.

В 1826 г. была основана сербская Матица, в этом же году появилась и Библиотека Матицы сербской, старейшая сербская библиотека национального значения и первая публичная научная библиотека у сербов. Первоначально Библиотека была открыта в 1838 г. в Пеште, а в 1864 г. она вместе с Матицей была перенесена из Пешта в Нови-Сад [2].

Первый обмен изданиями в Матице сербской состоялся в 1830 г. Тогда Матица отправила в качестве подарка свои публикации Императорской Российской Академии в Санкт-Петербурге [3], Национальному музею в Пеште, Императорской Библиотеке в Вене и Национальной библиотеке в Праге. Подарок состоял из подборок *Летописи* и первых выпущенных книг. Через посла России в Вене Дмитрия Павловича Татищева Матицей сербской были отправлены в Императорскую Российскую академию: *Летописи* за 1826–1830 г., пьесы *Невинность, или Святислав и Милева* (Буда, 1827) и *Битва на Косовом поле* (Буда, 1828) Йоанна Стерии Поповича, основоположника

жанра драмы в сербской литературе, роман *Кассия царица* (Пешт, 1827) Милована Видаковича, родоначальника сербского романа и одного из наиболее популярных сербских писателей того времени, *Задиг* Вольтера (Буда, 1828) и *Письма Доситея Обрадовича*, выдающего сербского писателя, просветителя и реформатора (Буда, 1829) [4].

Из учреждений, получивших от Матицы сербской книги в дар, Российская академия была единственным, пославшим ответный подарок. Он был отправлен вместе с сопроводительным письмом от 14 июня 1832 г., подписанным Петром Соколовым, постоянным секретарем Академии и действительным статским советником. Оригинал письма не сохранился, но его печатный вариант опубликован в журнале *Сербские летописи* в 1833 г. [5].

В начале письма говорится, что Императорская Российская академия имеет честь послать книги «для Библиотеки заведения» [6], и это первое упоминание названия Библиотеки Матицы сербской. Ниже приводится список отправляемых книг. Перечень содержит двадцать четыре пункта, всего насчитывает 59 единиц — некоторые издания многотомные, а есть и алигаты. Список включает: 1. *Освобожденный Иерусалим*, поэма Торквата Тасса, ч. 2. СПб., 1819; 2. *Слово похвальное Михайлу Васильевичу Ломоносову*, читанное в Императорской Российской академии <...> 1805 года <...> Васильем Севергиным. СПб., 1805; 3. *Словарь Академии Российской*, по азбучному порядку расположенный, ч. 1–6. СПб., 1806–1822; 4. *Сочинения и переводы, издаваемые Российской академией*, ч. 1–7. СПб., 1805–1823; 5. *Наука стихотворства* Ивана Рижского. СПб., 1811; 6. *История о войне Катилины и о войне Югурфы* К. Криспа Саллустия. СПб., 1809; 7. *Краткая и справедливая повесть о пагубных Наполеона Бонапарте помыслах, о войнах его с Гиттаниею и Россиюю...*, перевел с немецкого языка Александр С. Шишков. СПб., 1814; 8. *Лицей или круг словесности древней и новой* И.Ф. Лагарпа, ч. 1–5. СПб., 1810–1814;

9. *Песнь сотворившему вся* Сергия Шихматова. СПб., 1817; 10. *Похвальное слово великому государю, царю Алексею Михайловичу* <...> читанное в Императорской Российской академии 1806-го года <...> соч. Павла Львова. [СПб., 1811]; 11. *Димосфеново Надгробное слово афиняним, убиенным в сражении при городе Хероне*. СПб., 1807; 12. *Ночь на размышления* Сергия Шихматова. СПб., 1814; 13. *Разсуждение о санскритском языке (?)*; 14. *Летопись К. Корнелия Тацита*, т. 1–4. СПб., 1806–1809; 15. *Разсуждение о механическом составе языков и физических началах этимологии*, соч. Бросса, ч. 1–2. СПб., 1821–1822; 16. *Известия Российской академии*, кн. 1–12. СПб., 1815–1828; 17. *Словарь древней и новой поэзии*, сост. Николаем Остолоповым, ч. 1–3. СПб., 1821; 18. *Чтение в торжественном собрании Императорской Российской академии, бывшем в 5-й день декабря 1818*. СПб., 1818; 19. *Простонародныя песни нынешних греков*, с подлинником изданныя и переведенныя въ стихах <...> Н. [Николаем Ивановичем] Гнедичем. СПб., 1825; 20. *Военныя действия российского флота против шведскаго въ 1788, 89 и 90 годахъ*, почерпнутыя из дневных записок <...> адмирала Чичагова, издатель с примечаниями своими А.Ш. [Александр С. Шишков]. СПб., 1826; 21. *Собрание детских повестей А.Ш.* [Александр Шишков]. ч. 1–2, СПб., 1806–1807; 22. *Повременное издание Императорской Российской академии*, ч. 1–2. СПб., 1829–1830; 23. *Опыт о ближайшем сродстве языка славяно-российскаго с греческим*, соч. Константином Экономидом, ч. 1, т. 1, ч. 2, т. 2 и ч. 2. т. 3. СПб., 1828; 24. *Песнь российскому слову*, сочиненная и читанная <...> Сергеем Шихматовым. СПб., 1809 [7].

После перечня книг, высылаемых Российской академией, говорится, что и Афанасий Стойкович, действительный член Академии и действительный статский советник, посылает Матице сербской книги в дар, которые особо перечислены и пронумерованы с 1 по 5.

В конце письма отмечается, что книги направляются «через курьеров» и что они будут отправлены не сразу, а по частям, и первая партия будет включать в себя книги из списка под номерами с 1 по 8 [8].

Общее количество книг, полученных библиотекой Матицы сербской от Российской академии и Афанасия Стойковича, в соответствии со списком, составляет 29 названий в 64 томах (от Российской академии — 24 названия в 59 томах, из которых 1 алигат, от Афанасия Стойковича — 5 книг).

Письмо Российской академии, опубликованное в *Летописи*, сопровождает текст, в котором говорится о том, что Матица сербская рада сообщить, что она получила бесценный дар от Российской академии и с благодарностью принимает его. В нем также подчеркивается, что часть книг, содержащая переводы на славянский язык, имеет огромное значение для всех славянских писателей и что особенно велико значение *Словаря Российской академии* в шести томах формата фолио. Отмечалось также, что все книги прибыли через Вену неповрежденными, напечатаны на хорошей бумаге и качественно, и что *Летопись* предполагает публиковать отрывки из них [9].

Новость об ответном даре Императорской Российской академии была опубликована и в альманахе *Сербская пчела* за 1834 г. (с. 154–155). Редактор альманаха Павел Стаматович сообщил общественности, что Матица сербская получила в дар 61 книгу от Императорской Российской академии в Петербурге и что вместе с этими книгами Афанасий Стойкович послал в подарок Матице экземпляры своих книг, опубликованных в России. Павел Стаматович также написал, что в качестве члена Матицы сербской ему посчастливилось увидеть книги и удостовериться, что каждая из них представляет собой бесценное сокровище и как научный источник, и как образец прекрасного издания. В связи с этим, он просил Матицу, чтобы она, как и было обещано в *Летописи* (1833, год. IX,

ч. 32, с. 144), понемногу, по крайней мере, в некоторых выпусках публиковала отдельные выдержки из присланных книг для сербских читателей. Особенно выделяются: *Сочинения и переводы*, издаваемые Российской академией, *Разсуждения о механическом составе языков*, *Известия Академии Российской*, *Повременные издания Академии Российской* и *Разсуждения о сродстве языков славянского с греческим*, то есть *Опыт о ближайшем сродстве языка славяно-русского с греческим*. Письмо Императорской Российской академии опубликовано в 1964 г. в Архивных источниках по истории Библиотеки Матицы сербской [10].

Книги Матицы сербской, полученные от Российской академии, изданы в основном Российской академией и напечатаны в типографии Академии. Авторы, составители, редакторы и переводчики этих публикаций являются членами Российской академии.

Одним из членов Академии являлся Афанасий Стойкович, известный сербский писатель и ученый. Он родился в Руме (в бывшей Габсбургской монархии, сегодня Сербия, область Воеводина) в 1773 г. и умер в 1832 г. в Харькове или Санкт-Петербурге. Учился в Геттингенском университете и получил там степень доктора философии. Он был профессором и ректором Харьковского университета, членом Российской академии. А. Стойкович является автором первого учебника физики в Сербии — *Физика, простым языком списана за род славяно-сербский*, в трех томах (Буда, 1801–1803), первого романа в новейшей сербской истории *Аристид и Наталия* (Буда, 1801) и первой в мире книги о метеоритах *О воздушных камнях и их прохождении* (первое издание, Харьков, 1807 на русском языке). Он перевел *Новый завет* с церковнославянского на славяносербский язык (Лейпциг, 1830), а также являлся автором других работ, имеющих важное значение не только для сербской науки и культуры, но и за ее пределами.

Афанасий Стойкович от русского царя в 1815 г. получил в Бессарабии большой участок земли в 26 000 акров. Он был награжден орденом Святого Владимира с чином императорского советника правительств.

Последние годы своей жизни Афанасий Стойкович провел в Санкт-Петербурге. Смерть настигла его, вероятно, в Харькове, когда он остановился здесь по дороге в Бессарабию или на обратном пути оттуда, хотя есть мнение, что он умер в Санкт-Петербурге [11].

Как член Российской академии и большой сербский патриот, Афанасий Стойкович, должно быть, способствовал тому, что Российская академия отправила Матице сербской ответный подарок. Он лично желал отдельно участвовать в подарке, о чем и упомянуто в письме Российской академии.

Дар Афанасия Стойковича состоял из пяти книг на русском языке, он являлся их автором, переводчиком и составителем предисловия. Книги опубликованы в период с 1825 по 1830 г., в течение последних лет его жизни. Афанасий Стойкович послал в дар Библиотеке Матицы сербской следующие издания: 1. *Систематическое изложение способов обезводнения мокрой, болотистой почвы и осушения топей*. СПб., 1827; 2. *О выкармливании шелковичных червей по способу графа Дандоло, соч. Матвея Бонафу*. СПб., 1828; 3. *О саранче и способах истребления ея*. СПб., 1825; 4. *О соломянных и разных других отводах молнии и града*. СПб., 1826; 5. *Теоретико-практическое наставление о виноделии*. СПб., 1830.

Работы Афанасия Стойковича, как видно, связаны с сельским хозяйством и путями преодоления некоторых природных явлений и уничтожения вредных насекомых. По предмету они соответствуют тематической направленности издателя «Вольного экономического общества» и отражают интересы автора Афанасия Стойковича, богатого землевладельца и председателя Отдела сельского хозяйства.

Таким образом, отправленный книжный дар необходимо разделить на две части: дар Российской академии — это первые книги, полученные путем обмена между Библиотеками, книги же Афанасия Стойковича — первое поступление книг в Библиотеку Матицы сербской от частного лица.

Из присланных Российской академией в 1832 г. изданий в настоящее время в Библиотеке Матицы сербской утрачены четыре книги: *Димосфеново надгробное слово афиняним, убиенным в сражении при городе Хероне*, переведено с эллиногреческого Евгением епископом старорусским (СПб., 1807), *Разсуждение о санскритском языке (?)*, *Собрание детских повестей*, перевод с немецкого Александра Семеновича Шишкова, ч. 1–2 (СПб., 1806–1807) и *Песнь российскому слову*, сочиненная и читанная в Российской академии князем Сергеем Шихматовым (СПб., 1809). Из дара Афанасия Стойковича нет одной книги — *О выкармливании шелковичных червей по способу графа Дандоло* (СПб., 1828).

По итогам проверки в старейшем сохранившемся рукописном списке книг Библиотеки Матицы сербской, датированном 1867 г., видно, что под заглавием *Российские книги* перечислены все книги из подарков Российской академии и Афанасия Стойковича, кроме двух, подаренных Академией, — *Димосфеново надгробное слово афиняним...* (СПб., 1807) и *Разсуждение о санскритском языке*.

По данным рукописного списка книг Библиотеки за 1899 г. и опубликованного в том же году *Списке книг Библиотеки Матицы сербской*, который составил библиотечарь Стеван Милованов (Нови-Сад, 1899) [12], кроме этих двух книг не хватает еще одной — *Собрание детских повестей* (СПб., 1821).

В *Каталоге книг, поступивших в Библиотеку Матицы сербской в 1832–1864 г.*, опубликованном в Архивных источниках по истории Библиотеки Матицы сербской в 1964 г. (*Грађа за историју Библиотеке Матице српске*, том 1), кроме упомянутых

трех не хватает еще двух книг — одной из дара Академии (*Песнь российскому слову Сергея Шихматова*. СПб., 1809) и одной из дара Афанасия Стойковича (*О выкармливанни шелковичных червей...* СПб., 1828) [13].

Все остальные книги числятся на месте и находятся в хорошем состоянии.

Книги, присланные Российской академией и Афанасием Стойковичем, полученные Матицей сербской для ее Библиотеки в 1832 г., представляют большую научную ценность и охватывают области филологии, литературы, истории, военного дела и другие. Они имели большое значение для образования, культурного и научного подъема сербов в то время (рис. 1–8).

Для Библиотеки Матицы сербской эти книги представляют собой особое сокровище, так как наряду с первыми изданиями Матицы сербской составили ее первоначальный фонд, а также потому, что представляют высокого уровня авторов, переводчиков и издателей.

Оба дара занимают особое место в фондах Библиотеки Матицы сербской. Они представлены публике на выставке, посвященной первому книгообмену Библиотеки Матицы сербской и подготовленной по случаю большого юбилея Библиотеки Российской академии наук, с которой Библиотека Матицы сербской имеет давние связи и успешное сотрудничество.

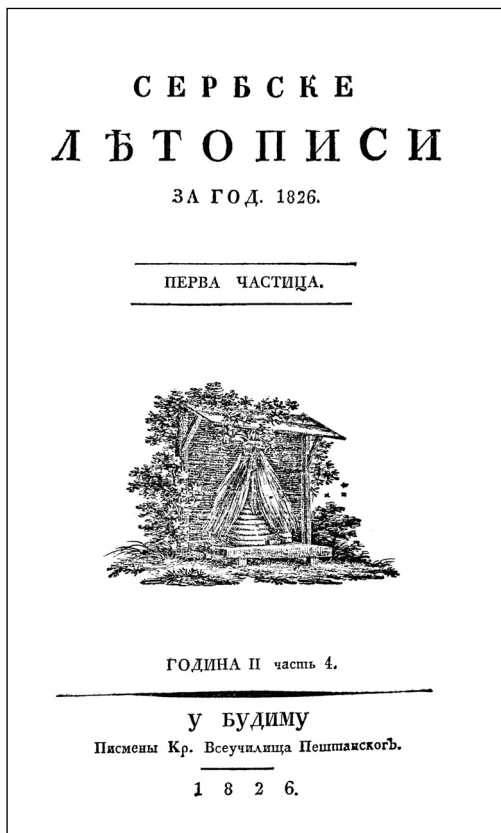

Рис. 1

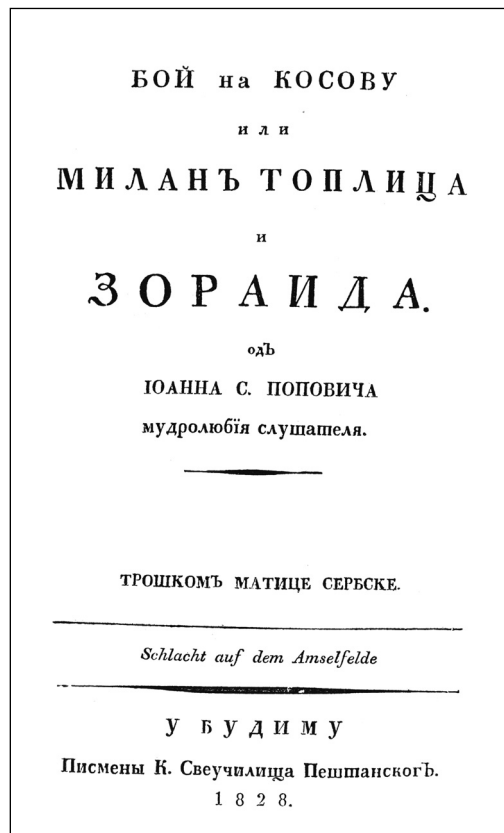

Рис. 2

2. Императорская Российская Академія изволила в Матици Сербской слѣдующе Высочайше повелѣно писаніе и сее у кѣму назначенне Книжке на даръ послати:

МИНИСТЕРСТВО

Народ: Просвѣщенія.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
Российская Академія

Санктпетербургъ.
Юнія 14-го дня 1852. г.
N-го 79.

Въ находящяся въ городѣ Пештѣ, что во Венгрии, народное заведеніе, подъ названіемъ Матица Сербска.

Императорская Российская Академія, въ знакъ благодарности своей за подаренныя въ оную Матицею Сербскою въ минушемъ 1850 году, книги разнаго званія, а именно: 1). Сербске Лѣтописи за 1826, 1827, 1828, 1829 и 1850. 2). Письма Досвоя Обрадовича. 3). Духъ писанія Досвеевы. 4). Невинность или Спалиславъ и Милва. 5). Жертва на смерть. 6). Задигъ. 7). Вой на Косову. 8). Кассія Царица, имѣемъ честь препроводить при семъ для Виблютеки заведенія слѣдующія книги:

- 1). Поема освобожденный Іерусалимъ въ двухъ часяхъ.
- 2). Слово похвальное Ломоносову.
- 3). Словарь Россійской Академіи азбучнымъ порядкомъ расположенный, въ шести часяхъ.
- 4). Со-

Рис. 3

- 18). Чтеніе въ торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи, бывшемъ въ 5-й день Декабря 1818 года.
- 19). Простонародныя пѣсни Грековъ.
- 20). Военныя дѣйствія Россійскаго Флота противъ Шведскаго.
- 21). Собраніе дѣтскихъ повѣстей.
- 22). Повременное изданіе Императорской Россійской Академіи въ трехъ часяхъ.
- 23). Разсужденіе о сродствѣ языковъ съ Греческимъ въ трехъ часяхъ.
- 24). Пѣнь Россійскому Слову.

Дѣйствительный Членъ Академіи Россійской, Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ананаій Ивановичъ Спайковичъ, также приноситъ въ даръ Матицѣ Сербской по одному Экземпляру слѣдующихъ книгъ: 1). Спайковическое изложеніе способовъ обезожденія мокрой болотистой почвы и обсушенія топей. 2). О выкормиваніи шелковичныхъ червей, по способу Графа Давдоло. 3). О сарачихъ и способахъ истребленія ея. 4). О соломяныхъ и разныхъ другихъ отводахъ молій и града. 5). Теоретико-практическое наставленіе о выводѣли. Для удобнѣшаго оприваженія сихъ книгъ чрезъ Курьеровъ, разсужденіе пересланилъ ония не въ одругъ, а по часнямъ. Въ слѣдшіе сего про-

Рис. 4

С Л О В А Р Ъ
АКАДЕМІИ РОССІЙСКОЙ,

ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ

расположенный.

Часть I.

А — Д

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
При Императорской Академіи Наукъ.
1805 года.

Рис. 5

СОЧИНЕНІЯ и ПЕРЕВОДЫ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

РОССІЙСКОЮ АКАДЕМІЕЮ.

ЧАСТЬ I.

(1805.)

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
печатано въ Императорской Типографіи.

Рис. 6

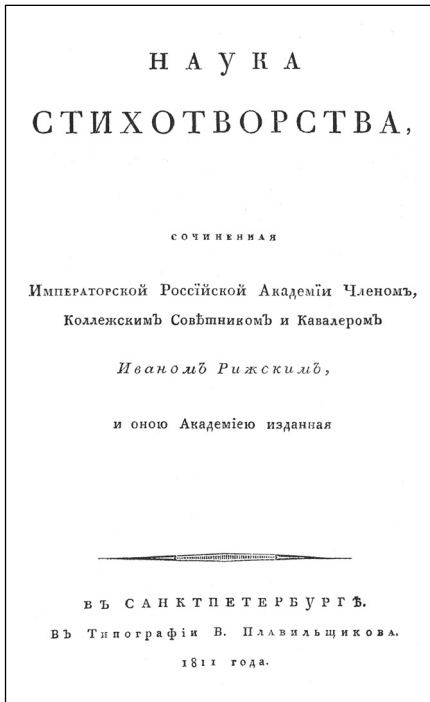

Рис. 7

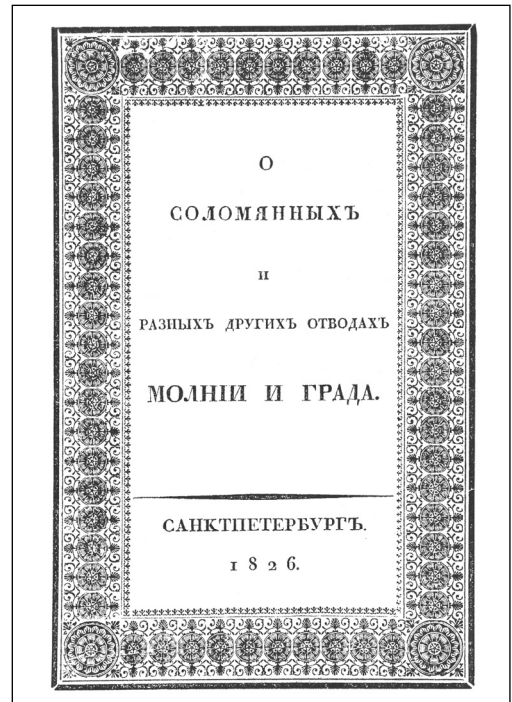

Рис. 8

ПРИМЕЧАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА

1. Општа енциклопедија. Т. 2: М–Ш. Изд. 2. Београд, 1969. С. 51; *Милисавиц Ж.* Историја Матице српске. I део: 1826–1864. Нови Сад, 1986. С. 222–246. Сайт Матицы сербской <http://www.maticasrpska.org.rs>

2. См.: *Малетин П., Чурчић Л.* Библиотека Матице српске. Нови Сад, 1964. С. 5–11. Сайт Библиотеки Матицы сербской <http://www.bms.ns.ac.rs/bms101.htm>

3. Академия Российская (Императорская) основана в 1783 г. по Именному, данному директору Санкт-Петербургской Академии наук, княгине Е.Р. Дашковой указу *Об учреждении Российской Академии* для изучения филологических и других гуманитарных наук. В 1841 г. Российская академия присоединена к Императорской Академии наук и преобразована во 2-е Отделение АН, затем в Отделение

русского языка и словесности. См.: Большая советская энциклопедия. Т. 3. Изд. 1: А–АНГОБ. Москва, 1970. С. 946.

4. Грађа за историју Библиотеке Матице српске. Књ. 1: 1830–1864 / грађу припремили И. Веселинов и Л. Чурчић; редактор П. Малетин. Нови Сад, 1964. С. 5–6.

5. Сербскій летопись: за год. 1833. Год. IX. Ч. 32 (1833). С. 141–144.

6. Там же. С. 141.

7. Там же. С. 141–144.

8. Там же. С. 144.

9. Там же. С. 144.

10. Сербска пчела или новый цветникъ: за год. 1834. Год. V (1834). С. 154–155.

11. *Радонић Ј.* Атанасије Стојковић (1773–1832) // Глас САН, Одељење друштвених наука, нова серија. Књ. 2. Београд, 1953. С. 97–154; *Арсенић Ђ.* Знаменити Румљани. Књ. 1. Рума, 1996. С. 66–91.

История книг и библиотек

12. *Милованов С.* Списак књига и рукописа у Библиотеци Матице српске. Нови Сад, 1899. С. 112–151.
13. Грађа за историју Библиотеке Матице српске. С. 202–206.
14. *Арсенић Ђ.* Знаменити Румљани. Књ. 1. Рума, 1996.
15. Большая советская энциклопедия. Т. 3. Изд. 1. А–АНГОБ. Москва, 1970.
16. Грађа за историју Библиотеке Матице српске. Књ. 1: 1830–1864 / грађу припремили И. Веселинов и Л. Чурчић; редактор П. Малетин. Нови Сад, 1964.
17. Там же.
18. *Малетин П., Чурчић Л.* Библиотека Матице српске. Нови Сад, 1964.
19. *Милисавић Ж.* Историја Матице српске. I део: 1826–1864. Нови Сад, 1986.
20. *Милованов С.* Списак књига и рукописа у Библиотеци Матице српске. Нови Сад, 1899.
21. Општа енциклопедија. Т. 2: М–Ш. Изд. 2. Београд, 1969.
22. *Радоњић Ј.* Атанасије Стојковић (1773–1832) // Глас САН, Одељење друштвених наука, нова серија. Књ. 2. Београд, 1953.
23. Сербскій летопись : за год. 1833. Год. IX, ч. 32 (1833).
24. Сербска пчела или новый цветник : за год. 1834. Год. V (1834).

УДК 025.12
ББК 78.342

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОТЧЕТНОСТИ В РАБОТЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ БАН

М.А. Белинская, Л.М. Карамышева

АННОТАЦИЯ

Описывается программа приема статистических данных ПО ИРБИС БД Статистика, разработанная сотрудниками Отдела информатики и автоматизации (ОИА) в 2014 г. на основе ранее созданной СУБД FOXPRO, но с более широкими возможностями, позволяющими использовать ее не только в библиотеках, но и других учреждениях культуры и искусства.

Ключевые слова: статистика, программа, данные, отчеты, форма, анализ, разработка, информация.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Библиотека Российской академии наук имеет статус государственного бюджетного учреждения науки, являясь некоммерческой научной организацией, подведомственной Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). Основными целями БАН, как записано в ее Уставе, являются: полное и оперативное библиотечно-информационное обеспечение фундаментальных научных исследований по естественным, гуманитарным, общественным и техническим наукам, а также сохранение, пополнение, раскрытие и изучение находящихся в ее фондах изданий как части национального и мирового культурного и научного достояния. Важнейшими показателями эффективности решения этих задач являются статистические данные. Количественные характеристики позволяют проанализировать процессы, составляющие библиотечную деятельность: формирование и сохранность фонда, библиотечное, информационное и справочно-библиографическое обслуживание пользователей.

Термин «Статистика» — немецкое заимствование (statistic) латинского происхождения (status — состояние дел). В Современном экономическом словаре Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского и

Е.Б. Стародубцевой мы находим следующее определение — «это наука, область учета и анализа, фиксирующая, систематизирующая и изучающая показатели наиболее типичных, массовых процессов и их изменение во времени» [1].

Существует множество критических и даже ироничных высказываний в адрес статистики (мы их здесь приводить не будем) и, тем не менее, как бы мы к ней не относились, это очень важная составляющая библиотечной работы. Без нее невозможно проанализировать состояние дел на текущий момент, сравнить уровень работы в разных подразделениях крупной библиотеки, выработать стратегически правильные управленческие решения.

Централизованная библиотечная система (ЦБС) БАН — это сложная структура, включающая главную библиотеку с ее функциональными подразделениями (отдел комплектования библиотечных фондов, отдел научной обработки литературы, отдел фондов и обслуживания и др.) и библиотеки сети, являющиеся комплексными подразделениями. Около двух десятков структурных подразделений в центральной библиотеке и около трех — подразделения БАН при НИУ: всего порядка 50 отделов и секторов, которые осуществляют планово-отчетную деятельность.

Все подразделения ЦБС БАН, оказывающие услугу по осуществлению библиотечного, библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки, ежеквартально отчитываются перед ФАНО по этой услуге. Кроме того ежегодно в конце года на основе отчетов отделов составляется сводный отчет из цифровой части (таблица на 6 страницах) и пояснительной записки.

Система показателей, принятая в БАН, — это довольно развернутая схема, состоящая из 8 разделов и 101 пункта. Показатели сгруппированы по видам деятельности:

- библиотечно-информационное обслуживание;
- справочно-информационное обслуживание;
- комплектование фондов;
- обработка литературы и организация каталогов;
- книжный фонд и его хранение;
- научно-исследовательская деятельность;
- кадры библиотеки;
- техническое оснащение.

Данная схема, разработанная Информационно-библиотечным советом Президиума АН, существует в системе Академии наук с 1976 г. В 1990 г. в нее были внесены дополнения и изменения, в основном связанные с процессами автоматизации. В настоящем виде схема существует с 2003 г. [2]. Она довольно подробно отражает процессы библиотечной работы.

Основные этапы работы со статистическими данными — это сбор информации, проверка данных (включающая их соотнесение с плановыми показателями, результатами выполнения за предыдущее время, сравнение с результатами работы аналогичных библиотек) и их анализ.

До недавнего времени работа по составлению сводной планово-отчетной документации была организована в ЦБС БАН следующим образом. Планово-отчетная кампания обычно начиналась

в конце сентября — начале октября после выхода приказа директора. Заведующие отделами центральной библиотеки сдавали отчеты в группу ученого секретаря, руководители библиотек сети — в сектор по организации работы с подразделениями БАН при НИУ (Оргсеть). Работа по составлению сводных отчетов велась вручную. Это было трудозатратно по времени и не исключало ошибок при подсчете и перенесении данных в сводную таблицу.

В 2006 г. Отделом информатики и автоматизации БАН (ОИА) была разработана программа приема статистических отчетов на основе СУБД FOXPRO, которая позволяла вводить и корректировать данные из формы статистической отчетности, а также распечатывать статистические формы как для одной библиотеки, так и в целом по всей ЦБС. Программа на первоначальном этапе использовалась в Оргсети, благодаря этому удалось минимизировать ошибки ввода и значительно ускорить подсчет показателей по ЦБС.

Основным недостатком разработанного программного обеспечения (ПО) на основе СУБД FOXPRO являлось то, что оно не предусматривало сетевого режима работы, а современные реалии требовали именно коллективного режима работы. Тогда и появилась идея использовать ПО ИРБИС для ведения статистики. С 2007 г. в БАН используется ПО ИРБИС как основное ПО библиотеки. Большая часть сотрудников давно и успешно применяет его в работе по созданию электронного каталога, кроме того данное ПО присутствует во всех подразделениях ЦБС.

В 2014 г. сотрудники ОИА разработали на базе ПО ИРБИС БД Статистики. Она является аналогом разработки на основе СУБД FOXPRO, но имеет ряд преимуществ.

Все данные Оргсети с 2006 г. были переконвертированы в БД Статистики, которую установили во всех подразделениях БАН, ведущих отчетность. Параллельно проводилось обучение сотрудников подразделений БАН работе с программой, что позволило

подготовить и принять отчеты в 2015 г. в автоматизированном режиме.

БД Статистики — произвольная БД. Основной принцип состоит в том, что одна запись в БД — данные за один отчетный год для одного подразделения библиотеки.

Разработаны особые рабочие листы ввода (РЛ) — РЛ статистики. Во вкладках данных РЛ содержится название разделов из статистической формы. Кроме того каждое поле ввода содержит наименование граф формы.

Введение статистических данных происходит аналогично заполнению полей при составлении библиографического описания.

Вкладка «Общие сведения» обязательна для заполнения. В ней отражаются помимо отчетного года общие данные о библиотеке, включая: название самой библиотеки, номера телефонов, юридический адрес, адреса электронной почты, сайта библиотеки, ФИО заведующего библиотекой. Эта информация может быть весьма полезной, если нужно быстро найти какую-либо контактную информацию.

Общие сведения о библиотеке нужно ввести один раз. При вводе данных в следующем отчетном году, если никаких изменений в названии библиотеки или других пунктах общих сведений нет, то с помощью специального словаря все данные о библиотеке вставляются автоматически.

При установке БД Статистики в подразделениях БАН, учитывался тот факт, что вносить изменения в общие сведения о библиотеке могут только сотрудники центральной библиотеки, т.е. в РЛ подразделений БАН закрыты все возможности вводить в поле, кроме выбора данных из словаря.

Далее заполнение происходит в обычном порядке, как при вводе библиографических данных, — переключаясь по вкладкам РЛ. В РЛ предусмотрен форматно-логический контроль (ФЛК) за вводом. Так как большая часть данных

в статистике — цифры, то ввод какого-либо символа, кроме цифр, в эти поля невозможен, исключение составляет только точка при вводе десятичных цифр. Кроме этого, если значение поля заведомо должно быть меньше или равно значению какого-либо другого поля, например доступных через Интернет, то при вводе некорректного значения система оповестит об этом. Ошибки при этом будут непреодолимыми. В системе используются и преодолимые ошибки ФЛК в виде оповещений о том, что не введено какое-либо поле.

Есть поля, которые являются результатом суммирования нескольких других полей, например поле «Абоненты. Всего» складывается из полей «Абоненты МБА», «Абоненты ММБА», «Абоненты ИРИ» «Абоненты ДОР», «Абоненты ОСИ». Ввод в такие поля для пользователя невозможен. При переходе в данное поле внизу РЛ есть подсказка, которая говорит, что данные в это поле будут занесены автоматически.

После внесения всех данных за отчетный год при сохранении происходит автоматический подсчет тех показателей, которые являются результатом суммирования, в пустые поля при этом заносится значение 0.

При вводе данных статистики, как и при вводе библиографических описаний в нижнем правом окне формата просмотра отражается введенная пользователем статистическая информация. Формат просмотра создан на основе html.

В левом нижнем окне краткая информация о библиотеке, включающая отчетный год, краткое название подразделения. Сотрудник может перейти к интересующему его отчетному году конкретной библиотеки и посмотреть ее цифровые показатели.

Если библиотека находится на значительном удалении от главной библиотеки ЦБС и не работает в единой БД Статистики ЦБС, то с помощью средств экспорта данные по статистике могут быть отправлены по электронной почте,

а средствами импорта вставлены в общую БД Статистики центральной библиотеки ЦБС, что значительно экономит время формирования сводных форм по всей ЦБС.

Ввод данных происходит два раза в год — сначала вводятся данные по выполнению за отчетный год, затем — данные по планированию на следующий за отчетным год.

Помимо электронной версии данные статистики необходимо предоставлять и в печатной форме с подписями ответственных лиц. Формы годового статистического отчета были созданы в качестве выходных печатных форм:

1. Статистическая форма, разработанная Информационно-библиотечным советом Президиума АН за год для одного подразделения БАН.

2. Статистическая форма, разработанная Информационно-библиотечным советом Президиума АН за год для всей ЦБС БАН, которая содержит в себе суммарные данные по всем библиотекам ЦБС.

3. Сводная форма по всем подразделениям БАН, которая содержит данные

из всех граф статистической формы для всех подразделений за два года, что позволяет проводить анализ данных.

При формировании статистики с использованием выходных форм пересчет происходит автоматически всякий раз при формировании выходной печатной формы, что исключает возможность ошибок.

Подводя итоги, необходимо сказать, что данная разработка может успешно использоваться помимо библиотек всех систем и ведомств и в других учреждениях культуры и искусств: музеях, театрах, архивах [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. / сост.: Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 2011.

2. Библиотечная статистика: межгосударственный стандарт: ГОСТ 7.20-2000. Минск, 2001.

3. Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. / РГБ. М., 2002. Вып. 3. 272 с. (Прил. к журн. «Библиотекосведение»).

УДК 012
ББК 78.5

**ДВЕ «ЗАБЫТЫЕ» РЕЦЕНЗИИ
К.И. ШАФРАНОВСКОГО И А.И. АНДРЕЕВА
НА «СВОДНЫЙ КАТАЛОГ РУССКОЙ КНИГИ
ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ XVIII ВЕКА»**

Т.В. Кульматова

АННОТАЦИЯ

Впервые представлены рецензии К.И. Шафрановского — одного из организаторов библиографической работы БАН в 1930–1950-х гг. и А.И. Андреева — заведующего Архивом Ленинградского отделения Института истории. Они вызывают несомненный интерес для истории издания «Сводного каталога...», так как раскрывают методические особенности библиографирования, которых придерживались рецензенты.

Ключевые слова: *К.И. Шафрановский, А.И. Андреев, библиографический ресурс, каталог, рецензия, документы, реконструкция.*

Первый том фундаментального библиографического указателя «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века» [1] увидел свет в 1962 г. К рецензированию этого труда были привлечены видные библиографы, однако в Предисловии были упомянуты лишь те из них, кто внес наиболее существенный критический вклад (в т. 1 — профессор Н.Л. Рубинштейн и Л.В. Крестовая, в т. 4 — старший научный сотрудник Института русской литературы (ИРЛИ) И.З. Серман). Действительный же круг рецензентов был намного шире. В 1958 г. подготовленный макет каталога был отправлен на рецензирование в Библиотеку АН СССР, где составление отзывов было поручено главному библиографу, младшему научному сотруднику БАН К.И. Шафрановскому и заведующему Архивом Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ), старшему научному сотруднику А.И. Андрееву. Обе рецензии были обнаружены нами среди документации Академического собрания Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН.

Константин Илларионович Шафрановский (1900–1973) известен как один

из организаторов библиографической работы БАН в 1930–1950-х гг. [2]. С его именем связано составление ряда фундаментальных библиографических указателей, отразивших издательскую деятельность Академии наук, в т. ч. ежегодник «Библиография изданий АН СССР». Именно по его инициативе и при его участии (совместно с библиографом БАН Э.П. Файдель и библиографом Фундаментальной библиотеки общественных наук (ФБОН) Н.М. Нестеровой) в годы Великой Отечественной войны велась работа над указателем «Библиография изданий АН СССР, 1941–1943 гг.» [3], реконструкция и издание которого была осуществлена сотрудниками БАН в течение 2006–2015 гг. [4].

В 1958 г. К.И. Шафрановскому было поручено подготовить отзыв на «Сводный каталог...». Написанная, но неопубликованная им рецензия сохранилась среди документации Академического собрания Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук (НИОИАН) БАН. Этот документ представляет собой определенный интерес не только с точки зрения истории издания «Сводного каталога...». Он раскрывает те методические

особенности библиографирования, которые были применены в инициированных им пособиях. Среди сделанных замечаний наиболее значимыми являются необходимость в разработке метода описания иллюстраций и других элементов книжной графики, а также в предоставлении сведений о последних современных переизданиях описанных документов.

Александр Игнатьевич Андреев (1887–1959) — историк, ученик А.С. Лаппо-Данилевского и А.Е. Преснякова — преподавал в Археологическом институте и на историческом факультете ЛГУ. В 1929 г. был арестован по «Академическому делу», а в августе 1931 г. приговорен к 5 годам ссылки в Красноярский край. В 1936–1942 гг. А.И. Андреев работал в ЛОИИ, где в 1940 г. блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки по источниковедению Сибири XVII–XVIII вв.», затем работал в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники (1953–1956), после чего перешел в ЛОИИ, где до последних дней своей жизни занимал должность заведующего архивом (1956–1959).

А.И. Андреев основное внимание уделял изучению истории Академии наук в XVIII в., в частности деятельности М.В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера, многое сделал для подготовки к изданию сочинений С. Ремезова. Серию статей посвятил первой и второй Камчатским экспедициям и деятельности С.П. Крашенинникова, способствовал возобновлению издания «Письма и бумаги Петра Великого». Главным же трудом его жизни стали «Очерки по источниковедению Сибири» [5].

В рецензии, составленной им на «Сводный каталог...», он в полной мере проявил себя как историк, источниковед, хорошо знакомый с кругом библиографических источников, конкретикой материала XVIII в., как человек привыкший работать с каталогами, замечавший какие-либо недостатки. Ниже публикуется текст рецензий К.И. Шафрановского и А.И. Андреева.

<Шафрановский К.И.>

О «Сводном каталоге русских книг XVIII века»

Переданный мне на просмотр макет «Сводного каталога русских книг XVIII века» свидетельствует о значительной работе, проведенной шестью крупнейшими библиотеками Советского Союза по каталогизации русских книг XVIII столетия (с 1726 и по 1800 год). Составителем, судя по макету, удалось выработать основные положения по описанию книг для сводного каталога.

Несомненно, правильно то, что в каталоге не дается большого числа ссылок на существующие библиографии. Указывается Сопиков и еще один указатель, специально посвященный той или иной группе книг. Например, Семенников или Мельникова, если книга напечатана в Москве в Университетской типографии. Необходимо только проследить, чтобы этот принцип был выдержан полностью (к макету, к сожалению, не приложены положения по составлению каталога и поэтому судить о принятых принципах довольно трудно).

В каталоге отсутствуют указания на большую или меньшую редкость тех или иных изданий. Это совершенно правильно: можно считать, что во второй половине XX века почти все книги XVIII века стали редкими. Во всяком случае, заменить утраченную книгу в большинстве случаев не удастся.

Тем не менее в отдельных случаях, когда-то или иное издание усиленно разыскивалось библиографами в прошлом, — это следует указывать путем соответствующих ссылок на указатели редких книг. В равной степени нельзя отказываться и от ссылок на Губерти и на другие материалы в тех случаях, когда в печатных работах имеются ценные сведения о возникновении той или иной книги, ее судьбе и т.д.

Относительно описаний. Мне кажется, что в них полностью не выдержана современная нам пунктуация (запятыя и др.). Поэтому в этом отношении описания

требуют еще просмотра (на это же обращено внимание В.Ф. Покровской [6]). Надо решительно отказаться от обозначения страниц одной буквой «с» (кстати сказать, уже критиковавшегося) и дать привычное во всех наших библиографиях обозначение тремя буквами «стр.».

Обозначение библиотек-участниц номерами неудачно (этого мнения придерживается и В.Ф. Покровская). Цифры следует заменить буквенными обозначениями: БЛ, БАН, ГПБ и т.д. Эти же буквенные обозначения войдут и в аннотации, где библиотеки указываются пока случайными формулировками. Это замечание относится также и к ссылкам на библиографические указатели (наименование указателей в ссылках и в аннотациях следует полностью идентифицировать).

Редакция аннотаций пока еще оставляет желать лучшего. Нельзя, например, писать: «Рескрипт Иосифа II занимает две страницы, для чего напечатан с большими промежутками между строк» (это аннотация о книге Антинга). Таких примеров можно привести немало. Было бы досадно, если бы аннотации в сводном каталоге остались бы столь же недоделанными, как это имеет место в работе Мельниковой (независимо от общего хорошего качества ее библиографии).

Не выработаны, судя по примерам в макете, принципы описания иллюстраций (в книге и к книге) и книжных украшений. Надо воспользоваться имеющимся опытом в этом направлении в библиографиях (посмотреть при этом и Мельникову) и выработать необходимые положения. Не установлены и правила описания содержания гравюр (от целого к частному), которые придется в отдельных случаях давать в каталоге. Не знаю, будут ли приводиться фамилии художников. Об этом надо основательно подумать.

Сводный каталог в современном его виде (макет) говорит о большом эгоизме его составителей (библиотекарей). Каталог, подготовляемый к печати, создается не только для библиотекарей, которые

могут в конце концов обойтись и сводными картотеками. Сводный каталог, публикуемый в печати, предназначен в значительной степени для читателей. Если это правильно — о читателях надо немного подумать и давать указания на позднейшие переиздания (на последние и лучшие). Судя по Аблесимову, это в каталоге не предусмотрено. Между тем, отсутствие указания на переиздание будет часто дезориентировать читателей и явится серьезной методической ошибкой каталога. Примером может послужить в данном случае «Описание земли Камчатки» С. Крашенинникова, которое надо начинать читать с последнего издания.

Вернусь к описаниям. Указывать только год рождения и смерти авторов (если они известны) недостаточно. Надо еще давать краткие характеристики в одном, в двух словах (поэт, профессор Академии наук и т.д.). Возможно, что эти характеристики (общепринятые в каталогизационном деле) лучше поместить в конце каталога в составе указателя имен. Но сказать что-либо в этом отношении при том, что положения по составлению каталога мне неизвестны, — трудно.

Составители сводного каталога поставили перед собой слишком большую задачу. Они пытаются включить в каталог разнородный материал, который требует различной обработки и не может располагаться в одном алфавите с книгами. Географические атласы, текущие официальные юридические документы (законы и распоряжения, указы), брошюры с текстом и иллюстрациями, напечатанные с медных досок и, наконец, различные мелкие листовки, например, объявление о первом заседании Академии наук — все это не книги. Находить их в общем алфавите не сможет не только читатель, но и опытный библиотекарь. В букве «А» это уже видно на примере географических атласов.

Текущие законы и распоряжения, указы, перепечатанные в Полном собрании законов, даются, как это видно по макету,

Рецензия

со ссылками на «ПСЗ». Где же здесь логика? Переиздания указов (к указам будут обращаться в редчайших случаях) отмечены, а Крашенинникова придется читать по изданию 1755 г. Это же и с точки зрения — Т.К. — охраны книг XVIII в. неправильно. Кроме того, едва ли можно давать описания первых изданий законов и распоряжений по материалам шести библиотек-участниц. Это ничему никому не даст — материал окажется совершенно случайным. Его надо предварительно еще разыскивать (печатные указы) среди различных архивных дел. Составители каталога, судя по макету, предполагают рассредоточить законы и распоряжения (указы) в общем алфавите книг. Они потеряются, если первым словом случайно не окажется «указ». Поэтому рассредоточивать законы и распоряжения в алфавите книг полезно только для того, чтобы скрыть бедность такого материала в шести библиотеках-участницах. Все только что сказанное относится почти что в равной степени и к мелким листовкам (летучие издания).

Почти что каждая брошюрка (лубочные издания) с текстом и иллюстрациями, напечатанная целиком с гравированных досок, является своего рода уникалом. Эти брошюры не печатались в виде определенного тиража одновременно, а допечатывались по мере надобности. Каждая такая брошюра переиздавалась много раз. Поэтому описание «Апокалипсиса», приведенное в каталоге, кажется неудовлетворительным. Необходимо приводить индивидуальные описания всех сохранившихся экземпляров. Описывать же здесь по одному экземпляру весь предполагаемый тираж брошюры не удастся. Каждый экземпляр будет все равно чем-либо отличаться от другого (бумага и т.д.).

Обратимся к атласам. В макете под словом атлас помещено только несколько случайных экземпляров (это и доказывает невозможность размещения их в

алфавите). При описании составители каталога пытались рассматривать атласы в виде обычных книг. Этим и объясняется неудача, постигшая составителей. Возьмем для примера «Атлас российский». Ведь у В.Ф. Гнучевой «Географический департамент Академии наук XVIII века» говорится на основании документов, что карты, входившие в атлас, печатались на протяжении не одного десятилетия. Из них постепенно комплектовались экземпляры атласа, поступившие в продажу. Число карт увеличивалось иногда (атлас превращался во всемирный в результате включения четырех частей света и т. п.). Одновременного выпуска большого числа экземпляров атласа не происходило. Поэтому до составления описания надо было обследовать титульные листы и содержание возможно большего числа атласов (в ГПБ и БАН их достаточно). Так обстоит дело, впрочем, и с большинством значительных по размерам атласов. Атласы имеют особенности описания, которые трудно совместить с особенностями описания книг.

Описания атласов в макете наводят еще на мысль — как обстоит дело с основной литературой о книгах, вышедшей за рамки библиографии. Это обстоятельство кажется особенно тревожным при каталогизации изданий исторических памятников. Можно ли здесь обходиться без указания изданий рукописи и более позднего лучшего переиздания памятника?

О рассматриваемом макете можно было бы написать еще очень много, но мне пришлось его просмотреть лишь бегло в один вечер, когда я получил макет для просмотра. Вечер прошел слишком быстро в связи с тем, что я не только перелистывал макет, но и отмечал то, что изложено выше. Общее впечатление о макете — предстоит еще большая работа по его улучшению и доработке.

Шафрановский.
25 июня 1958 года.

подпись

<А.И. Андреев>

ЛИТЕРАТУРА

(На бланке Ленинградского отделения
Института истории АН СССР)
Ленинград, Биржевая линия 1,
тел. А 2–12–24

№ 304–7 9 июня 1958 г.
В Библиотеку Академии Наук СССР

Замечания

**к «Сводному каталогу русских книг
XVIII в.»**

«Сводный каталог» является необходимым пособием для историков, работающих над различными проблемами отечественной истории XVIII в., и его издание можно только приветствовать.

1. Хотелось бы, чтобы в предисловии к «Каталогу» были бы указаны причины отсутствия в нем ряда книг, описанных в Каталоге Гос. публичной библиотеки Украинской ССР.

2. Сведения о датах жизни авторов целесообразно вынести в аннотации, а не помещать в начале описания.

3. Следовало бы избегать неупотребительных сокращений (как например, «п. п., сп. св.», стр. 22 и др.).

4. Ссылки от разных форм фамилии не везде приведены (например, Ахенвалль, Ахенвалл стр. 97).

5. Невезде указаны и раскрыты инициалы авторов (например, Аполлос /Байбаков/).

6. По мнению специалистов имеется одно издание Атласа Российского (№ 343). Необходимо проверить, не являются ли экземпляры, которые авторы считают отдельными изданиями, дефектными экземплярами. В аннотации к № 343 допущены неточности: в XVIII в. не было академиков, а они назывались профессорами; инициалы Делиля — И. Н.

Зав. архивом ЛОИИ,
старший научный сотрудник
(А.И. Андреев)

Ученый секретарь (Н.Е. Носов)

1. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800. М.: ГБЛ, 1962–1975.

Т. 1. 1962. 434 с.

Т. 2. 1964. 514 с.

Т. 3. 1966. 514 с.

Т. 4. 1966. 286 с.

Т. 5. 1967. 298 с.

Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения. 1975. 190 с.

2. *Пономарева Н.В.* К.И. Шафрановский организатор библиографической работы в БАН СССР в 1930–1950 гг. // Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973): сб. тр. междунар. науч. конф. (СПб., 25–26 нояб. 2008 г.) / Библиотека РАН. СПб.: БАН, 2011. С. 10–20.

3. *Кульматова Т.В.* К.И. Шафрановский и составление в БАН полного каталога изданий Академии наук // Чтения памяти К.И. Шафрановского... С. 28–37.

4. Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945: ежегодник / РАН, Б-ка РАН; [рук. проекта Н.В. Колпакова; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина]. СПб., 2006–2015. (Мемориальный проект).

Вып. 1: 1941 г. 2006. 659, [3].

То же. 2-е изд., исправ. и доп. 2010. 660 с.

Вып. 2: 1942 г. 2007. 248, [4] с.

Вып. 3: 1943 г. 2008. 273, [3] с.

Вып. 4: 1944 г. 2009. 408 с.

Вып. 5: 1945 г. 2010. 351, [1] с.

То же. 2-е изд., доп. 2015. 400 с.

5. *Сербина К.Н.* А.И. Андреев — ученый и педагог: из воспоминаний об учителе // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. 17. С. 357–363.

6. Покровская Вера Федоровна (1904–1989) — с 1953 по 1961 г. и.о. зав. ОРК БАН. О ней см.: Великая Россия: рос. биогр. энциклопедия. СПб., 2014. Т. 14, кн. 2. Биографический словарь сотрудников БАН. С. 587–588.

УДК 098
ББК 63.3 (0) 53-7

**ФРОНТОВАЯ ЖИЗНЬ СОЛДАТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В ПИСЬМАХ И ДОКУМЕНТАХ:**

сборник документов / отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб.: Остров, 2015. 144 с.

В.С. Соболев

АННОТАЦИЯ

Автор рецензии на сборник документов «Фронтальная жизнь солдат...» отмечает как известные, так и неизвестные ранее эпизоды и факты Первой мировой войны, которые в настоящее время, особенно в свете современных событий, приобретают важное значение.

Это касается фронтовой жизни солдат и офицеров, их патриотизма, благодарности общественным организациям и др. Приводится большой фактический материал, говорится и о некоторых недочетах в его изложении.

Ключевые слова: фронт, быт, письма, армия, боевой дух, тыл, госпиталь, отчет, плен, документы.

Первая мировая война оказала огромное влияние на всю последующую историю и Европы, и Государства Российского, на судьбы многих миллионов людей. Поэтому к ней не ослабевают интерес и в России, и за рубежом. Особый смысл и значение эта тема приобрела в связи со столетним юбилеем войны. В связи с этим публикацию подготовленного ЦГИА СПб сборника документов следует считать значимой и своевременной.

Впервые в истории человечества в Первой мировой войне были широко использованы новые виды вооружений: самолеты, танки, химическое оружие, огнеметы и др., однако главной фигурой на этой войне продолжал оставаться человек – более 10 миллионов погибли на полях сражений и более 20 миллионов были ранены. Поэтому нас, уже далеких потомков участников той Великой войны, интересует фронтовая жизнь миллионов солдат и офицеров, условия военного быта, хотелось бы больше знать о тех, кто помогал выстоять, а порой и выжить героическим защитникам Отечества, об объединении усилий фронта и тыла в борьбе с врагом.

Именно эти важные аспекты и отражены в большинстве публикуемых в сборнике архивных источников. В двух его частях опубликовано в общей сложности 75 документов. Основу первой части под названием «На передовой» составили 35 писем солдат различных воинских подразделений, воевавших на Юго-Западном фронте. Вторая часть книги называется «Российское общество Красного Креста – фронту», в ней представлены документы о многогранной деятельности этой организации по оказанию помощи не только фронтовикам, но и военнослужащим, оказавшимся во вражеском плену.

В письмах с фронта привлекают свидетельства искреннего патриотизма их авторов, веры в победу над врагом. Так, в письме рядового команды связи 82-й пехотной дивизии М.Г. Гашина от 30 декабря 1914 г. мы находим следующие строки: «Да поможет нам Господь Бог в нашем деле и в нашем успехе, и одолеть врага и возвратиться с честью и большой радостью для все России» (док. № 9).

Вот фрагмент еще из одного письма унтер-офицера 438-го пехотного

Охтенского полка А. Макарова от 1 января 1916 г.: «Дорог нам царь и дорога наша Родина, и не воротимся в родные семьи до тех пор, пока не прогоним врага за границу и не возвратим наших братьев от немецкого ига» (док. № 26). Подобные примеры можно было бы продолжить.

Но главным лейтмотивом публикуемых фронтовых писем было выражение чувства благодарности тем общественным организациям, учреждениям и частным лицам, которые оказывали конкретную помощь солдатам. Архивные источники дают сегодняшнему читателю достаточно ясное представление о параметрах помощи фронту, о том, в чем солдаты нуждались наиболее остро, что помогало как-то улучшить фронтовой быт. Так, во многих письмах идет речь о получении солдатами в посылках белья. Номенклатура его была достаточно проста – «рубашки, кальсоны и портянки». Часто в своих письмах солдаты благодарили за присылку табака. Видимо, потребность в нем была велика. В одном из писем об этом говорится следующее: «А то мы одной папироской делимся десять человек и той нету» (док. № 34).

Удивили нас и неоднократно встречающиеся в письмах упоминания об острой нехватке мыла. Например, в своем письме от 15 мая 1916 г. солдаты 66 пехотного Бутырского полка Ф. Салкуцин и В. Тюняев обращаются «с покорнейшей просьбой насчет посылочки мыла» («в одежде проклятые микробы заводятся») (док. № 29).

В связи с этим стал вполне понятным тот факт, что среди пасхальных подарков, направленных фронтовикам в марте 1915 г. Всероссийским земским союзом, значится и «1,1 тонны мыла». (См.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. 458 с.).

В списке подарков, направленных на фронт в мае 1916 г. Всероссийским союзом городов, также упомянут «1 ящик мыла» (док. № 31).

Можно понять, что, скажем, наладить в России серийное производство боевых самолетов было делом очень трудным, но «наварить» для фронта мыла?! А от налаживании фронтового быта в большей степени зависел боевой дух действующей армии, ее способность побеждать.

Публикуемые во второй части сборника документальные источники говорят о том, что Российское общество Красного Креста (РОКК) в годы Первой мировой войны являлось одной из главных общественных организаций, внесшей большой вклад в дело организации медицинской помощи и на фронте, и в тылу. Для решения этой задачи в ведение РОКК были переданы и структуры Всероссийского союза городов и Всероссийского земского союза. Только на Юго-Западном фронте по состоянию на 1 ноября 1915 г. РОКК были созданы и действовали 35 госпиталей, в 61 этапный лазарет, 53 подвижных лазарета, 36 санитарно-эпидемических отрядов и др.

Особый интерес вызывают публикуемые во второй части документы обобщающего характера, в которых содержится большой фактический материал. Таким является Отчет о деятельности 2-го Георгиевского госпиталя (док. № 13). Госпиталь дислоцировался в разных населенных пунктах Польши, недалеко от фронта. Так, в Варшаве госпиталь имел возможность принимать одновременно до 550 раненых причем, в месяц проводилось более 300 операций. В мае 1915 г., после применения немцами на реке Бзуре «удушливых газов», в госпиталь поступило сразу более 700 пострадавших русских солдат и офицеров.

Еще одним подобным документом является Отчет о деятельности «Врачебно-питательного отряда» Всероссийского союза городов (док. № 19). Этот отряд, под руководством князя В.Л. Оболенского, зимой 1915 г. действовал на территории Варшавской губернии, также недалеко от фронта. Отряд занимался оказанием продовольственной помощи не только воинским частям, но и «крайне

Рецензия

обнищавшему» местному населению. Для этой цели в городах Жирардове и Мщенове были устроены пекарни и чайные. Только за первую половину февраля 1915 г. два «чайных» отряда обслужили около 17 тысяч человек.

С середины 1915 г. одним из основных направлений деятельности РОКК стало оказание помощи солдатам и офицерам, оказавшимся во вражеском плену. Структуры Всероссийского союза городов и Всероссийского земского союза организовывали продовольственную помощь пленным, проводили закупку и сбор необходимых для них вещей. По состоянию на 1 января 1917 г. на территории Германии и Австро-Венгрии было создано 333 лагеря для военнопленных (из них 48 являлись офицерскими).

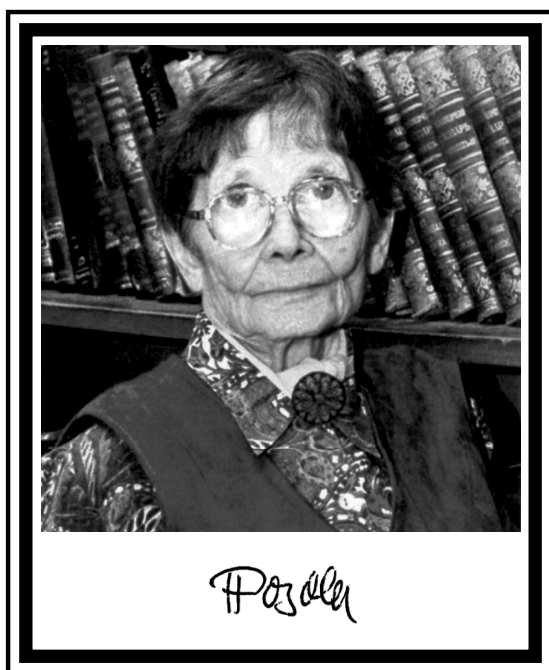
Во второй части сборника публикуются 9 писем военнопленных носивших благодарственный характер за полученную из России помощь. Так, военнопленные лагеря Гёрлиц в письме от 4 августа 1916 г., в частности, писали следующее: «Уведомляем Вас, что Ваш драгоценный подарок получили 20 июля, за что сердечно благодарим. Весь подарок разделен промежду товарищами» (док. № 28). Таким образом, эта помощь военнопленным с далекой Родины, помогала им выжить в тяжелых условиях неволи.

Считаем возможным высказать и некоторые свои соображения критического характера. На наш взгляд, название сборника не совсем соответствует его основному содержанию. Совокупность всех опубликованных документов, по их составу и содержанию, обуславливает более правильное название книги: «Гражданское общество России и Армия в годы Первой мировой войны». (Это, конечно, только один из возможных вариантов).

Встречаются в тексте и небольшие погрешности. Например, две марки на одной из страниц вклейки ошибочно названы «Почтовыми». Но это марки, которые сборщиками денежных пожертвований выдавались тем лицам, которые дали денег. Эти марки являлись своеобразным подтверждением факта добровольного взноса.

Сборник документов подготовлен на достаточно высоком научном и профессиональном уровне. Публикуемые документы снабжены текстуальными примечаниями и комментариями, имеются также и три указателя — географический, именной и воинских частей. Удачно подобран иллюстративный ряд книги, который, безусловно, является ценным дополнением к текстам документов. Это издание в существенной мере обогатит имеющуюся источниковую базу истории Первой мировой войны.

ПАМЯТИ НАТАЛИИ МИХАЙЛОВНЫ РОЗОВОЙ

4 февраля 2016 г. ушла из жизни Наталия Михайловна РОЗОВА — яркий представитель славной когорты «старых бановцев», уникальная личность и специалист, оставивший заметный след в библиографической деятельности БАН.

Н.М. Розова прошла большой жизненный путь, наполненный испытаниями и радостями, горестями и достижениями. В ранней юности она осталась без родителей (они были репрессированы). В Великую Отечественную войну служила медицинской сестрой сортировочного эвакогоспиталя, в составе которого воевала на Ленинградском, Центральном, Первом и Втором Белорусских фронтах.

После демобилизации Наталия Михайловна заочно окончила исторический факультет Ленинградского университета и пришла в Библиотеку Академии наук, с которой навсегда связала свою жизнь.

Здесь она нашла свое призвание, выбрала дело, которое приносило ей наибольшее удовлетворение — уточняющий библиографический поиск. За годы своей работы Н.М. Розова стала библиографом высочайшего класса, чему немало способствовало постоянное глубокое изучение ею фондов БАН, доскональное владение возможностями справочно-поискового аппарата Библиотеки.

Некролог

Через ее руки прошли десятки тысяч неполных или искаженных читательских заявок, и она прилагала все усилия для их уточнения.

В результате читатель получал необходимую книгу, а каждый рабочий день Наталии Михайловны был соткан из этих маленьких, казалось бы, незаметных побед.

По характеру работы она была тесно связана с сотрудниками многих подразделений БАН — ОНОЛ, ОФО (читальными залами и основными фондами), ОНСЛ, ОКБФ, НИОРК, НИОР, отделов и отделений БАН при научно-исследовательских учреждениях СПб НЦ РАН.

Огромный опыт повседневной работы позволил Н.М. Розовой в соавторстве с ее верным другом Л.М. Герасимовой осмыслить и изложить в книге методические подходы к уточняющей библиографической работе.

Н.М. Розова была бесконечно предана Библиотеке, верна своим читателям, щедро делилась с ними знаниями и умениями, особенно с молодежью. Она работала вдохновенно, с незатухающим интересом, заражая товарищей по цеху энтузиазмом и поразительным постоянством.

Для многих библиографов СБО, сотрудников других отделов БАН Наталия Михайловна Розова останется примером служения избранному делу.

Сотрудники БАН

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Научные исследования

Соболев В.С. Материалы журнала «Примечания на Ведомости» о развитии медицины в России, 1728–1742 гг.

Соболев Владимир Семенович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., д. 5
e-mail: Vlad_history@mail.ru

Sobolev V. The magazine «Notes on Gazette» (Primechaniya na vedomosti) materials about the development of medicine in Russia, 1728–1742.

Sobolev Vladimir — doctor of historical Sciences, leading researcher

St.-Petersburg branch of S.I. Vavilov Institute for the history of science and technology of the Russian Academy of Sciences

5, Universitetskaya emb., Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: Vlad_history@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the first Russian popular scientific magazine «Notes on Gazette» (Primechaniya na vedomosti) published as a Supplement to the newspaper «St.-Petersburgskiyе Vedomosti» («St.-Petersburg Gazette»). The editor of both publications was G.F. Miller. More than 1 240 «parts» were published in this magazine for 14 years, and more than half of these materials were popular scientific articles on Natural Sciences including various articles medical and pharmacological issues.

These materials reflected the condition of medicine and pharmacology in Russia at the first half of the 18th century and promoted progressive methods and knowledges in this field in 1728–1742 by St.-Petersburg Academy of Sciences.

Keywords: scientific magazine, science, experience.

Жабрева А.Э. Публикации документов по истории русского допетровского костюма на страницах журналов «*Временник*» и «*Чтения*» Общества истории и древностей российских

Жабрева Анна Эрнестовна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Справочно-библиографического отдела Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: sbo@rasl.nw.ru

Jabreva A. Publication of documents, devoted to the ancient Russian costume history, published in *Annals of the Society of history and antiquities Russian* and *Readings in the Society of history and antiquities Russian*

Jabreva Anna — candidate of pedagogic Sciences, researcher of the Reference and bibliography Department

Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: sbo@rasl.nw.ru

ABSTRACT

This article gives a collection of documents of the 16–17th centuries, which revealed information on the history of ancient Russian

costume. For the first time they were published in periodicals *Annals of the Society of Russian History and Antiquities* and *Readings in the Society of Russian History and Antiquities*. Among these sources there are principally the inventories of property and of dowry.

Keywords: Russian costume, history – writing sources – Society of Russian History and Antiquities (Moscow).

Омельченко Д.М. Некоторые проблемы отражения социологической литературы в Систематическом каталоге БАН

Омельченко Дарья Михайловна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: dorothy_om@mail.ru

Omelchenko D. Some problems of reflection sociological literature in a Systematic catalog of the Library of the Russian Academy of Sciences

Omelchenko Daria – candidate of historical Sciences, junior researcher of the Department of scientific systematizing of literature

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: dorothy_om@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the issues of scientific systematization of literature on public relations, PR, issues of tolerance and individual age group «teenagers». It outlines the possible solutions to the problem of lack of these themes in the Library-bibliographical classification (BBK) tables in the systematic catalogue of RASL.

Keywords: Library-bibliographical classification (BBK), sociology, Public Relation (PR), tolerance, teenager, catalogue.

Савина С.Е. Экземпляры первого издания «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan...» Ф.Ф. фон Зибольда в собрании БАН

Савина Светлана Евгеньевна – заведующий отделом БАН при Институте химии силикатов РАН

Библиотека Российской Академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В. О., Биржевая л., д. 1
e-mail: bibl-savina@mail.ru

Savina S. The copies of the first edition by Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan by Ph. Fr. von Siebold in collection of the RASL.

Savina Svetlana – head of Department of RASL at the Institute of Silicate Chemistry Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: bibl-savina@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the history of preparation and publication of the Nippon... by Ph. Fr. von Siebold in Leiden. The copies are described from the Foreign book Fund of RASL, the Research Department of Oriental languages publications of RASL, the Asian Museum, the Library of the Russian Geographical Society. A content of the copies differed.

Keywords: stocks, description, the Library of the Academy of Sciences, the Asian Museum, the Russian Geographical Society, Ph. Fr. von Siebold, L. von Schrenck, Japan, Nippon, Leiden, ethnography, history, geography, art, literature, lithograph.

Волкова А.Л. Социокультурное развитие ребенка в условиях дополнительного образования

Волкова Анна Леонидовна – руководитель группы научно-методических разработок экскурсионного отдела

Государственный комплекс
«Дворец конгрессов»
198515, Санкт-Петербург,
Стрельна, Березовая аллея, 3

Volkova A. Socio-cultural development of the child in terms of further education

Volkova Anna – group leader scientific and methodological developments of excursion Department

State complex «Palace of congresses»
3, Birch alley, Strelna,
St.-Petersburg, Russia, 198515

ABSTRACT

Civil and patriotic upbringing of a preschool and a primary school child in the context of supplementary education.

Keywords: civil and patriotic upbringing, supplementary education, preschool and a primary school child.

Люди и книги

Бубнов Н.Ю., Клишева В.А. А.И. Копанев и археографическое изучение старообрядческого наследия на Русском Севере

Бубнов Николай Юрьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Клишева Вера Александровна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской Академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В. О., Биржевая л., д. 1
e-mail: imb@rasl.nw.ru
klisheva76@mail.ru

Bubnov N., Klisheva V. A.I. Kopanev and archeographical study of old believers' heritage in the Russian North

Bubnov Nicholas — doctor of historical Sciences, leading researcher of the Research Department of manuscripts

Klisheva Vera — candidate of historical Sciences, researcher of the Research Department of manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: imb@rasl.nw.ru
klisheva76@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to Alexander I. Kopanev, outstanding researcher of the socio-economic history and archaeography of Russian North, who was an active continuer of the research directions established by the founder of the Department of rare books and manuscripts V.I. Sreznevsky at the beginning of the 20th century. As a result of an active work of archaeological expeditions conducted by Kopanev the book Fund of the Department obtained rare manuscripts and printed editions that are the part of the common cultural heritage of Russia.

Keywords: expedition, the old believers, priests, missionaries, manuscripts, old books, book culture, collection, skrytniks (one of particular sects among old believers), skit, archaeography.

Метелкина Н.А. Г.А. Чеботарев — директор БАН с 1952 по 1960 г. Время противоречий

Метелкина Наталья Алексеевна — главный библиотекарь сектора БАН Института прикладной астрономии РАН

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: mna@ipa.nw.ru

Metelkina N. G.A. Chebotarev as a Director of RASL from 1952 to 1960 (the time of contradictions)

Metelkina Natalia — chief librarian of the RASL of the Institute of applied astronomy RAS

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: mna@ipa.nw.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the fate of the famous Soviet astronomer, a prominent expert in celestial mechanics, Director of Institute of theoretical astronomy, USSR Academy of Sciences (1964–1975) and Director of the Library of the Academy of Sciences of the USSR (1952–1960) — Gleb Aleksandrovich Chebotarev. In 2013 marks 100 years since the birth of Chebotarev. He became RASL Director in one of the most dramatic moments of RASL history, which were the last years of Stalin era and Khrushchev controversial changes.

Keywords: mathematics, astronomy, library, Astronomical Institute, propaganda Department, human resources, censorship, departments, foundations, structure, works.

Матханова Н.П. П.Г. Васенко: судьба и мемуарно-эпистолярное наследие

Матханова Наталья Петровна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник

Институт истории Сибирского отделения РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: istochnik_history@mail.ru

Matkhanova N. P.G. Vasenko: fate and memoirs and epistolary heritage

Matkhanova Natalia — doctor of historical Sciences, chief researcher
Institute of history, Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
8, Nikolaev str., Novosibirsk, Russia, 630090
e-mail: istochnik_history@mail.ru

ABSTRACT

The article describes a biography of the famous Russian historian P.G. Vasenko, who was the disciple of S.F. Platonov. From 1924 to 1929 he served in the Library of the Academy of Sciences, and then was repressed by the «academic case». The identified composition his memoirs and epistolary heritage, including the letters period of work in the Library of the Academy of Sciences, presents information about the articles, prepared by them in these years, as well as about his participation in the exhibition dedicated to the anniversary of the Decembrist uprising.

Keywords: history of the Library of the Academy of Sciences, «academic case», P.G. Vasenko.

Бекжанова Н.В., Иванова В.К., Комарова И.Н., Лазуркина В.Б. Семья библиотекарей Антоновых-Черновых

Бекжанова Наиля Вилевна — кандидат педагогических наук, заведующий Отделом научной систематизации литературы

Иванова Валентина Константиновна — главный библиотекарь Отдела научной систематизации литературы

Комарова Ирина Николаевна — кандидат медицинских наук, научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы

Лазуркина Валентина Болеславовна — кандидат биологических наук, заведующий сектором Отдела научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург, В.О.,
Биржевая л., д. 1
e-mail: bekzan17@rambler.ru
onsl@rasl.nw.ru

Bekzhanova N., Ivanova V., Komarova I., Lazurkina V. The librarians Antonov-Chernov family

Bekzhanova Naila — candidate of pedagogical Sciences, head of the Department of systematic catalog

Ivanova Valentina — chief specialist of the Department of systematic catalog

Komarova Irina — candidate of medical Sciences, researcher of the Department of systematic catalog

Lazurkina Valentina — candidate of biological Sciences, head of the Department of systematic catalog`s section

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: bekzan17@rambler.ru
onsl@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The experience of Antonov-Chernov family, staff-members of two greatest Leningrad/St.-Petersburg Libraries is presented. The archival sources, memoirs and printed books were the basis for biographical essays.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, National Library of Russia, librarians, history of librarianship, biographies.

Источниковедение

Донских В.В. Книжный репертуар Общества Иисуса в Индии XVI–XVII вв.

Донских Владимир Викторович — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая линия, д. 1.
e-mail: donskikh.india@mail.ru
donskikh53@mail.ru

Donskikh V. Jesuit bibliographic repertoire in India of XVI–XVII centuries

Donskikh Vladimir — candidate of pedagogical Sciences, researcher of the Department of Oriental languages publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhvaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: donskikh.india@mail.ru
donskikh53@mail.ru

ABSTRACT

The ultimate goal of publishing activity of Jesuit missionaries in India was the spread

of Christianity and certainly the early printed books played an important role in the evangelization of the Indian subcontinent.

The interaction of Eastern and Western cultures caused by the activity of Jesuit missionaries gave a unique result in the form of the original book production — Early Christian printed books in India.

Having studied different historical documents, various catalogues and bibliographies the author identified bibliographical data of the Indian Jesuit books and compiled a retrospective bibliography of early Jesuit printed books in India of XVI–XVII centuries.

The main aim of this retrospective bibliography was not only to identify the bibliographical data but also to provide cultural and historical information about Indian Jesuit books and to present an overall picture of the early Christian publishing in India.

Keywords: India — Goa; Early printed books — Retrospective bibliography; Christianity — Catholic Church — Society of Jesus.

Кнорозова Е.Ю. Сборник стихов вьетского звучания (Вьет ам тхи тап) Фан Фу Тиена — одна из первых вьетнамских поэтических антологий (XV в.)

Кнорозова Екатерина Юрьевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: knorozova@yandex.ru

Кнорозова К. Collected poems Vietic phonation (Viet am thi tap) of Fan Fu Tien — one of the first Vietnamese poetical anthology (15th c.)

Кнорозова Katherine — candidate of philological Sciences, researcher, Research Department of Oriental languages publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhvaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: knorozova@yandex.ru

ABSTRACT

After the expulsion of the Chinese, who tried in the early 15th century to carry out a program of assimilation and destroying the spiritual heritage of the Vietnamese, begins a movement by

collecting and rewriting of old books, to fill the resulting gap. Historian Phan Phu Tien continued preparation of «Historical Notes Dai Viet» by Le Van Huu. His work served as a major source for the Chronicle Ngo Chi Lien (13–14 centuries). Phan Phu Tien created also one of the first Vietnamese poetry anthologies. Chu Ca supplemented it and published in 1459. The collection consists of poems in Chinese by poets of Tran Dynasty (1225–1400) and early Le dynasty (1428–1788). The anthology divided into six books, the first and fourth books contain almost exclusively poetic heritage of emperors. L. Cadriere separates from this anthology an anonymous collection of poems in the nome (Vietnamese hieroglyphic writing) with the same title, possibly composed by the ruler Trinh Cuong (1709–1729).

Keywords: Vietnam. Traditional literature. Poetry anthologies. Collection. History. Phan Phu Tien. Cultural heritage.

Алиева Н. Проблемы изучения и сохранения рукописных и старопечатных книг в Национальном музее истории Азербайджана Национальной академии наук Азербайджана (НАНА)

Алиева Наргиз — доктор исторических наук, заместитель директора по научной части Национального музея истории Азербайджана

Национальная академия наук Азербайджана
AZ1005, Баку, ул. Тагиева, д. 4
e-mail: nargiz.aliyeva@box.az

Aliyeva N. Issues of study and conservation of manuscripts and early printed books kept at the National Museum of Azerbaijan, Azerbaijan National Academy of Sciences

Aliyeva Nargiz — doctor of historical Sciences, deputy director for Science of National Museum of Azerbaijan History
Azerbaijan National Academy of Sciences
4, Tagiyev str., Baku, AZ1005
e-mail: nargiz.aliyeva@box.az

ABSTRACT

Brief description of rare editions of Department of the Library of the National Museum of Azerbaijan History, Azerbaijan National Academy of Sciences and main activities of the restoration laboratory of this Library.

Keywords: manuscripts, preservation, exhibit, documents, conservation, the scientists, comment.

Нейматзаде С. Рукописные книги, оформленные в тюрко-мусульманских мотивах

Нейматзаде Сабина — доктор философии, ведущий научный сотрудник Отдела арабоязычных рукописей Института рукописей им. М. Физули

Национальная академия наук Азербайджана
AZ1001, Баку, ул. Истиглалият, д. 26
e-mail: nematzadesabina@yahoo.com

Nematzade S. Manuscripts in turkic-muslim traditions

Nematzade Sabina — doctor of philosophy, leading researcher, Department of the Arabic language manuscript, Institute of Manuscripts named after M. Fuzuli

Azerbaijan National Academy of Sciences
26, Istiqlaliyyet str., Baku, AZ1001
e-mail: nematzadesabina@yahoo.com

ABSTRACT

Institute of Manuscripts named after M. Fuzuli of Azerbaijan National Academy of Sciences holds a priceless collection of medieval manuscripts in Arab script. Manuscripts in Turkic-Muslim traditions are the most important part of the cultural heritage of the Azerbaijan people. Decoration of these manuscripts is unique. The article describes the basic techniques of ornamentation of manuscript miniatures: typical ornaments, painting and gilding, design of bindings.

Keywords: manuscripts, miniatures, ornament, binding, Azerbaijan culture, preservation.

История книг и библиотек

Мордкович Т.А. К истории передачи Парижского архива Тургеневых в Библиотеку Академии наук

Мордкович Татьяна Аркадьевна — главный библиограф Центра визуальной информации Российская государственная библиотека искусств

Российская государственная библиотека искусств
107031, Москва, Большая Дмитровка, д. 8/1
e-mail: tuttybet@mail.ru

Mordkovich T. The history of the transmission of the Turgenev's Paris archive to the Library of the Academy of Sciences

Mordkovich Tatyana — chief bibliographer of the Center of visual information

Russian state art library
8/1, Bolshaya Dmitrovka,
Moscow, Russia, 107031
e-mail: tuttybet@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the history of the existence of the Turgenev's Paris archive in Russia, the work of the literary critic Alexander Fomin connected with the transportation of the archive, its systematization and initial description, the circumstances of the whole document complex splitting and composition of the Moscow part of the archive.

Keywords: Turgenev brothers' archive, Alexander Fomin, Library of the Academy of Sciences, Pushkin House, archival documents, description, research, publication.

Иванова К., Александров И. История и современность Великотырновской народной библиотеки имени Петко Р. Славейкова

Александров Иван — доктор, директор
Иванова Калина — доктор, заместитель директора

Народная библиотека
им. Петко Р. Славейкова
5000, Болгария, Велико Тырново,
ул. Иванка Ботева, 2
e-mail: kdemireva@mail.bg
prs@libraryvt.com

Alexandrov I., Ivanova K. History and modernity of Veliko Tarnovo National Library named after Petko R. Slaveikov

Alexandrov Ivan — doctor, director
Ivanova Kalina — doctor, deputy director
National Library named after Petko R. Slaveikov

2, Ivanka Boteva str.,
Veliko Tarnovo, Bulgaria, 5000
e-mail: kdemireva@mail.bg
prs@libraryvt.com

ABSTRACT

The article considers the substantive and structural components of the monograph «History and modernity of Veliko Tarnovo National Library named after Petko R. Slaveikov».

It is shown that the successful development of the library over the decades is a result of governmental policy and legislation in the field of librarianship, the work of the regional

governance, as well as the professionalism of library management and librarians.

Keywords: National library, history, historiographical source, documents, funds, structure, Slavic society, education, culture, the readers.

Грбич Д. Первый обмен изданиями Матицы Сербской с Императорской Российской академией наук

Грбич Душица — магистр филологии, руководитель Отдела древних и редких книг

Библиотека Матицы сербской в Нови Саде 23000, Новый Сад, ул. Матицы сербской, 1
e-mail: dgrbic@bms.ns.ac.rs

Grbić D. The first exchange of books between the Matica Srpska Library and the Russian Imperial Academy of Sciences

Grbić Dušica — magister of linguistics, Matica Srpska Library (Novi Sad, Serbia), Head of the Old and Rare Books Department

Matica Srpska Library
1, Matica Srpska str.,
Novi sad, Serbia, 23000
e-mail: dgrbic@bms.ns.ac.rs

ABSTRACT

This paper is about the first exchange between the Matica Srpska Library and the Russian Imperial Academy, and also about the first book donation to the Matica Srpska Library by a member of the Russian Academy and famous Serbian writer and scientist Atanasije Stojković. This event is of great importance for librarianship and culture in Serbia.

Keywords: collection, book, spiritual center, academy, donation, journal, reader, source, edition, funds.

Библиотечные технологии

Белинская М.А., Карамышева Л.М. Статистические формы отчетности в работе Централизованной библиотечной системы БАН

Белинская Мария Александровна — заведующая Отделом информатики и автоматизации

Карамышева Лариса Михайловна — главный библиотекарь

Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая линия, д. 1.
e-mail: masha_belinskaya@mail.ru
Imk@rasl.nw.ru

Belinskaya M., Karamysheva L. Statistical reporting forms in the work of Centralized library system RASL

Belinskaya Maria— head of the Department of computer science and automation

Karamysheva Larissa — chief librarian

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhvaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: masha_belinskaya@mail.ru
Imk@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article describes the program of reception of the statistical data FOR IRBIS database. Statistics developed by the staff of the Department of computer science and automation in 2014 on the basis of the previously established DBMS FOXPRO, but with more features, allowing its use not only in libraries but also in other art and cultural institutions.

Keywords: statistics, program, data, reports, form, analysis, development, information.

Рецензия

Кульматова Т.В. Две «забытые» рецензии К.И. Шафрановского и А.И. Андреева на «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века»

Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. Two «forgotten» reviews on the «Combined catalog of Russian XVIII-th century books»: (reviews of K.I. Shafranovsky and A.I. Andreev)

Kulmatova Tatyana — candidate of pedagogic Sciences, researcher of the Research Department of Sciences Publications Russian Academy of Sciences

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: kulmatova@gmail.com

ABSTRACT

In 1958 BAN was ordered to review «Combined catalog of Russian XVIIIth century books». Reviews were written by K.I. Shafranovsky – an organizer of bibliographical work in the Academy of sciences library (BAN) and A.I. Andreev – historian, chief of Leningrad department of Institute of history (LOII) Archive. We publish both articles for the first time.

Keywords: K.I. Shafranovsky, A.I. Andreev, bibliography, «Combined catalog of Russian XVIII century books», review.

Соболев В.С. Фронтовая жизнь солдат Первой мировой войны в письмах и документах: сборник документов / отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб.: Остров, 2015. 144 с.

Соболев Владимир Семенович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург,
В.О., Университетская наб., д. 5
e-mail: Vlad_history@mail.ru

Sobolev V. The frontline life of soldiers of the First World War in letters and documents: collection of documents / resp. comp. N.F. Nikoltseva. St.-Petersburg: Ostrov, 2015. 144 p.

Sobolev Vladimir – doctor of historical Sciences, leading researcher

St.-Petersburg branch of S.I. Vavilov Institute for the history of science and technology of the Russian Academy of Sciences

5, Universitetskaya emb., Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: Vlad_history@mail.ru

ABSTRACT

The author of review devoted to the collected documents «The frontline life of soldiers...» believes, not without reason, that both known and hitherto unknown episodes and facts of the First World War have been revealed in this publication. These facts take on special significance today, especially in the light of current events. Reviewed book contains extensive factual material that concerned to the frontline life of soldiers and officers, their patriotism, gratitude to public organizations etc. Reviewer also talks about some shortcomings in the presentation of material.

Keywords: front, everyday life, letters, army morale, rear, the hospital, report, captivity, documents.

